

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 44/45

28 ноября—5 декабря 1928 г.

№ 44/45

Отчет Народного Комиссариата Юстиции РСФСР.

(Тезисы к докладу т. Янсона на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР).

1. Задачи, возложенные XV Съездом ВКП(б) на органы НКЮ, как тесно увязанные с хозяйственным строительством и общей политикой нашей Партии, могут быть осознаны лишь в разрезе общих политических и экономических директив, которые дал XV Партийный Съезд.

Партия идет по пути социалистического преобразования страны, продолжая дальнейшее планомерное вытеснение частного капитала в городе, и опираясь на бедняцко-средняцкие массы в деревне, усиливает наступление на кулачество. Методами социалистического преобразования в пролетарском государстве является прежде всего экономическое регулирование, а затем административно-организационные мероприятия, среди которых на долю суда, прокуратуры и следствия падает чрезвычайно важная роль.

2. Выполнение органами НКЮ поставленных Партией задач социалистического строительства требует решительной борьбы с бюрократизмом и волокитой, и, в первую очередь, в собственной организации, в работе своих органов. Только в таком случае возможно, как указал XV Съезд: «усилить, согласно неоднократных указаний Ленина и ленинской партии, проверку исполнения советских законов, обеспечив с помощью рабочих и крестьян массовую проверку проведения в жизнь всех важнейших мероприятий Правительства и установив строжайшую ответственность лиц и органов, виновных в этой задержке и невыполнении законов Правительства».

В резолюции по докладу ЦКК указано на необходимость «еще более усилить борьбу с нашими организационными недостатками, с волокитой, с бесхозяйственностью, распушенностью, и добиваться дальнейшего усиления ответственности исполнителей, установления точного разграничения функций... Неуклонно преследовать всеми мерами, вплоть до привлечения к суду, всех служащих государственного аппарата (как коммунистов, так и беспартийных), виновных в пренебрежительном, барском, высокомерном отношении к посетителям. Проявление невнимательности к рабочему или крестьянину со стороны любого служащего административного, торгового, кооперативного и промышленного аппарата должно рассматриваться, как саботаж и преступление против Советской власти».

Дальше XV Съезд ВКП(б) предложил: «выработать и обеспечить проведение в жизнь мер строжайшего взыскания в отношении тех работников государственного аппарата как партийных, так и беспартийных, которые попытаются противопоставить работе Партии над устранением бюрократических извращений свое рутинерство, косность, чиновничье самодовольство, прикрывающее нередко давление враждебных пролетариату классов».

В области хозяйственного строительства генеральной линией Партии и Правительства является неуклонно проводимый курс на индустриализацию страны.

Недостаточность развития социалистической тяжелой индустрии является одной из важнейших черт нашей экономики, поэтому неустанная борьба, проводимая Партией и Правительством, за тяжелую индустрию, является постоянной и важнейшей нашей заботой.

«Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не можем построить никакой промышленности. Без нее же мы вообще погибнем как самостоятельная страна» (Ленин).

Эти громадные задачи заставляют сосредоточить на капитальном и вообще новом строительстве неослабное внимание. Широко развернутое Правительством капитальное строительство в ряде случаев наталкивается на недопустимую бесхозяйственность, преступную небрежность и невнимательное отношение со стороны ряда лиц советского аппарата, и нередко вредительские действия со стороны классово-чуждых нам элементов. В результате нарушается планоность строительства, расходуются впустую силы и не по назначению средства. Все это увеличивает трудности нынешней стадии социалистического строительства, замедляя темп индустриализации, и приводит к росту активности и борьбы капиталистических элементов нашей страны.

Отсюда задача органов прокуратуры и суда—решительно бороться и строжайшим образом карать всякого рода попытку придержать и срывать темп индустриализации, всемерно содействуя, чтобы действительно обеспечить «быстрый темп индустриализации страны, диктуемый пролетарскому государству всей международной и внутренней обстановкой» [из постановления апрельского пленума ЦК ВКП(б)], укрепить хозяйственную мощь страны, поднять ее обороноспособность и обеспечить независимость нашей страны от капиталистического мира.

Перед органами НКЮ поставлена задача раскрыть приемы и ухищрения частного капитала, который в ряде случаев прикрывается под флагом промысловой и сельскохозяйственной кооперации. Для этого XV Съезд предлагает: «Усилить борьбу с попытками овладения низовыми кооперативными организациями со стороны кулацких элементов. Повести решительную борьбу против лжетовариществ (и лжекооперативов вообще), обыкновенно служащих прикрытием кулацких элементов, использующих все права и привилегии кооперации».

3. Кроме этих указаний Партии, мы имеем директивы Правительства РСФСР, непосредственно касающиеся уголовно-судебной политики.

Президиум ВЦИК и СНК РСФСР 26 марта 1928 года, констатируя: 1) большой рост числа осужденных, в особенности на короткие сроки; 2) применение судами условного осуждения вместо оправдательных приговоров, недостаточное обоснование привлечения к уголовной ответственности; 3) недостаточность мероприятий по разгрузке судов от мелких дел, медленность судебного производства и отсутствие достаточного контроля за исполнением приговора,—предложил Народному Комисариату Юстиции:

А. В области непосредственно карательной политики:

1) «применять суровые меры репрессии исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов и рецидивистов»; 2) развить замену кратких сроков лишения свободы иными мерами социальной защиты (принудительные работы без содержания под стражей, устранение от должности и снятие с работы на разные сроки, выговор и т. д.) в отношении социально-неустойчивых и не являющихся социально-опасными элементов.

Б. В области исправительно-трудовой политики:

1) разработать соответствующее мероприятие о действительном использовании принудительных работ на началах: «а) бесплатности, б) хозяйственной выгоды, в) такой их организации, чтобы они представляли собой реальную меру репрессии»; 2) выработать ряд мер, направленных к большему обеспечению реальности выносимых приговоров как в отношении лишения свободы, так и в отношении других мер социальной защиты.

В. В области следственного и судебного процесса:

1) изжить длительность и волокиту судебно-следственного производства и недостаточную обоснованность возбуждения уголовных дел; 2) упростить и всячески ускорить процесс судопроизводства; 3) организовать для разбора дел об обидах и оскорблениях товарищеские суды на фабрично-заводских предприятиях, государственных и общественных учреждениях и, в виде опыта, примирительные камеры и третейские суды при сельсоветах, и 4) принять меры к усилению судебно-следственного аппарата более квалифицированными работниками.

4. Исходя из указанных директив XV Партс'езда и Правительства РСФСР, Народным Комиссариатом Юстиции проделана следующая работа:

а) для изжития волокиты в судебно-следственном производстве и приближения суда к населению коренным образом переработан действующий Уголовно-Процессуальный Кодекс. В целях упрощения и ускорения процесса, новый проект УПК построен, как закон, с минимальным количеством статей, определяющих основные вехи процесса. Расширена подсудность народного суда и выделены из этой подсудности категории дел, разбираемых на судей единолично, ограничена возможность кассационного обжалования по определенной группе дел. Проект устанавливает единую форму упрощенного и сокращенного производства дел для всех органов расследования и единую форму судебного процесса;

б) директива XV Партс'езда об упразднении «привилегированных судов» НКЮ проводится в жизнь. Дисциплинарные суды ликвидированы, установлена подсудность работников государственного аппарата общегосударственному суду и, в соответствии с этим, внесены в пра-

вительственные органы изменения законодательства. По изменении законодательства задачей наших органов является, согласно указания XV Партс'езда, привлекать «к народному суду работников административного и хозяйственного аппарата, виновных в преступной бесхозяйственности и недопустимых излишествах, чиновничьем отношении к делу, не допуская при этом никаких облегчений приговоров или прекращения судебного следствия в силу рабоче-крестьянского происхождения, прежних заслуг и проч.»;

в) исходя из решений Партии—«а) преследовать, как тяжкое уголовное преступление, подрыв национализации земли, как-то: купля-продажа, дарение земли, б) решительно карать как уголовное преступление, виновных в нарушении закона о всех и всяких видах субаренды»,—по представлению Народного Комиссариата Юстиции дополнен Уголовный Кодекс РСФСР статьей 87-а, преследующей строжайшим образом нарушение законов о национализации земли. В ближайшее время необходимо подытожить результаты применения этой статьи на практике;

г) идя по пути, указанному в программе ВКП (б), «чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отиравлению судейских обязанностей и чтобы система наказания была окончательно заменена системой мер воспитательного характера» и исполняя волю Правительства РСФСР, Народный Комиссариат Юстиции разработал, получивший утверждение, закон об организации для разбора дел об обидах и оскорблениях, возникающих на почве культурно-бытовых отсталых форм жизни трудящихся, товарищеских судов на фабрично-заводских предприятиях, государственных и общественных учреждениях и, в виде опыта, организовав примирительные камеры при сельсоветах;

д) в области изменения ГПК РСФСР особо важным является разгрузка судов от выдачи судебных приказов и передачи такого рода дел в ведение нотариальных контор. В соответствии с этим ВЦИК и СНК РСФСР, по представлению НКЮ, исключена глава XXIV и изменены ст.ст. 22, 187, 191, 255 ГПК. Таким образом, суды разгрузились от значительного количества мелких дел;

е) Народный Комиссариат Юстиции уже поставил перед собой задачу в области материального, уголовного и гражданского права переработать в первую очередь Уголовный Кодекс, Земельный Кодекс и наметить пути переработки ГК и ГПК, используя практический опыт, обобщенный через VI с'езд работников юстиции, и в направлении максимального приспособления наших кодексов к задачам, стоящим перед Партией и государством на данном этапе социалистического строительства, максимально устранив из них все то, что является отражением буржуазной мысли, ненужной для целей пролетарской юстиции.

5. В области руководства судебными органами НКЮ приступил к осуществлению постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928 года. В соответствии с этим изменена структура Народного Комиссариата в направлении максимального обеспечения единства руководства деятельностью НКЮ как в отношении прокурорских, так и судебных органов. Созданное в структуре НКЮ Организационно-инструкторское управление является организационной формой, обеспечивающей проведение этого единого руководства. Для той же цели произведена реорганизация Коллегии НКЮ, в состав которой привлечены работники суда. Усиление живого руководства, гибкое реагирование на недостатки местных органов юстиции

даст возможность быстрее вскрывать болезненные явления, мешающие нормальной работе нашего аппарата.

6. Директивы XV Съезда ВКП(б) и директива Правительства о карательной политике, ряд недочетов, выявленных опытом работ за истекшие годы, потребовали коренного пересмотра не только методов, но отчасти и самого содержания прокурорской работы. Под знаком максимального приспособления методов и содержания прокурорской работы к выполнению указанных директив и устранения наблюдавшихся недочетов прошло созванное в марте 1928 г. 3-е совещание прокурорских работников. Под тем же углом зрения в течение 1928 года НКЮ был дан местным органам ряд указаний по линии общего надзора, надзора за следствием, борьбы с бюрократизмом, волокитой, лжекооперацией и др.

7. Из практических предложений, выдвинутых совещанием прокурорских работников, необходимо напомнить следующие наиболее существенные моменты по линии общего надзора за законностью: а) изменены методы общего надзора; взамен бумажного надзора и чисто поверхностных обследований, участия в различных комиссиях, центр тяжести перенесен на максимальное развертывание методов живой связи с рабочими, бедняцко-средняцкой массой и советской общественностью; б) работа прокуратуры в деревне ориентируется на активное вмешательство, на стороне бедноты и батрачества, в происходящую в деревне классовую борьбу; в) в качестве нового момента в содержании работы предложено через организованную советскую общественность проводить наблюдение не только за нарушением законов, но и за исполнением законов, в первую очередь законов, регулирующих борьбу между социалистическим сектором производства и торговли и частным капиталом, коллективизацию сельского хозяйства, льготы бедноте и защите интересов сельского пролетариата.

Прокуратура обязана взять на себя широкую инициативу в области исправления действующих законов; повседневно наблюдая за законностью и при условии не формально-чиновничьего подхода к делу она неизбежно будет сталкиваться с разными несовершенствами действующего законодательства. Таким образом, эта обязанность возлагается на суд и на всех работников органов юстиции.

Эти основные указания по общему надзору сохраняют свое значение и на предстоящий период и нужно лишь ускорить их полное проведение в жизнь.

8. По линии борьбы с преступностью и судебно-следственного надзора, в соответствии с директивами Партии и Правительства об усилении борьбы с волокитой, бюрократизмом, злоупотреблениями, растратами и другими извращениями в советском аппарате, Народным Комиссариатом Юстиции предложено прокуратуре ликвидировать совершенно ненормальное положение, когда нередко задача борьбы с преступностью и вопросы надзора за следствием во всех его стадиях в повседневной работе отодвигались на второстепенный план, в то время как борьба с преступностью (и как метод ее—судебно-следственный надзор) должна занимать центральное место в прокурорской работе; необходимо ликвидировать наблюдающийся местами отрыв работы по борьбе с преступностью от масс и советской общественности, в результате чего прокурор не знает о систематических злоупотреблениях в его районе; взять решительный и твердый курс в борьбе с злоупотреблениями и к безоговорочной ликвидации уклона с так называемым «семейным» разрешением дел.

На ряду с этим, НКЮ взял и будет продолжать линию на энергичную защиту прокурорских и судебных ра-

ботников во всех тех случаях, когда они будут подвергаться нападкам за правильное выполнение возложенных на них Партией и государством обязанностей.

По всем указанным направлениям намечился сдвиг, но этот сдвиг пока лишь только намечился, и приходится констатировать, что местами еще продолжает иметь место инертность в борьбе с преступностью. Поэтому задача по усилению борьбы с преступностью не может считаться решенной и требует исключительного внимания со стороны каждого прокурора и судьи в процессе дальнейшей работы.

9. На ряду с общим сдвигом в работе по надзору за законностью и в борьбе с преступностью, НКЮ заострил особое внимание прокурорских, судебных и следственных работников на отдельных участках преступности и нарушений революционной законности. К ним относятся: а) борьба с бюрократизмом и волокитой и в первую очередь в самих органах юстиции. Слова Ленина о том, «что с точки зрения принципа необходимо дела о волоките не оставлять в пределах бюрократических учреждений, а выносить на публичный суд не только ради строгого наказания (может быть достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в ненаказуемости виновных», до сих пор не входят на практике достаточного применения.

Для предания суду, для привлечения общественного внимания к борьбе с бюрократизмом и волокитой пужны не исключительные, из ряда вон выходящие случаи. Каждодневная практика в деятельности различных учреждений дает в этом отношении достаточно богатый материал. Ряд ответственных работников юстиции за бюрократизм и волокиту снят с работы, привлечен к судебной ответственности, на некоторых наложены другие меры дисциплинарных взысканий. Курс на борьбу с бюрократизмом и волокитой еще более жестко будет проводиться НКЮ в дальнейшем. Остается в полной силе указание НКЮ на то, что «предпочтительнее на том или ином участке прокурорской и судебной работы вовсе не иметь работника, чем иметь работника, дискредитирующего прокуратуру и суд своим формальным, бюрократическим и бездушным отношением к делу». б) Борьба с нарушением трудового законодательства, в частности, с неправильным увольнением работников, невнимательным отношением к делу охраны труда (несчастные случаи и пр.) требуют усиления надзора прокуратуры. Проводя в жизнь директиву пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 6/IV—28 г. и постановление ЦИК и СНК СССР от 29 августа с. г. о порядке примирительно-третейского и судебного рассмотрения трудовых конфликтов, НКЮ настойчиво требует принятия решительных мер, обеспечивающих действительную ответственность (уголовную, дисциплинарную и материальную) всех, без исключения, нанимателей за нарушения законодательства об охране труда и правил найма и увольнения работников, а также улучшения качества работы трудовых сессий и прокуратур по надзору за ними. в) Борьба с нарушениями законов о национализации земли, борьба с лжекооперацией и другими преступными явлениями, на которые указал XV Съезд, составляет другой ударный участок работы. Борьба с кабальными сделками, нарушениями законов о национализации земли стоит во всей остроте, и единственный путь к успешному ее разрешению—претворение в жизнь новых методов работы в деревне,—связь с массами. г) Борьба с преследованиями рабочих и общественников приобретает особенное значение в связи с новым подъемом волны этих преследо-

ваний на почве обострения классовой борьбы в деревне и сопротивления самокритике. В борьбе этой есть достижения, но имеются и недочеты, изжитие которых требует немедленного проведения в жизнь неоднократных директив НКЮ по линии предварительного расследования и судебной репрессии. д) Борьба с извращениями хлебозаготовительной, посевной кампании, кампании по сельхозналогу и самообложению потребовала и требует в дальнейшем исключительно большого внимания прокурского надзора и суда в виду особого политического значения этих кампаний.

Суду и прокуратуре необходимо также продолжать борьбу и на прочих участках преступности (с растратами, бесхозяйственностью, бытовыми преступлениями и др.) с тем, чтобы в каждый данный период главный огонь своего оружия концентрировать на тех участках, которым Партия и Советское государство придают особое значение.

10. Волокита в органах следствия, слабость личного состава следователей, множественность органов расследования и организационная их неувязка требуют реального усиления судебного-следственного аппарата и устранения целого ряда недочетов следственной практики. Для этой цели НКЮ ликвидировал двойное подчинение следственного аппарата (суду и прокуратуре) и передал его в полное распоряжение прокуратуры.

В дальнейшем руководство прокуратуры должно быть направлено по линии поднятия квалификации следователей, непосредственного реального руководства процессом предварительного следствия, добиваясь скорости и улучшения качества работы следственного аппарата.

11. Признавая необходимым приблизить суд к населению и улучшить его работу, НКЮ передал краевым, областным судам кассационные функции в отношении дел, рассматриваемых окружными судами. С передачей этих функций Верховный Суд освобождается от распылявших его внимание потоков бумажных материалов и получит возможность действительного осуществления руководства судебной системой на основе судебной практики, ревизионных совещаний и живого руководства местами путем выезда на места и непосредственного участия в разборе наиболее сложных и устанавливающих прецедент дел. Передача кассационных функций налагает на областные и краевые суды и прокуратуру полную ответственность за деятельность и состояние судебных учреждений в области и крае. Таким образом, удешевляется процесс и сокращается излишняя волокита дохождения до единого центра часто маловажных и однотипных дел в судах.

На-ряду с этим считать необходимым проведение местными судебными учреждениями ряда мероприятий по приближению суда к населению и расширению массовой общественной работы суда и прокуратуры путем:

- а) расширения сети товарищеских судов, принятия конкретных мер для укрепления их общественного положения и создания надлежащего им авторитета среди трудящихся масс;
- б) организации систематических выездных сессий сельских камер народного суда;
- в) сокращения сроков прохождения дел в судебных органах;
- г) экономии времени граждан, обращающихся в судебные органы за разрешением своих вопросов и дел;
- д) расширения общественно-политической массовой работы и пропаганды права, как средства и способа укрепления революционной законности.

12. В соответствии с директивами Правительства от 26 марта с. г. по линии исправительно-трудовой политики, НКЮ совместно с НКВД разработали: а) новый закон о принудительных работах без содержания под стражей, утвержденный Правительством (IV глава НТК), б) подробную инструкцию об организации принудительных работ. В основу нового закона о реальном использовании принудительных работ положен принцип бесплатности, хозяйственной выгоды и реальности репрессий. Принудительные работы должны явиться одной из основных мер социальной защиты и полностью заменить собой краткосрочное лишение свободы, но несмотря на значительный срок издания нового закона о принудительных работах, пока не удалось добиться удовлетворительных результатов его применения, благодаря отсутствию достаточного внимания органов местной власти, с одной стороны, и прокуратуры, с другой, к их реальной организации. В качестве одной из очередных задач организации системы исправительно-трудового воздействия, НКЮ ставит всемерное развертывание принудительных работ на новых началах.

13. Учитывая директивы Правительства по линии исправительно-трудовой политики, наблюдающиеся недочеты в стадии исполнения приговоров к лишению свободы (местами искажение классовой линии, нереальность приговоров и др.), Народным Комисариатом Юстиции: а) проведен ряд обследований мест заключения, давших возможность выявить и устранить различные извращения в пенитенциарной практике; б) проводится подготовительная работа к пересмотру всей действующей пока системы мест заключения. Намечается усиление в этой системе роли изоляторов, с одной стороны, и трудовых колоний, с другой. Намечается организация новых типов исправительно-трудовых учреждений и ссылки. Намечается ряд мер к оздоровлению режима в местах заключения, к более четкому проведению классового принципа, к большему привлечению советской общественности в стадии исполнения приговоров.

14. Учитывая отрицательные стороны организационного отрыва руководства уголовно-судебной от руководства пенитенциарной практики (как-то: аппулирование судебных приговоров, излишних проволочек и междоветовенных согласований и т. д.), снижающие успешность борьбы с преступностью и особенно обостряющиеся в связи с предстоящим введением закона об относительно-неопределенных приговорах, проект которых НКЮ разработал и представлен Правительству, Народным Комиссариатом Юстиции возбужден перед СНК РСФСР вопрос о передаче мест заключения в ведение НКЮ, осуществления которого необходимо настойчиво и со всей решительностью добиваться.

15. Успешная работа органов суда и прокуратуры в значительной степени зависит от наличия теоретически подготовленных и проникнутых духом марксизма и ленинизма кадров юристов. В виду этого НКЮ сосредоточивает серьезное внимание:

- а) на повышение теоретической подготовки будущих работников,
- б) на более рациональную и практическую постановку этой подготовки.

Соответствующие мероприятия должны охватить все звенья подготовки и всю цепь соответствующих учреждений, начиная с областных и высших юридических курсов и факультетов Совправа и кончая Институтом Советского Права при РАНИОН'е, Институтом красной профессуры и секцией права Комкадемии.

НКЮ уже к началу 1928/29 учебного года с заметным успехом провел значительную работу по выдвижению из

числа ответственных работников юстиции подходящих и подготовленных кандидатов в Институт красной профессуры. К будущему учебному году НКЮ намерен эту практику применить в значительно расширенном объеме, а также принять ряд мер, способствующих развертыванию работы правового отделения Института. НКЮ намечен ряд конкретных мер к улучшению постановки преподавания в правовых ВУЗ'ах путем замены в них не отвечающих требованиям преподавателей молодыми марксистски-выдержанной учебной литературой. В проведении этим необходимо провести рационализацию всего преподавания в правовых ВУЗ'ах и обеспечение их марксистски-выдержанной учебной литературой. В проведении всей этой сложной и трудовой работы НКЮ опирается на марксистские научные силы секции права Коммунистической Академии, оказывая со своей стороны и им всемерную помощь и поддержку.

16. Печать проводит большую работу по борьбе с недостатками и бюрократическими извращениями линии Партии и Правительства в административном, хозяйственном и кооперативном аппарате, являясь острым и ценным инструментом самокритики.

Связь органов прокуратуры и суда с печатью должна занять важнейшее место в их повседневной работе путем: а) освещения в печати недостатков советского аппарата, выявленных на основе судебной практики; б) привлечения через печать внимания общественности по отдельным судебным делам, затрагивающим интересы

трудящихся масс, и в) привлечения к ответственности лиц, виновных в обнаруженных печатью недочетах, злоупотреблениях и бюрократических извращениях в административном, хозяйственном и кооперативном аппаратах.

Будучи профессиональными обличителями и критиками, прокуратура и суд должны твердо помнить, что они досягаемы критике наравне со всеми работниками советского аппарата, поэтому НКЮ требует от своих работников необходимой объективности в случаях справедлиwej критики печатью их действий. Мы должны не затушевывая освещать свои недостатки перед общественностью и в печати, в то же время энергично реагировать на всякие незаслуженные выпады печати, добиваясь, чтобы она исправляла допущенные ею ошибки. В последнем случае всячески избегать вступать на путь казенных отписок, не оправдываемых никакими деловыми соображениями, являющимися совершенно недопустимой помехой творческо-критической деятельности печати.

17. Связь НКЮ с правительственными органами осуществляется путем регулярного участия Наркома или его заместителей в работе СНК РСФСР не только по вопросам ведомственного порядка, но и всей жизни нашей Республики.

Такой же деловой связи с местными исполнительными комитетами и активного участия во всей их работе Народный Комиссариат Юстиции требует от областных, краевых, губернских и окружных прокуроров и председателей судов.

Р е в и з и о н н ы е з а м е т к и.

(Продолжение *)

III.

Вопрос о методах руководства судами со стороны председателя пленума и президиума губернских и равных им судов не раз затрагивался как в официальных директивах центра местам, так и в ряде статей в периодических органах нашей юридической печати.

Однако, произведенная нами ревизия судебных учреждений Крымской АССР с бесспорностью установила столь серьезные промахи как раз по части руководства судами, что мы считаем необходимым поделиться с читателями «Е. С. Ю.» своими выводами именно по этому вопросу.

Не подлежит никакому сомнению, что основные задачи пленума губернского и равных ему судов заключаются в своевременном и конкретном оформлении получаемых из центра общественно-политических директив в сосредоточении внимания подведомственных ему судов на наиболее важных и наиболее актуальных вопросах, стоящих перед местным партийным и советским аппаратом, и, наконец, в своевременной и тщательной проверке выполнения подведомственными ему судами, как директив центра, так и директив местных высших органов. Ревизия судебных учреждений показала, что раз эти важнейшие задачи пленум Главного Суда Крым. А. С. С. Р. не выполнил.

Начать с того, что многие члены Главного Суда (они же, конечно, члены его пленума) о значении кампании по хлебозаготовкам имели более чем смутное представление, так как вопрос о том, какие меры должны быть приняты судами в связи с проведением этой кампании на пленуме Главсуда, вовсе не ставился. Более того, многим членам суда вовсе не были известны, те руководящие циркуляры НКЮ РСФСР, которые должны были определять мнение судов в этом вопросе, таким образом, ни судьи Главного Суда, ни, тем более, народные судьи не получали от Пле-

нума Главсуда ни одного руководящего указания по поводу проведения хлебозаготовительной кампании. И если все же нарсуды Крыма, как это мы выявили на местах, более или менее удовлетворительно справлялись с своей задачей в этот период, то это отнюдь не заслуга пленума Главного Суда, а заслуга их самих, сумевших вовремя связаться с местными партийными и советскими органами и наметивших совместно с этими органами те конкретные мероприятия, которые обеспечивали выполнение директив центра со стороны органов юстиции.

Не менее характерным примером полного непонимания того, в чем должна заключаться сущность руководства судами со стороны пленума, служит судьба постановления Правительства от 26 марта с. г. по вопросам уголовно-судебной, процессуальной и исправительно-трудовой политики. Опубликовано это постановление в 14 номере «Е. С. Ю.» в апреле с. г. Исключительная важность этого постановления Правительства, казалось бы, само собой двигала вопрос о необходимости проработки его на пленуме с целью выработки конкретных мероприятий по проведению этого постановления в жизнь. Однако, этого сделано не было. И этот вопрос на пленуме Главсуда вовсе не ставился. Мы не имеем твердых оснований для утверждения того же в отношении остальных судов Республики, хотя приведенные тов. Крастиным в его статье «Директивы, цифры и выводы»¹⁾ данные о применении краткосрочного лишения свободы по гор. Москве, устанавливающие отсутствие должного руководства нарсудами даже в столице, делает достаточно вероятным вывод о том, что не один Главсуд Крыма повинен в непонимании основных принципов руководства судами. А это, конечно, придает особенную остроту рассматриваемому нами вопросу. Крымский Главный Суд вовсе не прорабатывал на пленуме вопроса об осуществлении постановления Пра-

*) См. № 42/43 «Е. С. Ю.».

¹⁾ «Е. С. Ю.» № 38—39 с. г.

вительства от 26 марта 1928 года. Возможно, что многие другие суды своевременно сделали это и дали подведомственным судам указания. Однако, и в отношении этих судов мы далеко не уверены в том, что указания эти дадут серьезные положительные результаты. На примере Главного Суда Крымской АССР, а равно из просмотра постановлений пленумов ряда других судов, мы пришли к твердому убеждению в том, что основным дефектом руководства судами является недостаточная конкретность даваемых им указаний. В громадном большинстве случаев указания судам в части выполнения общих директив Партии и власти сводятся к иногда хорошо, а иногда плохо составленному пересказу этих самих общих директив. Но бывает и хуже. Ярким примером этого может служить директивное письмо Главного Суда Крыма о проведении в жизнь постановлений XV Съезда Партии. Все письмо состоит из выдержек из постановлений XV Съезда, причем после каждой выдержки идет ее пересказ. Нечего и говорить, что было бы гораздо проще и полезнее рекомендовать судьям обратить внимание на соответствующие постановления Съезда. Мы уверены, что в каждом суде можно найти множество подобных директивных и инструктивных писем, циркуляров и пр., по своему существу являющихся не чем иным, как бюрократической отпиской, заменяющей работу по выработке конкретных мероприятий по проведению в жизнь полученных директив. Как на один из самых печальных курьезов нашего времени можно указать на то, что как раз именно в приведенном нами письме Главсуд Крыма, выполняя директивы Партии, предлагал подведомственным ему судам вести самую суровую и самую решительную борьбу с бюрократизмом.

Вполне понятно и совершенно правильно, что руководящие органы страны дают общие указания. Основные задачи ниже стоящих органов дать этим указаниям конкретное оформление, приспособить их к данной отрасли нашего строительства, к данным местным условиям. И чем ниже в лестнице подчиненности орган, тем конкретнее должны быть указания. У нас же получается так, что все органы дают лишь общие директивы и, таким образом, вся тяжесть конкретного оформления их падает на низовые ячейки аппарата. Это никуда не годится, и нужно приложить все усилия к тому, чтобы в наискорейший срок это изжить.

Всем хорошо известно, что в наших судебных низовых ячейках еще очень много слабо квалифицированных работников и что, по крайней мере, в ближайшее время, в особенности при ставке на выдвиженца не приходится рассчитывать на быстрый сдвиг в сторону повышения квалификации. И если вышестоящие органы не придут на помощь низовой ячейке конкретным оформлением того, какой линии и в каких случаях эта ячейка должна держаться, то грубые промахи и ошибки, приводящие иногда к весьма вредному политическому эффекту, в работе ее неизбежны. Яркой иллюстрацией этого может служить дело народного суда 5 участка Евпаторийского района Крымской АССР по обвинению нескольких крестьян по ст. 170 УК. Суть дела заключалась в следующем. Когда сельсовет на основании постановления общего собрания крестьян прислал в один из поселков разверстку самообложения, то некоторые из крестьян, в том числе и бедняки, решили подать жалобу в сельсовет на неправильную разверстку. Под жалобой подписалось несколько лиц, в том числе сестра одного главы двора за него самого. В результате дело по ст. 170 УК и обвинительный приговор по ст. 16 и ст. 170 УК. Правда, беднякам было дано общественное порицание, а пострадал кулак, коему был назначен штраф в 250 руб. за то, что он написал жалобу. Одна-

ко, совершенно ясно, какой исключительный вредный политический эффект произвело это дело в деревне, ибо смысл его в том, что в советской стране крестьян привлекали к ответственности и судили только за то, что они пожаловались в сельсовет. Дело это рассматривалось в УКК Главсуда Крыма во время ревизии и было прекращено в отношении всех осужденных. Но это, конечно, далеко не полностью сгладило тот вред, который этим делом был нанесен. Ответственность за возникновение и проведение такого дела лежит не только на народном суде, а в гораздо большей степени она лежит на пленуме Главсуда Крыма. Пассивный нарсудья искренне верил, что его обвинительный приговор содействует проведению кампании по самообложению, а пленум Главсуда не удосужился объяснить ему, в чем конкретно заключается задача суда по содействию в проведении этой кампании.

Н. Немцов.
Д. Карницкий.

Закон союзный и закон республиканский.

16 октября 1928 г. был утвержден горный закон РСФСР, который должен будет, очевидно, привлечь к себе пристальное внимание работников юстиции, как по причине обширности и разнообразия охваченных этим законом отношений, а равно того значения, которое имеет сейчас у нас регулирование добывающей промышленности и связанных с нею вопросов, так и в виду того, что этот закон, в ряде случаев, должны будут непосредственно применять судебные органы.

Однако, в задачу настоящего очерка не входит дать обзор положений самого этого закона. Мы хотели бы в связи и по поводу новоутвержденного горного закона РСФСР поставить здесь на рассмотрение один вопрос более общего порядка: об увязке в данном и аналогичных случаях законодательств Союза и союзных республик; о такой форме этой увязки, которая бы действительно у нас наиболее облегчила и упростила технику применения законов в практической работе мест.

На необходимость упрощения, максимальной доступности и ясности в изложении законов указывалось и руководящими органами, и отдельными работниками у нас неоднократно. Это требование относится также и к тем случаям, где как раз смыкаются постановления союзного и республиканских законодательств.

Надо тут же заметить следующее. Лишь недавно на страницах журнала «Революция Права», в своей остро-полемиической работе о «Пути развития советской правовой мысли», т. Стальевич, напоминая о «диалектическом соотношении централизации и децентрализации в советской системе, инициативы мест и социалистической плановости», подчеркнул: «В силу «единства» указанных «различий», не должно быть, как противопоставления их, так и резкого механического разграничения, в виду отсутствия разделения властей и классовых противоречий между центром и местами в советской системе» («Рев. Права» № 5—28 г.).

Думается, что в наших условиях не следует подчеркивать ни механическое разграничение, ни противопоставление также и между актами, исходящими от Правительства Союза ССР и правительств союзных республик. Но тем существеннее определить наиболее целесообразный практический путь сочетания и взаимо-

восполнения союзного и республиканских законодательств.

Разумеется, не в беглом очерке возможно было бы углубить и проработать данный большой вопрос. Но наметить здесь некоторые материалы для такой проработки казалось бы своевременным и необходимым именно в связи с изданием нового горного закона РСФСР.

Дело в том, что в названном законе мы имеем кажется первый в РСФСР случай столь обширного и решительного применения особого метода этой увязки, который несомненно не может быть оставлен без изучения и проверки.

Как известно, еще 9 ноября 1927 г. было утверждено ЦИК и СНК СССР «горное положение СССР». В ст. 5 этого союзного горного положения читаем: «Порядок распоряжения и пользования недрами земли для горного промысла регулируется настоящим горным положением и издаваемым в его развитие горными законами союзных республик».

Союзное положение дает не только основные определения по приобретению и осуществлению прав на горный промысел и по пользованию недрами, но устанавливает также ряд детальных правил, непосредственно регулирующих значительную часть вытекающих отсюда вопросов. Наряду с этим, во многих случаях союзное положение указывает, в соответствии с вышеприведенной ст. 5, что те или иные правила должны быть развиты республиканскими горными законами. Можно было бы думать, что на эти отсылки отвечают горные законы каждой республики, согласно ее местным экономическим особенностям, степени развития горного дела, хозяйственному под'ему и пр.

Итак, горное дело и возникающие в нем отношения должны регулироваться союзным горным положением, а также изданными в его развитие горными законами союзных республик. На этом основании и в этих целях должен был быть, значит, издан горный закон РСФСР. И в последнем это же обстоятельство, как будто, подтверждается вновь (хотя уже с некоторой «перестановкой»): «Порядок распоряжения и пользования недрами земли для горного промысла в пределах РСФСР регулируется настоящим горным законом, а также горным положением Союза ССР» (ст. 2).

Однако, при первом же ознакомлении с горным законом РСФСР становится очевидным, что здесь задача была, повидимому, поставлена значительно шире того, что указано было для республиканских законов в союзном положении. Закон РСФСР является целостным актом, который, надо признать, стремится охватить и урегулировать все вопросы по горному праву на территории РСФСР совершенно так, как если бы он был предназначен поглотить и заменить собою союзное положение, сведя значение последнего к роли директивы, данной Правительством Союза республиканскому законодателю. Примеры такого рода случаев нередко можно встретить в законодательстве другой союзной республики—УССР.

Достаточно упомянуть, в этом отношении, скажем, вопрос о гос. промышленных трестах. Как известно, положение о последних было утверждено ЦИК и СНК СССР с непосредственной и обязательной силой не только в отношении предприятий союзного значения, но также трестов республиканских и местного значения (губ. и окр. тресты с капиталом не менее 100.000 р.). Вместе с тем, ст. 2 постановления от 29 июня 1927 г. об утверждении этого положения, предоставила республиканским законодательствам «издавать, в соответствии с упомянутым

положением, с учетом специальных особенностей, дополняющие указанное положение узаконения в отношении республиканских и местных трестов» (подчеркнуто мной). В РСФСР тогда и было так, согласно этого указания, поступлено. А в УССР, напротив, было издано заново свое «положение о государственных промышленных трестах УССР», где, правда, включены некоторые специальные, условиями УССР диктуемые дополнения, но где, наряду с этим, подавляющая часть статей и правил является лишь повторением упомянутого союзного закона о гос. пром. трестах.

Как другой пример вышесказанному, можно привести из украинских законов утвержденный 1 августа с. г. «горный кодекс УССР». Он тоже, как и горный закон РСФСР, был издан на основании и в развитие союзного горного положения. Украинский закон тоже повторяет, в своей ст. 5, что «порядок распоряжения и пользования недрами земли для горного промысла регулируется горным положением Союза ССР... и настоящим горным кодексом». А затем, на протяжении значительной части своих 142 статей, воспроизводит попросту, текст союзного закона, как бы давая, значит, ему «второе и дополненное» издание.

Надо признать, что изложение самого союзного горного положения (где наблюдается значительная, так сказать, чересполосица в отношении вопросов, которые непосредственно урегулированы союзным законом и других, разрешение которых отсылается к правилам республиканским), вероятно, не мало содействовало тому, что республики именно указанным путем построили свои горные законы.

Но, вместе с тем, нельзя упустить из виду следующее.

Когда республики, вместо того, чтобы, согласно прямого указания союзного закона, лишь развить его правила, считают полезным также «инкорпорировать» в свой текст большую часть самого этого союзного закона, то эта мера обосновывается указанием, что гораздо лучше и целесообразнее дать работникам мест возможность оперировать на практике вместо двух законов (союзного и республиканского) только одним, хотя бы и несколько разросшимся, республиканским законом. Мысль действительно соблазнительная и, казалось бы, идущая навстречу отмечавшейся нами выше потребности,—излагать законы проще и доступней. На практике, мол, и местным органам и гражданам будет легче усвоить и применять один сводный закон, а не два отдельных акта.

Однако, указанное преимущество является здесь чистойшей фикцией!

Ибо не один, а два закона останутся и дальше здесь для применения, как по формальной причине, так и по существу дела. И следовательно не упрощение, а усложнение в применении закона означает данный прием, приводящий лишь к бесплодному росту, в таких случаях, размера республиканских постановлений.

Припомним. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 1 июня 1927 г. («С. З.» 27 г., № 32, ст. 326) о дополнении правил вступления в силу законов и распоряжений Правительства СССР, указанные акты разбиваются на три группы: 1) Когда распоряжения Союзного Правительства «издаются в виде предложения (директивы)» правительственным органам союзных республик «об оформлении содержащихся в директиве норм в порядке республиканского законодательства». 2) Когда союзный закон или распоряжение «являются, в целом или части, объективно

невыполнимыми без издания предусмотренных ими конкретизирующих и детализирующих постановлений Правительства Союза ССР либо правительств союзных республик». И 3) все прочие законы и распоряжения правительственных органов Союза ССР.

Относящиеся к последней группе многочисленные союзные законы вступают в силу непосредственно по всей территории Союза в общем порядке, и никакого подтверждения для них со стороны республиканских правительств не требуется. В отношении же второй из перечисленных выше групп установлено, что такие союзные постановления вступают в силу при введении в действие предусмотренных ими для их конкретизации актов. Наконец, первая группа (директивы) обращена, собственно, лишь к правительственным органам республик и проводится в жизнь через посредство их актов.

Постановление об утверждении «горного положения СССР» определяет (согласно редакции от 12 мая 1928 г.) ввести положение в действие с 1 июля 1928 г., при чем для издания республиканских горных законов указан был, как предельный, тот же срок (т.-е. не позднее 1 июля 1928 г.).

Таким образом, союзное горное положение СССР уже введено в действие, и притом независимо от того, издали ли в назначенный срок республиканские к нему дополнения. Тем более независимо от последних происходит введение в действие отдельных изменений союзного горного положения, которые были или будут еще в дальнейшем утверждены Союзным Правительством, а особенно, когда сами изменения эти вполне конкретны и не предусматривают какого-либо «развития» их республиками.

Надобность в издании таких новелл уже сказалась и, вероятно, возникнет вновь неоднократно.

Поэтому, не говоря о том, что основная «инкорпорация» положений союзного акта в акт республиканский, не может отменить непосредственного вступления в силу первого из них; не говоря также о том, что «инкорпорация» эта могла явиться не исчерпывающей с самого начала,—она, кроме того, будет еще бесспорно отставать¹⁾ от союзного закона и окажется в разрыве или даже в противоречии с ним каждый раз, когда к союзному закону дана, как упоминалось, какая-либо новелла, изменяющая его текст. Ибо тем временем в составе республиканского акта остается инкорпорированной устаревшая, отмененная редакция союзного закона (что, кстати сказать, с украинским горным кодексом уже и случилось²⁾). А ведь такое различие между старым и новым правилами может иметь, в некоторых случаях, весьма важное значение. При чем, несмотря на сохранение покамест в республиканском законе старого текста, все же входит в действие и подлежит непосредственному применению сразу же новый текст закона союзного.

Где ж тут замена двух законов одним?!

Итак, действительно, устраняет ли издание республиканского закона в «расширенном» объеме необходимость для суда, горных органов, горнопромышленных предприятий и отдельных работающих в горном деле лиц при урегулировании того или иного вопроса, ознакомиться и руководиться не только правилами этого республиканского закона, но и непосредственно также самим союзным горным положением? Являются ли лишь

беспредметной декларацией те приводившиеся нами выше статьи, как горного положения СССР, так равно горных законов РСФСР и УССР, где говорится, что «порядок распоряжения и пользования недрами земли для горного промысла» регулируется в отношении территории каждой республики именно обоими (союзным и республиканским) законами совместно?

Мы думаем, что на эти вопросы надо ответить отрицательно.

Разумеется, напротив, что если бы речь шла о республиканских законах, изданных на основе лишь директивного союзного постановления, то и указанные вопросы подлежали бы иному разрешению.

В таких же случаях, как настоящих, надо признать, что рассматриваемый метод увязки законов республиканских и союзных является не только бесполезным с точки зрения «замены» двух актов одним; не только влекущим затруднения при проведении его в жизнь, например, в связи с возможным противоречием позднейшей союзной повелле. Осложнение в применении здесь законов возможно еще следующего рода. Республики, как показывает опыт, проводя инкорпорацию, дают не просто «второе и дополненное» издание союзному закону; издание это может оказаться, кроме того, также «исправленным и пересмотренным». Другими словами, изменяется самый текст союзных положений. Граница же между изменениями только редакционными или же относящимися уже до существа не всегда отчетлива. И так как каждая республика проводит эту работу самостоятельно, то открывается место для коллизий и «толковательских» конфликтов не только между законом данной республики и союзным актом, но также и между законами отдельных республик.

Возьмем здесь первый же представляющийся пример одного редакционного различия (не вдаваясь, впрочем, особо в обсуждение его деталей, т. к. это не входит в задачу настоящего очерка).

Ст. 1 горного положения СССР говорит, что недра у нас «составляют государственную собственность и не могут быть предметом частной собственности» (подчеркнуто мной). Это же повторяет ст. 1 Украинского горного кодекса. А ст. 1 горного закона РСФСР указывает: «Недра земли в пределах РСФСР составляют собственность рабоче-крестьянского государства и не могут быть предметом ни частной, ни кооперативной собственности» (подчеркнуто мной). Положим, редакция РСФСР является более точной (хотя союзное и украинское постановления тоже достаточно ясны в этом же смысле). Но острый вопроса тут не в качестве той или иной редакции, а в самом факте расхождения, которое к тому же иной раз может найти место и не в столь ясном по существу вопросе. Признать это облегчением для усвоения и применения закона во всяком случае не приходится.

Между тем если уже утверждение Союзным Правительством «основ» или директив по какому-либо вопросу имеет целью достичь известного единообразия в регулировании данного вопроса по всему Союзу ССР, то тем больше необходимо прямое единство в проведении того либо иного акта тогда, когда он именно установлен в качестве правила, подлежащего повсеместно в Союзе непосредственному применению. В этих случаях даже местные особенности отдельных республик (если изъятие не было предусмотрено для них с самого начала) могли бы быть учтены запово лишь путем внесения в установленный порядок соответственных изменений в союзный закон. А если так обстоит дело с существом этих норм, то тем более не может быть обосновано введение

¹⁾ При теперешней же технике прохождение законов это может длиться в отдельных случаях по несколько месяцев.

²⁾ Ср. примечание к ст. 137, ст. 138 и ст. 139 Укр. горн. кодекса с новеллой Союза от 25 июля 1928 г. а также ст. 15 и ее примечание к ст. 16 Украинского горн. кодекса с союзной повеллю от 22 августа 1928 г. При том первая из названных повелл была даже издана за несколько дней до утверждения самого украинского закона.

каких-либо «редакционных уточнений» к союзным правилам¹⁾ в порядке республиканского «переиздания» этих правил, хотя бы даже наплась здесь более усовершенствованная редакция, чем та, которую дал союзный законодатель.

Может быть следовало бы настаивать, чтобы в том или ином случае союзными органами были изданы не подробные правила, а только руководящие директивы республикам. Особенно, когда у последних в данной области хозяйства имеются значительные и, по местным обстоятельствам, на данный момент необходимые различия.

Может быть надлежало бы более оживить и углубить участие республик в предварительном рассмотрении союзных законопроектов. Но так или иначе, надо вместе с тем признать желательным при издании республиканских постановлений в условиях аналогичных рассмотренному нами здесь случаю, чтобы республиканский закон действительно только восполнял соответствующий союзный закон, а не дублировал его в своем тексте. Разрастание же республиканского акта за счет такого дублирования привело бы согласно вышеуказанному лишь к осложнению и затруднению в применении законов.

Напротив, как пример несколько более удачного, при аналогичных условиях, сочетания и взаимного восполнения законов союзного и республиканского можно, думается нам, указать постановления, утвержденные у нас в РСФСР, а также и в Белорусской ССР, в связи с изданием союзного положения об акционерных обществах²⁾.

Хр. Бахчисарайцев.

Авторское право.

(Новый закон РСФСР).

Постановлению ВЦИК и СНК от 8 октября 1928 года «Об авторском праве» не предпослан вводный закон. Однако, две первые статьи посвящены вопросу о действии закона во времени. К сожалению, именно в этом вопросе нет полной ясности. Ст. 1 гласит: «Все взаимоотношения по авторскому праву, в частности отношения, вытекающие из издательского и постановочного договоров, регулируются настоящим постановлением с 1 января 1929 года». Ст. 2 прямо исключает обратную силу закона, указывая, что все правоотношения и споры, возникшие из авторского права до введения в действие настоящего постановления (т.-е. до 1 января 1929 года), разрешаются на основе ранее изданных законов. Отсюда между прочим следует, что после 17 июля 1928 года подлежит применению постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года об «Основах авторского права» в новой редакции («С. З.» 1928 г. № 27, ст. 245) и не подлежит применению пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. «Об авторском праве» («С. У.» 1926 г. № 72, ст. 567) в тех частях, в которых оно противоречит новым «Основам». Но если 2 ст. постановления ВЦИК и СНК от 8 октября 1928 года исключает его обратную силу, то примечание к этой статье, наоборот, придает ему обратную силу, и как раз по наиболее существенным вопросам. А именно, согласно примечанию к ст. 2, новый закон РСФСР применяется к издательским и постановочным договорам не только в тех случаях, когда эти договоры заключены после 1 января 1929 года, но также и в тех случаях, когда договоры эти заключены

после 17 июля 1928 года. Представляется неясным, какое же практическое значение имеет ст. 2, исключая обратную силу закона. В самом деле, ведь наиболее существенные и действительно новые постановления закона РСФСР касаются именно издательского и постановочного договоров. В остальном же закон РСФСР только развивает, хотя и весьма существенно, новые союзные «Основы», которые, как мы видели, должны считаться вступившими в силу с 17 июля с. г. Таким образом, сопоставление двух первых статей закона приводит к заключению, что новый закон РСФСР можно считать, за исключением некоторых из первых его 16 статей, вступившим в силу одновременно с «Основами», т.-е. с 17 июля 1928 года.

Общие вопросы авторского права. Сразу же после двух вводных статей, ст. 3 закона ставит перед нами одну из сложнейших проблем авторского права, а именно—проблему первоначального авторского права юридического лица.

Может ли юридическое лицо быть автором? Может ли юридическое лицо, как таковое, быть признано творцом данного произведения? Способно ли оно (юридическое лицо) иметь определенную литературную, научную или художественную идею и облечь эту идею в объективную форму? Казалось бы, на эти вопросы можно дать только отрицательный ответ. И поскольку защита авторского права имеет своей задачей обеспечить действительно автору возможность распоряжаться продуктом своей творческой работы, постольку субъектом первоначального авторского права можно считать только физическое лицо. Юридическое же лицо может быть только субъектом производного авторского права, в частности по издательскому и постановочному договору. Таким образом, конструкция первоначального авторского права юридического лица представляется вообще нецелесообразной. Как известно, «Основы авторского права» и в старой, и в новой редакции избегают этой конструкции¹⁾. Однако, особые условия создания и распространения некоторого рода произведений требуют постановки вопроса об юридическом лице, как субъекте первоначального авторского права.

Закон РСФСР выдвигает эту конструкцию в отношении такого сложного произведения, каким является кинолента²⁾. Ст. 3 закона гласит: «Авторское право на киноленты признается за выпускающим их в свет кинопроизводственным предприятием. За автором сценария сохраняется право на получение вознаграждения за публичную демонстрацию киноленты».

Кинолента является кинематографическим произведением, создаваемым коллективным трудом многих лиц: сценариста, режиссера, оператора, артистов и др. Являются ли все перечисленные лица соавторами кинематографического произведения и принадлежат ли им в какой-нибудь мере авторские права на киноленту? Ст. 5 «Основ авторского права» в новой редакции («С. З.» 1928 г. № 27, ст. 245) гласит: «Авторское право на произведение, составленное трудом двух или нескольких соавторов, принадлежит всем соавторам, независимо от того, образует ли такое коллективное произведение одно неразрывное це-

¹⁾ Если не считать ст. 13, выдвигающей, хотя и в несколько иной плоскости, эту конструкцию в отношении издателей журналов, газет и энциклопедических словарей.

²⁾ Следует отметить, что проект нового закона о патентах конструирует первоначальное право научно-исследовательского учреждения на изобретение, сделанное сотрудником в процессе его работы в учреждении или даже в течение 12 месяцев после оставления работы, но в связи с таковой, и ВУЗ'а на изобретение, сделанное студентом в дипломной работе.

¹⁾ Где это последними не предусмотрено.

²⁾ Но там разрешение задания было усложнено тем обстоятельством, что изменения требовалось внести в Гражд. Кодексы республик. Обзор соотв. изменений в ГК большинства союзных республик см. в статье Бахчисарайцева и Дабкина, которая идет в журн. «Советское Право», 1928 г. № 6.

лое, или состоит из частей, сохраняющих самостоятельное научное, литературное или художественное значение. Взаимоотношения соавторов в этом случае определяются их соглашениями». Правда, эта статья, говоря о соавторах, тем самым презюмирует творческий характер участия в коллективном труде, т.е. такое качество, которое превращает простого сотрудника в соавтора. Но разве можно отказать в этом качестве перечисленным выше участникам в создании кинематографического произведения? Вместе с тем, учитывая особые условия нашего кинопроизводства и ту роль, которую кино-ленте суждено сыграть в деле культурной революции, нельзя не обеспечить за нашими государственными кино-производственными предприятиями права на выпускаемые ими кино-ленты. Во всяком случае закон РСФСР, признавая авторское право на кино-ленту за кино-производственным предприятием, тем самым исключает авторские права на кино-ленту других участников в ее создании, кроме сценариста, в отношении которого сделана специальная оговорка. Эти лица (т.е. все, кроме сценариста) могут предъявлять какие-либо претензии из своего участия в кино-ленте только на основе трудового договора, а не на основе авторского права. Такое решение, в особенности в отношении режиссера, может быть не вполне соответствует смыслу ст. 5 Основ авторского права. Может быть в дальнейшем развитие нашего кинематографического искусства потребует пересмотра этой проблемы. Но в настоящее время это, несомненно, единственный вывод, который можно сделать из ст. 3 закона РСФСР.

Остается вопрос о сценаристе. Ст. 3 сохраняет за автором кинематографического сценария «право на получение вознаграждения за публичную демонстрацию кино-ленты». Это право, несомненно, является авторским правом со всеми вытекающими отсюда последствиями (переход по наследству, приравнение претензий к претензиям по заработной плате и проч.). В самом деле, судьба кино-сценария тесно связана с судьбой кино-ленты в том смысле, что публичная демонстрация кино-ленты является вместе с тем публичным исполнением кино-сценария.

Оставляя в стороне некоторые другие вопросы общей части авторского права, нельзя не остановиться на одном новом институте, имеющем большое практическое значение для авторов. Я имею в виду институт регистрации времени появления в свет произведения. Регистрация эта, конечно, очень облегчает исчисление сроков действия авторского права. Согласно ст. 9 нового закона, автору, а равно его наследникам, предоставляется право зарегистрировать время издания произведения, либо первого публичного его исполнения, либо первого выставления произведения на публичной выставке, путем учинения соответствующей заявки и внесения в реестр, ведущийся органами Народного Комиссариата Просвещения РСФСР или народных комиссариатов просвещения соответствующих автономных республик, по принадлежности, в порядке, определяемом особой инструкцией, издаваемой Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР, по соглашению с Народным Комиссариатом Финансов РСФСР и Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции РСФСР. При этом отказ в регистрации не лишает, конечно, заинтересованных лиц права устанавливать в случаях необходимости время появления в свет произведения другими способами. Вместе с тем указанная регистрация, поскольку иное не установлено в судебном порядке, служит доказательством начального момента течения срока авторского права,

но не доказательством действительного авторства данного лица и потому не может служить препятствием к оспариванию авторского права на зарегистрированное произведение со стороны третьих лиц.

Новый закон РСФСР защищает не только имущественный интерес автора, но также и его немущественный, «моральный» интерес. Автор может просить суд обязать нарушителя поместить в том или другом органе печати соответствующее объявление о произведенном присвоении или искажении произведения автора. В защите же имущественного интереса автора новый закон, так же, как и закон от 11 октября 1926 года, предоставляя автору право взамен возмещения понесенных убытков требовать уплаты ему гонорара по установленным Наркомпросом ставкам (ст. 4), добавляет, что это право принадлежит автору и в том случае, когда понесенные им от нарушения авторских прав убытки не могут быть обоснованы (ст. 10).

Большое принципиальное значение имеет статья 12 нового закона. Пролетарское государство в интересах культуры отказывается от своих наследственных прав после автора. Авторское право никогда не становится выморочным. Ст. 12 объявляет: «После смерти автора авторское право, в случае отсутствия наследников по закону или завещанию, прекращается». Эту статью следует иметь в виду при толковании ст.ст. 14 и 15 нового закона, говорящих о произведениях, об'явленных достойным государства, и о произведениях, авторское право на которое выкуплено Правительством РСФСР. Так, согласно ст. 15, публичное исполнение этих последних произведений (выкупленных) допускается лишь с особого разрешения Наркомпроса (независимо от того, были ли такие произведения ранее изданы или публично исполнены) и с уплатой авторского гонорара за их публичное исполнение в пределах срока действия авторского права. Значит, после истечения этого срока публичное исполнение указанных произведений допускается также только с особого разрешения, но уже без уплаты авторского гонорара. Ст. 13 устанавливает порядок принудительного выкупа авторского права, а ст. 16 предусматривает монополию Республики на перевод.

Издательский договор.

Издательским договором признается договор, в силу которого автор уступает на определенный срок исключительное право на издание произведения, облегченного в объективную форму, а издатель обязывается издать и принять все зависящие от него меры к распространению этого произведения. Такое определение издательского договора дает ст. 17 нового закона. Уже в самом этом определении издательского договора, по сравнению с тем определением, которое содержалось в ст. 15 закона РСФСР от 11 октября 1926 года, ярко сказалась основная идея нового закона, стремящегося к усилению защиты интересов автора. В самом деле, ст. 15 закона 11 октября 1926 года гласила: «издатель же принимает на себя обязанность выпустить в свет упомянутые произведения за свой счет». А ст. 17 нового закона гласит: «издатель обязывается издать и принять все зависящие от него меры к распространению этого произведения». Таким образом, по новому закону издательство отвечает перед автором уже за одно то обстоятельство, что оно не приняло надлежащих мер к распространению произведения. Ст. 17 нового закона допускает отчуждение правомочий, вытекающих из авторского права издательствам (не только частным, но и государ-

ственным), не иначе, как по издательскому договору. При прохождении законопроекта раздавались голоса (издательских организаций) о том, что ст. 17, якобы, противоречит статье 16 «Основ авторского права». На самом же деле ст. 17 хотя и не вытекает непосредственно из ст. 16, однако, во всяком случае не противоречит смыслу этой статьи. Ст. 16 гласит: «Авторское право в части или в целом может быть отчуждаемо по издательскому договору, завещанию или иным законным способом». Однако, перечисляя разные способы отчуждения авторского права, Основы отнюдь, конечно, не могли считать все эти способы одинаково применимыми в отношении к издательствам. Это явствует хотя бы из того, что завещать авторское право частному издательству нельзя, даже если бы и не было запретительной нормы ст. 17 закона РСФСР. Таким образом, ст. 17 не противоречит, а лишь развивает ст. 16 союзных Основ. Следует отметить, что ст. 17 нового закона РСФСР в деле защиты интересов автора идет значительно дальше и ранее действовавшего закона РСФСР. Так, по закону 11 октября 1926 г. государственным, профессиональным, партийным и кооперативным издательствам авторское право могло быть отчуждаемо на любой срок или бессрочно, в полном объеме или с ограничениями (ст. 14), и только частным издательствам уступка авторского права допускалась не иначе, как по издательскому договору. Однако, практика показала, что пренебрежительное отношение к интересам автора склонных проявлять не только частные издательства (которых, к слову сказать, у нас почти что и не существует). Поэтому новый закон считал необходимым построить взаимоотношения авторов со всеми издательствами на твердой почве издательского договора. Статью 17 не следует понимать в том смысле, что во всех случаях необходим письменный договор. Как известно, письменная форма не обязательна для договора об отчуждении авторского права на произведения, подлежащие напечатанию в периодических изданиях и в энциклопедических словарях. Да и вообще несоблюдение письменной формы не влечет недействительности издательского договора, а только лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные доказательства (ст. 16 «Основ авторского права»). Из ст. 17 нового закона вытекает только: 1) что издательствам авторское право не может быть отчуждаемо бессрочно и в полном объеме (в частности, не может быть завещано), 2) что издательства могут получить только правомочия, определяемые издательским договором, обязательное содержание которого устанавливается законом. Новый закон не ограничивается установлением обязательного содержания издательского договора в смысле определения основных его условий. Закон идет еще дальше и предписывает Наркомпросу РСФСР по соглашению с Наркомторгом РСФСР издать типовой (нормальный) издательский договор на литературные произведения, в том числе произведения научные, публицистические и т. п. (ст. 26). Юридическая природа типового договора вскрывается 2-м абзацем ст. 26, согласно которому издательский договор может содержать условия, не предусмотренные или не совпадающие с типовым договором, однако, условия и оговорки, клонящиеся к ухудшению положения авторов сравнительно с условиями типового договора, признаются не имеющими силы, а устанавливаемые ими права и обязанности сторон в этих случаях определяются применительно к соответствующим статьям ти-

пового договора. Необходимо иметь в виду, что одновременно с рассмотрением проекта закона об авторском праве рассматривался и проект типового договора, который получил одобрение Совета Народных Комиссаров РСФСР. Поэтому, хотя формально, согласно ст. 26, типовый договор должен быть издан в ведомственном порядке—Наркомпросом по соглашению с Наркомторгом,—однако, по существу, следует считать это соглашение уже достигнутым, т. к. по всем бывшим ранее спорным вопросам и Наркомпрос и Наркомторг теперь связаны текстом проекта типового издательского договора, получившего одобрение Совнаркома, который и имел в виду своим постановлением разрешить спорные вопросы.

В дальнейшем при изложении статей закона, посвященных издательскому договору, я параллельно буду ссылаться на соответствующие положения типового договора.

Издательский договор может быть заключен на срок не свыше четырех лет (ст. 19). По закону 11 октября 1926 года срок этот был установлен не свыше 5 лет (ст. 15). Четырехлетний срок был принят в качестве известного компромисса, так как авторы настаивали на 3-летнем сроке, а издатели стремились сохранить 5-летний. Как по старому закону, так и по новому издательский договор на музыкальные и музыкально-драматические произведения ограничению в сроке не подлежит. Новый закон изъимлет из-под действия ст. 19 также договоры на издание произведений изобразительных искусств, а равно фотографии и им подобных.

В соответствии со ст.ст. 20 и 21 нового закона минимальные ставки гонорара за литературные произведения (ниже которых не может быть размер вознаграждения уплачиваемого автору), а также предельные тиражи издания, определены постановлением СНК РСФСР от 20 ноября 1928 года, вступившим в силу с 17 июля 1928 г. Минимальные ставки гонорара устанавливаются только за произведения художественной прозы, драматургии, детской литературы, критики и переводной художественной литературы (прозы, поэзии и драматургии). Не устанавливаются минимальные ставки за произведения научной литературы по тем соображениям, что для авторов этих произведений авторский гонорар в большинстве случаев не является основным источником существования.

Для основного вида литературных произведений, а именно для произведений прозаическо-художественной литературы, минимальная ставка установлена в 100 рублей за печатный лист при предельном тираже одного издания в 5.000 экземпляров. Установление тиража, т. е. предельного количества экземпляров одного издания, производится для исчисления гонорара и не препятствует издателю выпустить несколько изданий одновременно в пределах общего тиража, установленного договором, с уплатой, конечно, автору за каждое выпущенное издание в отдельности по правилам оплаты повторных изданий. Повторным изданием считается всякий выпуск произведений с тиражом свыше норм, установленных в ст. 3 постановления СНК от 20/XI—28 г. но в пределах общего договорного тиража. Повторное издание оплачивается в размере 60% установленных минимальных или договорных ставок за первое издание (ст. 5 пост. СНК от 20/XI—28 г.). Проект типового издательского договора предусматривает следующий порядок уплаты авторского гонорара: при подписании договора в виде аванса—25% из расчета договорного объема труда; по одобрении издательством рукописи—35% по предварительному расчету фактического объема; всю остальную сумму—по подписании автором последнего листа кор-

ректур, а в случае отсутствия таковой—не позже 2 недель со дня изготовления типографией набора в сверстаных листах или (для договоров на готовые произведения) при подписании договора 60%—по предварительному расчету фактического объема рукописи, а остальную сумму по подписании автором последнего листа корректуры, а в случае отсутствия таковой—не позже двух недель со дня изготовления типографией набора в сверстаных листах. На производство каждого из указанных платежей издательству предоставляется по 14 льготных дней с момента наступления срока платежа. Гонорар за каждое повторное издание уплачивается в следующие сроки: 50% гонорара—не позже 7 дней со дня получения автором извещения от издательства о намерении переиздать произведение и 50%—не позднее выпуска произведения в свет, если таковой последовал до истечения установленного договором срока, или не позже истечения упомянутого срока, если выпуск не последовал в этот срок. Просрочка одного из первых двух платежей (или при приеме готового труда—первого платежа) свыше месяца дает автору право расторгнуть договор односторонним заявлением, при чем издательство обязано вернуть ему рукопись. Такая же просрочка последнего платежа, не служа основанием для расторжения договора, порождает для автора право на неустойку в размере половины просроченного платежа.

Нельзя не отметить, что проект типового издательского договора проявляет заботу об интересах автора даже в сравнительных мелочах. Так, примечание к одной из статей его предусматривает: «Переписка на пишущей машине удобочитаемой рукописи производится издательством за свой счет». Другое примечание гласит: «Учет количества печатных знаков производится способом, принятым для типографских работ, при чем так называемые «спуски», шмуцтитла, колоцтитла и колонцифры в расчет не принимаются. Учет стихотворных строк производится по количеству авторских строк, включая и заголовки».

С. Кишкин.

Взыскания по обязательствам земельных обществ.

Тов. Лучанинов в своей статье «Взыскание по исполнительным листам с земельных обществ» («Е. С. Ю.» 1928 г. № 14), анализируя Земельный Кодекс и ведомственные распоряжения НКЗема РСФСР, находит, что в этой области все обстоит благополучно и что порядок взыскания с земельных обществ нуждается лишь в уяснении.

Цепь его рассуждений такова: земельное общество это первичный земельный орган; НКЗем РСФСР вправе (ст. 9 вводного закона к Зем. Кодексу) давать земельным органам инструкции по применению Зем. Кодекса; нормальный устав земельных обществ НКЗема РСФСР и является такой инструкцией, а следовательно общеобязателен; в частности, обязательно и указание «Нормального Устава» о том, что земельные общества отвечают по своим обязательствам имуществом своих членов (отсюда т. Лучанинов делает вывод, что общественным имуществом земельные общества по своим обязательствам не отвечают); по характеру эта ответственность является долевой, но может быть и солидарной, если только общество соглашается на установление последней.

В соответствии с этим т. Лучанинов предлагает следующий порядок взыскания с земельных обществ по

исполнительным листам: «во-первых, обществу нужно послать повестку с указанием взыскиваемой суммы и с предложением доставить ее к такому-то сроку судисполнителю. Во-вторых, в той же повестке указать, что в случае невозможности к этому сроку собрать и доставить требуемую сумму, надлежит в этот же срок сообщить судисполнителю выписку из приговора общего собрания (схода) общества о раскладке между членами взыскиваемой суммы с указанием на долевую или солидарную ответственность таковых. Имея такую выписку, судисполнитель на общем основании может приступить к непосредственным исполнительным действиям по отношению к имуществу отдельных членов общества. Применяя изложенный выше порядок, судисполнитель избегнет волокиты, медленности и множества недоразумений и сомнений, неизбежно возникающих при взысканиях с земельных обществ».

Мы боимся, что применение порядка, предлагаемого т. Лучаниновым, запутает и так уже достаточно запутанный вопрос о взысканиях с земельных обществ. Возьмем пример взыскания, проведенного по его рецепту: земельное общество, получив предложение судисполнителя об уплате по исполнительному листу, таковой не производит и просимой раскладки не представляет. Что делать судисполнителю (ведь на общественное имущество, если даже таковое имеется, по мнению т. Лучанинова, взыскание обратить нельзя). Посылать вторую повестку. А если и она не поможет? Сидеть у моря и ждать погоды?

Допустим теперь, что земельное общество все-таки произвело просимую раскладку. Можно ли ей придать силу исполнительного листа? Тов. Лучанинов, повидимому, полагает, что можно. Но как быть, если раскладка произведена неправильно, например: земельным обществом производилась заготовка фуража для своих членов, и несколько членов, получивших фураж более низкого качества, не соглашаются платить полную сумму причитающихся с них по раскладке, или если раскладка произведена между заинтересованными хозяйствами несоразмерно полученному количеству фуража, или неправильно разложены накладные расходы и т. п.? Ведь земельное общество не является какой-то непогрешимой организацией. Кто разрешит возникающие споры? Судисполнитель? Он на это не правомочен. Суд. Но как быть тогда со взысканием уже осуществленным?

Мы полагаем, что из приведенного нами примера будет ясно, что взыскание в соответствии с порядком, предложенным тов. Лучаниновым, будет возможно без нарушения закона и интересов отдельных членов земельного общества только тогда, когда и само общество в целом и все его члены без исключения согласятся на его применение и споров возбуждать не будут.

Мы полагаем также, что даже в том случае, когда размер ответственности отдельных хозяйств был установлен заранее, вместе с выдачей обязательства земельным обществом, взыскание с отдельных хозяйств должно быть произведено только в обычном, установленном законом, порядке, а именно по судебному решению. Применение иного порядка, будь то порядок судебного приказа или административный, возможно только в порядке специального законоположения, в соответствии с правилами, установленными Гр. Проц. Кодексом и декретами, регулирующими применение порядка бесспорно принудительного взыскания; такой порядок (в данном случае судебного приказа) нашим законодательством уже установлен (пост. Эконом. Собрания РСФСР от 6 августа 1927 г.—«С. У.» 1927 г. № 88, ст. 591), но пока только в отношении взыскания задолженности по ссудам, полученным земель-

ными обществами на землеустройство по системе с.-х. кредита.

Совершенно произвольно сделан т. Лучаниновым вывод о том, что земельные общества не отвечают по своим обязательствам общественным имуществом. Не совсем удачная редакция § 24 «типового устава земельного общества» НКЗема РСФСР («земельные общества отвечают по своим обязательствам имуществом своих членов») не может, конечно, поколебать действия норм Гражданского Кодекса. И хотя нормы Гражданского Кодекса могут в отдельных случаях видоизменяться нормами Земельного Кодекса в соответствии со специфическими условиями хозяйствования на земле, но в данном случае мы не имеем и этого видоизменения. Земельный Кодекс, определяя физиономию земельного общества как юридического лица (ст. 64), не придает ему никаких специфических черт и не создает никакой связи между его обязательствами и обязательствами его членов: «Земельное общество может от своего лица (подчеркнуто нами. М. Е.) приобретать имущество, заключать договоры, искать и отвечать на суде и ходатайствовать в других учреждениях».

Тов. Лучанинов полагает, что земельное общество является своеобразным юридическим лицом, не укладывающимся в рамки Гражданского Кодекса. Мы бы выразились точнее: земельное общество в том виде, как его понимает тов. Лучанинов, есть своеобразное юридическое лицо, не укладывающееся в рамки советского законодательства. Ибо такого порядка, при котором юридическое лицо может приобретать в неограниченных размерах всякого рода имущество, не отвечая этим имуществом по своим обязательствам, наш закон не знает и таких прав не предоставляет даже госучреждениям.

Мы полагаем, что, выступая в гражданском обороте, земельное общество в полной мере подчиняется действию норм Гражданского Кодекса. Поскольку его имущество не числится в списке забронированных от взыскания (ст. 271 Гр. Пр. Код.) и не освобождено от ответственности по своим обязательствам в силу какого-либо специального закона, оно не может быть освобождено от этой ответственности и «нормальным уставом земельного общества» НКЗема РСФСР (мы полагаем все же, что НКЗем РСФСР и не имел этого в виду).

Те же самые соображения могут быть высказаны и по вопросу о характере ответственности членов земельного общества по его обязательствам; не возникая из закона, она может возникнуть только из договора или из иного указанного в законе основания. Этого иного основания мы не имеем, а придавать «нормальному уставу» НКЗема РСФСР силу закона можно было бы только в том случае, если бы был издан на основании специального законодательного поручения. Выводить его безусловную обязательность из права НКЗема РСФСР, давать инструкции земельным обществам, как земельным органам, как то делает т. Лучанинов, невозможно, и прежде всего потому, что земельные общества земельными органами не являются; Земельный Кодекс прямо противопоставляет (статьи 6, 9, 15, 19 и др.) земельные органы, как учреждения административные, земельным обществам, как организациям землепользователей (НКЮ РСФСР относит их к чисто хозяйственным организациям); но даже если допустить на момент, что земельные общества, по объему их прав по регулированию земельных отношений, могут в известной степени рассматриваться, как первичные земельные органы, положение вещей от этого не изменится: Земельный и Гражд. Код. остаются теми пределами, через которые не может перешагнуть ведомственная инструкция НКЗема РСФСР. Поэтому и долевая и

солидарная ответственность членов земельного общества может возникнуть только из договора, из согласия заинтересованных лиц; именно на эту точку зрения встал НКЮ РСФСР, который разъяснил по запросу НКЮ АССРИП о силе действия § 24 «типового устава земельного общества» НКЗема РСФСР, что этот § 24 «может иметь обязательную силу лишь в том случае, если устав земельного общества будет принят на общем собрании земельного общества и подписан его полноправными членами, т.-е. если члены земельного общества выразили свое на установление солидарной ответственности за долги общества. При отсутствии такого согласия, такая ответственность, как не установленная в законе, не может быть признана существующей, и члены зем. общества, как самостоятельного юридического лица, своим имуществом за его долги не отвечают» (№ 43 П. 6114 от 3/XII 1927 г.).

Как мы видим, НКЮ РСФСР находит возможным установление в порядке приятия земобществом устава только солидарной ответственности. Это и вполне понятно. Установление в уставе долевой ответственности придало бы земельному обществу существенные черты товарищества с ограниченной ответственностью. Между тем, в силу ст. 320 Гражд. Код. такого рода товарищества могут учреждаться лишь в тех отраслях хозяйства, где это прямо допущено законом или распоряжением правомочного органа Рабоче-Крестьянского Правительства; закона на этот счет не имеется, так же, как и законодательного поручения какому-либо из наркоматов. Поэтому долевая ответственность членов земельного общества по его обязательствам, не возникая из устава, может возникнуть в каждом конкретном случае из специального договора, т.-е. из поручительства членов земельного общества по его обязательствам.

Какой же положительный порядок может быть предложен взамен намечаемого т. Лучаниновым? Мы полагаем, что в рамках действующих законов удовлетворительный выход не может быть найден. Установленное ныне действующим законом полное обособление земельного общества, как юридического лица, от его членов с установлением между ними связи только обязательственного характера, создавая фактическую безответственность для земельных обществ, не имеющих имущества, не соответствует по существу и тесной связи хозяйственных интересов земельного общества и его членов. В этом отношении тенденция, намеченная НКЗемом РСФСР, является правильной, но именно как тенденция, подлежащая закреплению законодательным путем.

Закон об обязательствах земельного общества надлежало бы построить, по нашему мнению, на следующих основаниях (схематически):

1. Солидарная ответственность членов земельного общества по его обязательствам не должна быть допускаема, так как, будучи применена к массовым взысканиям, она создает невероятную волокиту; взыскатель может осуществить взыскание полностью с любого члена общества, а «потерпевший» от такого взыскания будет иметь, в силу ст. 115 Гражд. Код., право обратного требования к остальным должникам (кои обычно насчитываются десятками и даже сотнями); неуплаченное одним из содолжников падает в равной доле на оставшихся; следовательно, недовзысканные суммы суд должен раскладывать, и притом в микроскопических порциях, опять-таки между десятками и сотнями лиц. Если устранить право обратного требования (ст. 115 Гр. Код. допускает такое устранение в силу особого договора или закона), то это будет прямо несправедливо: первый попавшийся

(или несколько) будет отвечать за остальных, создавая для них в ряде случаев неосновательное обогащение.

2. Ограниченная ответственность членов земельного общества по его обязательствам должна быть положена в основу нового закона. Однако, необходимо различать два случая: а) обязательство заключается в интересах земельного общества, как юридического лица, для его общехозяйственных нужд, при чем выгода отдельных хозяйств не может быть точно учтена (напр., ремонт мостов, дорог, ремонт и эксплуатация строений и предприятий общества и т. п.) и б) обязательство заключается хотя и от имени общества, но в интересах отдельных хозяйств (ссуды на землеустройство, мелнорацию, наем пастуха, заготовки фуража и пр.).

3. Тяжесть обязательства, заключенного в интересах земельного общества, как юридического лица, должна распределяться между отдельными хозяйствами не механически, а соответственно их хозяйственной мощи, соответственно окладам ед. с.-х. налога (для неплательщиков установить половину минимальной нормы); это было бы вполне справедливо потому, что более зажиточные члены общества в большей мере используют и общественное имущество (наприм., общественную мельницу), имея большое количество скота,—в большей степени пользуются колодцами для водопоя, имея большой транспорт—больше используют дороги и т. д.; такой принцип раскладки вполне соответствовал бы и классовой политике Соввласти. Предел ответственности каждого хозяйства по отдельным обязательствам должен быть также ограничен известным кратным соотношением к окладу с.-х. налога. Взыскания по такого рода обязательствам должно первоначально обращаться на имущество самого общества и только при недостаточности у последнего средств, обращаться на имущество его членов; общественные амбары, служащие для сенокоса семенного зерна, следовало бы исключить из состава имущества, могущего быть проданным по взысканиям; это вполне оправдывается значением этих запасов для укрепления сельского хозяйства нашей Республики.

4. Раскладка такого рода обязательства между отдельными хозяйствами надлежит возложить на комиссию в составе представителей с/совета, с/КОВ и земобщества и приводить их в исполнение или в порядке судебного приказа или, что еще проще, в административном порядке. Порядок судебного приказа дает больше гарантий, но неудобен потому, что обжалование в губернский или соответствующий ему суд, ведущее за собой вызов сторон, слишком громоздок для массовых и мелких взысканий.

При применении административного порядка надлежит допускать обжалование постановлений комиссии в вышестоящий исполком, решению коего придать окончательный характер.

5. Для обязательств, заключенных земельным обществом в интересах отдельных хозяйств, надлежало бы в основном сохранить порядок, установленный постановлением Экономического Совещания РСФСР от 6 августа 1927 г. «об утверждении инструкции по использованию кредитов, открываемых за счет общих средств системы с.-х. кредита на производство землеустроительных работ», на которое мы уже ссылались и которое требует (ст. 11), чтобы к обязательству, выдаваемому земельным обществом, прилагались подворные списки с указанием имени, отчества и фамилии заемщиков, размера выдаваемой каждому домохозяйству ссуды и срок ее погашения, с распиской ссудополучателей.

Мы полагаем, что этот порядок может быть распространен на все случаи заключения земельными обществами обязательств в интересах отдельных хозяйств; громоздкий порядок выдачи судебного приказа должен быть заменен более простым порядком учинения исполнительной надписи вол (рай) исполкомами или даже сельсовета.

Обязательство самого земельного общества в этом случае должно рассматриваться, как дополнительное к обязательствам отдельных хозяйств, как вид поручительства.

Член Коллегии НКЮ Авт. СС Республики

Немцев Поволжья М. Еремеев.

г. Покровск.

Борьба с трудовыми нарушениями на рельсы общественности.

Нет необходимости останавливаться на том, какое отрицательное значение имели и имеют в настоящее время последствия нарушения трудового законодательства и на деле сокращения управленческих расходов, и на деле рационализации производства, и особенно на условиях рабочего, служащего и батрака, в отношении которых допускались эти нарушения. И тем более нет необходимости останавливаться на том, какую социальную опасность представляют несчастные случаи вообще и особенно со смертельными и другими тяжкими исходами.

Апрельский Пленум ЦК и ЦКК, на основе уроков шахтинского дела, сделал выводы и о том, какое политическое значение имеют нарушения и упущения в области охраны труда; Пленум также определил и линию борьбы с нарушениями трудового законодательства, указав на необходимость привлечения к строжайшей ответственности администрацию за нарушение законов по охране труда и за невнимательное отношение к мероприятиям по охране труда. Рядом директив по линии органов НКЮ, НКРКИ и НКТ, начиная с 1927 года, также заострялось внимание органов охраны труда, суда и прокуратуры на усилении борьбы с нарушениями трудового законодательства.

И казалось бы, что все это должно было обеспечить значительный успех в деле борьбы с трудовыми нарушениями и с несчастными случаями на предприятиях.

Между тем, данные о состоянии этой борьбы по Вятской губернии, которые были подвергнуты проработке на совещании прокуратуры с участием представителей комиссии по охране труда на предприятиях города, представителей фабрично-заводских комитетов, инспекции по охране труда, представителей губотделов союза и хозяйственных органов, не только не дают оснований сделать выводы о достигнутых успехах на этом участке работы, но они прямо свидетельствуют об общей неудовлетворительности борьбы с трудовыми нарушениями вообще и в особенности с несчастными случаями и, наконец, эти данные свидетельствуют о том, что в работе органов, ведущих борьбу с трудовыми нарушениями, не получилось такого преломления, что борьба с этими нарушениями должна вестись не взирая на лица.

Наилучшую картину той борьбы с трудовыми нарушениями, которая велась инспекцией труда, дают цифры возбужденных преследований. Так, за первое полугодие 1928 года было привлечено к ответственности 505 виновных, при чем к административной ответственности—237 (45,8%) и к судебной—268, или 54,2%. При этом показательным является то, что из общего числа привлеченных

к ответственности в 427 случаях, или 84,5%, были привлечены частные предприниматели и лишь только 15,5% падает на государственных и кооперативных панимателей. Из этого, на первый взгляд, можно сделать вывод, что нарушения трудового законодательства идут исключительно по линии частных панимателей и что со стороны государственных и кооперативных панимателей допускается незначительное число этих нарушений. Такой вывод вряд ли можно сделать, если хотя бы поверхностно ознакомиться с данными трудовых нарушений на государственных и кооперативных предприятиях и если еще тем более принять во внимание, что общее число рабочих, занятых в частных предприятиях, составляет около 5%. Нам кажется, что такое резкое несоответствие случаев возбуждения преследований против частных и государственно-кооперативных панимателей является, с одной стороны, следствием более усиленного надзора за частными панимателями, чем за государственно-кооперативными, что является вполне правильным, но, с другой стороны, это является показателем списходительного отношения к нарушителям трудового законодательства из числа государственных и кооперативных панимателей, а подчас просто разрешением по-семейному случаев трудовых нарушений органами охраны труда.

Насколько велика была эта списходительность со стороны органов охраны труда к государственным и кооперативным панимателям видно из той линии поведения органов охраны труда, которая была занята ими в деле надзора за улучшением техники безопасности на предприятиях. Так, из общей суммы 249 тысяч рублей, подлежащей быть израсходованной на основании заключенных договоров на улучшение техники безопасности, оказалось, что к концу срока, т.е. к 1 октября, израсходовано лишь 123 тысячи, т.е. в размере около 50%, при чем показанная израсходованная сумма вызывает сомнение, а равно вызывают сомнение, показанные проведенными и сами мероприятия по технике безопасности, ибо большинство мероприятий, считающиеся выполненными, органами охраны труда не проверялись ни со стороны качества этих мероприятий, ни со стороны действительной суммы средств, затраченных на них. При чем отмечено много случаев, когда на мероприятия по технике безопасности расходовалась значительно меньшая сумма, чем было предусмотрено по договору. И все же, несмотря на такое неудовлетворительное выполнение панимателями-госорганами взятых по договору на себя обязательств по улучшению техники безопасности, органами охраны труда из числа 64 случаев невыполнения этих обязательств государственными и кооперативными органами было возбуждено преследование лишь только в 7 случаях (10,9%). Между тем, как, на основании циркуляра НКТ и ВСНХ от 31 августа 1926 года и циркуляра ВКЮ от 3 декабря 1927 года, невыполнение хозорганами взятых на себя обязательств по технике безопасности является уголовным преступлением, и виновные в этом лица подлежат отдаче под суд.

Таким образом, органы охраны труда в деле борьбы за улучшение техники безопасности на предприятиях проявили не только списходительность, но больше того, мягкотелость и перешительность.

Но наиболее слабым местом в борьбе за охрану труда является участок работы в области борьбы с несчастными случаями. Этот участок работы хотя и является в известной мере следствием того, насколько растет техника по безопасности на предприятиях, и если приведенные выше данные свидетельствуют о том, что органы охраны труда не сумели достигнуть улучшения техники по безо-

пасности в размере сумм, на это предназначенных, то все же, при всех усилиях, в борьбе с несчастными случаями можно было достигнуть значительно больших результатов, чем они достигнуты, если бы было уделено достаточное внимание этому вопросу не только со стороны органов, ведущих борьбу с несчастными случаями мерами административными и судебными, но и со стороны профсоюзных организаций.

Число несчастных случаев по губернии дало рост. Цифровые данные отдела труда недостаточно отражают картину этого роста. Но мне, пишущему эту статью, в момент обследования, в качестве представителя ГубКК, двух крупнейших в губернии кожевенных предприятий, пришлось установить, что рост несчастных случаев на одном из них достиг 47,3%, а на другом—42%. При чем, судя по данным этих двух обследуемых предприятий, несчастные случаи дают рост, главным образом, за счет молодых рабочих, по квалификации до одного года, и по дням недели падают, главным образом, на дни после праздников и после получек.

По данным инспекции охраны труда, число несчастных случаев достигло за 1928 год 1.429, из них тяжелых—91 и со смертельными исходами—13. При чем надо отметить, что число несчастных случаев вообще и со смертельными исходами, в особенности, в действительности значительно больше, чем указано в данных инспекции труда, и сама инспекция охраны труда, беря эту цифру под сомнение, приводит случаи, когда отделу труда передко, совершенно случайно, становятся известными смертельные исходы несчастных случаев спустя большой промежуток времени, когда членам семьи умершего потребуется соответствующие документы для представлений по линии органов, назначающих пенсии или пособия, и особенно плохо осведомляется инспекция охраны труда о несчастных случаях на лесных разработках и на сплаве леса. Таким образом, данные учета инспекции охраны труда неполны по количеству и не совсем точны по качеству, ибо установленные правила, указывающие на необходимость заключений по всем несчастным случаям со стороны врача и фавзавкома или месткома, не соблюдается. Следовательно, инспекции охраны труда, чтобы более успешно вести борьбу с несчастными случаями, необходимо первоначально повести борьбу за уточнение и усовершенствование данных учета. По следует заметить, что и в этом инспекция труда проявила мягкотелость, не возбудив ни одного взыскания за неаккуратное и несвоевременное представление сведений о несчастных случаях.

О том, насколько перешительной была борьба с несчастными случаями, видно из того, что из общего числа 104 тяжелых несчастных случаев, было возбуждено уголовное преследование лишь в 36 случаях, а остальные остались не исследованными, а виновные—безнаказанными. Наблюдалась и такие случаи, когда возбужденное инспекцией труда преследование за несчастные случаи прекращалось и совершенно незаконно, без всякого изучения материалов следователями. Таким путем был прекращен материал дознания в отношении администрации спичечной фабрики, обвиняемой в том, что в оставленной во дворе фабрики без присмотра горячей спичечной массе сжегся один мальчик, при чем мотивами для прекращения послужило то, что этот мальчик вместе с другим, пользуясь отсутствием у входной двери сторожа вошел во двор фабрики и перепрыгивая через котел, попал в него якобы по «своей» вине. И, наконец, не было проявлено достаточного нажима и со стороны прокуратуры в смысле быстроты расследования по несчастным случаям и быстроты разбора этих дел в судах, благодаря чему расследо-

вание по несчастным случаям проходило чрезвычайно медленно и иногда оно доходило до 3-х и более месяцев.

Недостаточно решительно, если не сказать слабо, велась борьба и со случаями неправильного приема и увольнения рабочих и служащих как по линии инспекции труда, так и по линии трудовой сессии. По данным отдела труда за неправильный прием и увольнение не было возбуждено ни одного преследования, а трудовой сессией, на основе проходивших дел, возбуждено лишь 3 уголовных преследования, тогда как, по данным же сессии, судом было признано в первом полугодии сего года 44 случая неправильных увольнений. Таким образом, те директивы СНК от 11 июня и Наркомюста от 15 июля 1927 года, которыми предлагалось усилить уголовную и материальную ответственность за неправильное увольнение, не получила должного преломления ни в работе инспекции труда, ни в работе трудовой сессии. Между тем наносимый ущерб государству случаями неправильного увольнения, по данным одной лишь трудовой сессии города, не считая народных судов губернии, достигает около 5 тысяч рублей, а если принять во внимание хотя бы приблизительные данные по всей губернии, то эта сумма возрастает до 15—20 тысяч рублей и все это ложится бременем на государственный карман, а не на карман тех лиц, по вине которых произошло неправильное увольнение, ибо практика возложения материальной ответственности на лиц, неправильно уволивших, стала лишь применяться в последние 1—2 месяца, тогда как были такие случаи, когда в результате неправильного увольнения, одним лишь лицом, причинялся ущерб государству в сумме 600 и более рублей.

Весьма характерным в том смысле, как отделом труда велась борьба со сверхурочными работами, являются цифры о результатах удовлетворения отделом труда испрашиваемых разрешений на сверхурочные работы. Всего за время с 1 января по 1 июля испрашивалось предприятиями и учреждениями разрешений на 605.072 часа и разрешено отделом труда 600.769 сверхурочных часов. Таким образом, отделом труда удовлетворялись заявки в размере 99,2%. Такая борьба со сверхурочными работами в то время, когда стоит вопрос о сокращении управленческих расходов, с одной стороны, и когда ведется усиленная борьба за сокращение безработицы,—с другой, не отвечает общей линии Правительства по борьбе со сверхурочными работами, и такая линия отдела труда может быть объяснима только его «добродетельностью» к хозяйственным органам и учреждениям, испрашивавшим разрешения на сверхурочные работы. При чем мы оставляем в стороне то, что отделом труда очень мало сделано в области проверки того, в какой мере фактически выполнялись сверхурочные работы, им разрешенные, и как велики случаи; необходимо будет добиться в ближайшее время решения отдела труда.

Такое состояние борьбы с нарушениями трудового законодательства и с несчастными случаями привело к необходимости заострить внимание, в первую очередь, на усилении репрессивных мер борьбы с этими нарушениями. Отделу труда необходимо будет не по-семейному, а решительнее бороться со случаями невыполнения хозяйственными органами взятых на себя обязательств по технике безопасности, проверять регулярно ход этой работы на предприятиях, а не выжидать конца хозяйственного года.

Особенную решительность надо будет проявить отделу труда, прокуратуре и суду по борьбе с несчастными случаями; необходимо будет добиться в ближайшее время сокращения числа несчастных случаев, путем возбужде-

ния преследований тогда, когда они происходят по вине панимателей. Надо их научить уважать трудовое законодательство! Немедленное реагирование на тяжкие несчастные случаи; быстрое прохождение этой категории дел, начиная со стадии дознания и кончая судом; своевременное получение сведений о несчастных случаях, регулярное их обобщение с целью изучения несчастных случаев по существу их причин; решительное усиление уголовной и материальной ответственности за неправильное увольнение, не взирая на лица; более жесткое и критическое отношение к запросам о разрешениях на сверхурочные работы, проверка их применения; борьба со случаями применения сверхурочных работ без разрешений отдела труда—все это должно быть поставлено в качестве неотложных и срочных мер в работе всех органов, ведущих борьбу с трудовыми нарушениями.

Но немыслим будет успех в борьбе с трудовыми нарушениями и с несчастными случаями, если эта борьба не будет поставлена на рельсы широкой общественности, если к ней не будут привлечены широкие массы трудящихся. Необходимо борьбу с трудовыми нарушениями строить таким образом, чтобы она одновременно развивалась по линии борьбы мерами репрессивными в том случае, когда это нарушение явилось по вине панимателя, и по линии воспитательной, когда несчастный случай или другое нарушение явилось следствием сознательного несоблюдения правил предосторожности, или просто вследствие халатности рабочего или служащего. Данные, которые нам удалось получить во время обследования предприятий по линии КК-РКИ, свидетельствуют о том, что нередко несчастные случаи происходят от того, что рабочий явился и допущен на работу в состоянии опьянения или после пьянки (с похмелья), и, наконец, от того, что рабочий, желая больше заработать или получить лишний выходной день, оставался работать на вторую и даже третью смены и, будучи измученным, попадал в машину и т. п. Вокруг таких случаев необходимо начать воспитание рабочих: бичевание таких пьяниц рабочих через печать, на собраниях; взыскание против мастера, допустившего такого рабочего на предприятие; привлечение к ответственности мастеров, допускающих работу в 2—3 смены; доклады на собраниях рабочих о состоянии несчастных случаев на предприятии, их причины; о состоянии борьбы с трудовыми нарушениями и т. п.,—все это должно стать неременной задачей Ф. З. К. и, в частности, местных комиссий по охране труда на предприятиях. Но для того, чтобы работа этих комиссий могла развиваться нормально, чтобы члены комиссий были сами осведомлены и о состоянии борьбы с трудовыми нарушениями, с несчастными случаями, и о задачах в этой борьбе, отделу труда, совместно с прокуратурой, необходимо регулярно проводить объединенные совещания членов местных комиссий по охране труда, представителей ФЗК, хозяйственных органов и представителей губотделов профсоюза, прорабатывая на эти совещаниях итоги и перспективы борьбы с трудовыми нарушениями как по линии инспекции труда, так и органов суда и прокуратуры. Наконец, прокуратуре необходимо установить связь с местными комиссиями на предприятиях, путем привлечения членов комиссии к расследованиям, производимым органами следствия по делам о трудовых нарушениях, при расследовании замечок и даже практиковать привлечение членов местных комиссий в качестве общественного обвинителя в судах по этого рода делам.

Органам прокуратуры необходимо отдельно освещать в печати и на собраниях рабселькоров итоги расследования рабселькоровских замечок, отмечающих трудовые

нарушения и несчастные случаи, бичуя и преследуя случаи медленности или волокиты при их расследовании.

И, наконец, органам прокуратуры самим непосредственно, привлекая и следователей, производить регулярные обследования инспекций и отделов труда не только в плоскости работы его как органа дознания, но в объеме всей его работы по борьбе с трудовыми нарушениями и с несчастными случаями, прорабатывая данные этих обследований на указанных выше совещаниях.

Только усилив репрессивные меры борьбы с трудовыми нарушениями и одновременно перенося эту борьбу на рельсы широкой общественности, можно будет скорее добиться больших результатов в этой работе.

Губ. Прокурор *Прокопеня*.

Гор. Вятка.

Новый этап советской общественности.

Развитие социалистического строительства и укрепление начал нового быта среди широких трудящихся масс подняло в проекте нового УПК вопрос о создании примирительных камер и третейских судов для разрешения части так называемых дел частного обвинения.

В предложениях РКИ компетенция примирительных камер бралась даже шире и к их ведению в сельских местностях предполагалось отнести и мелкие иски, за некоторыми исключениями, на сумму до 15 руб.

Опыт этот проводится в двух уездах Московской губернии, и хочется верить, что этот шаг вперед в деле создания новых общественных отношений несомненно оправдает себя на практике.

Объективные условия загрузки судов мелкими уголовными и гражданскими делами поставили перед руководящими органами вопрос об изъятии этих дел из судов и разрешении их в каком-то другом порядке. Этого требовала наша экономика, не допускавшая расширения сети судебных учреждений, это подсказывал здравый смысл, кричавший о невозможности пересудить все население за поступки, вызывавшиеся в большинстве случаев малокультурностью одних или излишней нервностью других людей, уставших от напряженной борьбы на революционном фронте или созидательной работы по строительству нового пролетарского государства.

И вот, в предложении НК РКИ по гражданскому и уголовному процессу, а затем и в проекте нового УПК примирительные камеры вводятся как особые учреждения, призванные разрешать «уголовные и гражданские дела».

«В целях облегчения сельскому населению», говорится в предложениях РКИ, «разбора мелких имущественных споров, мелкие иски до 15 руб., за исключением исков госучреждений, предприятий и общественных организаций, а также исков по алиментам и зарплате, изъять из производства нарсудов в сельских местностях. Для их рассмотрения должны быть учреждены при сельсоветах ежегодно избираемые (одновременно с перевыборами нарзаседателей) примирительные камеры (под председательством члена сельсовета), которым должно быть предоставлено право вынесения окончательных решений, подлежащих обжалованию лишь в порядке надзора перед нарсудей...».

«Предложить НКЮ взять на себя инициативу в деле разработки, совместно с Главполитпросветом, ВЦСПС, ВЛКСМ и организацией женщин-делегаток, конкретных мероприятий по разгрузке судов от дел частного обвинения, возникающих, главным образом, на почве куль-

турно-бытовых отсталых форм жизни трудящихся и в основной своей массе нуждающейся не столько во вмешательстве судебного приговора, сколько в моральном воздействии ближайшей товарищеской среды, оценка коей (среды в первую очередь наиболее организованной части трудящихся) по обстоятельствам, служащим ныне предметом судебного разбирательства, может и должна быть выражена в соответствующих третейских и товарищеских постановлениях».

Однако, несмотря на исключительно важное общественное значение этого мероприятия, вместо единодушного признания против него раздаются протесты многих товарищей, видящих в нем нарушение единой системы народного суда, суд второй категории, чуть ли не восстановление бывшего волостного суда.

Такая постановка вопроса, по моему мнению, несколько неправильна.

Несомненно, что идея создания примирительных камер значительно глубже причин, ее вызвавших, и связывать ее с этими причинами—значит умалять социально-политическое значение этого института, значит недооценивать их действительного положения в общем развитии социалистического строительства.

Поэтому, прежде чем говорить о содержании и объеме деятельности примирительных камер, ибо с постановкой этого вопроса в предложениях РКИ и проекте УПК нельзя вполне и безоговорочно согласиться,—необходимо разрешить вопрос о месте этого института в общей системе советского строительства переходного периода.

Было бы, по-моему, ошибочно думать, что примирительные камеры должны быть организованы в силу каких-то утилитарных соображений, связанных с разгрузкой судов или удобствами сельского населения. Несомненно, что те же социально-политические и экономические причины, которые поставили перед XV Партс'ездом вопрос о культурной революции, выдвинули в порядок дня и появление примирительных камер.

Новый быт в своем постепенном развитии предъявляет свои требования и новому регулированию общественных отношений.

Займствованная из буржуазного права наша карательная система оказывается недостаточно гибкой и приспособленной к новым бытовым условиям и нуждается в новых формах воздействия при ликвидации конфликтов, возникающих между государством и личностью или гражданами между собой. В настоящей статье подробно касаться этого вопроса не приходится, и к нему, если позволит время, мы вернемся особо, но все же укажем, что, по нашему мнению, методы общественного воздействия в деле перевоспитания масс—это одно из основных положений судебной и общей политики в переходный к коммунистическому строю период.

Рост культурной работы среди широких трудящихся масс города и деревни и укрепление в связи с этим общественных навыков в области регулирования бытовых и хозяйственных отношений среди организованного трудового населения, естественно, шаг за шагом должен суживать круг вмешательства в эту область органов государственной власти в лице судебных органов, так как новый быт, вытесняя старые предрассудки мещанско-обывательской психологии, конечно, несовместим с всякого рода сутяжничеством и неразрывно связан с усилением авторитетности общественных организаций среди отдельных, входящих в них, членов, для которых мнение этих организаций не нуждается для своего осуществления в каком бы то ни было принудительном вмешательстве государства.

Поэтому примирительные камеры надо рассматривать, как одно из звеньев развивающейся исправительно-трудовой системы, как одну из особых мер социальной защиты, а не как судопроизводственный институт.

Принципиально правильное о примирительных камерах, если условно принять эту терминологию, говорить в общей части Уголовного Кодекса, введя ст. 24а УК, примерно, в следующей редакции:

«Ст. 24а. Мерами социальной защиты общественно-воспитательного характера являются:

а) Предостережение.

б) Исправительно-воспитательное воздействие общественных организаций в порядке культурно-просветительной работы».

А ст. 43 УК следует изменить в том смысле, что и при вынесении оправдательного приговора и при прекращении дела в порядке примечания к ст. 6 и ст. 8 УК или по недостаточности улик при условиях, указанных в этой статье, суд может объявить обвиняемому предостережение или передать дело в общественные организации для воздействия на товарища в порядке культурно-просветительной работы.

В Процессуальном Кодексе можно говорить о примирительных камерах лишь в плоскости прекращения дела в тех случаях, когда конфликт, служащий предметом уголовного или в известных случаях гражданского дела, по мнению суда, подлежит разрешению общественными организациями или, говоря другими словами, в ст. 4 УПК и в ст. 2 ГПК.

Исходя из этих соображений, следует подходить к вопросу о тех нарушениях общественных отношений, которые следует отнести к предметам ведения этих «примирительных камер».

Круг их вряд ли можно определить заранее и связать с какими-либо определенными статьями Уголовного и Гражданского Кодексов.

Очевидно, что это должны быть все те случаи, где по существу нет преступления в смысле ст. 6 УК, по все же налицо проявление антиобщественных инстинктов или где возникший имущественный конфликт не заключается в себе никакого спора о праве, а является лишь неправильным поведением того или другого трудящегося, недостаточно сознающего необходимость исполнения принятых на себя обязанностей.

Говоря другими словами, это будут те случаи, когда вмешательство государственной власти целесообразно или даже излишне, так как для их ликвидации достаточно авторитетного указания той общественной организации, того коллектива, к которому принадлежат стороны и которому и легче и скорее разрешить мелкий бытовой спор, возникший между своими членами.

Надо отказаться от мысли устанавливать какую-то особую «подсудность», а следует предоставить право суду в каждом отдельном случае разрешать вопрос, есть ли в том или ином случае социально-опасное действие или гражданский спор, или дело подлежит в судебном порядке прекращению, и материал нуждается в рассмотрении его общественными организациями.

Обратимся к уголовным делам. Какой критерий должен быть при их передаче для рассмотрения в порядке общественно-воспитательного воздействия.

Государство в особенной части Уголовного Кодекса устанавливает перечень деяний, которые оно считает социально-опасными. Поэтому все такие случаи должны проходить через суд, который и должен разрешить их социальную опасность с точки зрения ст. 6 УК.

Здесь остановимся в кратких словах на делах, возбуждаемых в порядке частного обвинения.

В первую очередь следует оговориться, что самое существование таких дел, по нашему мнению, как-то не вяжется ни с ст. 6 УК, ни с теми целями, которые ставит Уголовный Кодекс перед мерами социальной защиты, и ст. 10 УПК в ее существующей редакции можно было бы вообще исключить.

В самом деле, трудно увязать социальную опасность деяния с точки зрения нашего Уголовного Кодекса с желанием или нежеланием отдельного лица преследовать за то или иное действие и совершенно чуждо применению мер социальной защиты удовлетворение желания потерпевшего причинить обвиняемому известную неприятность (отомстить ему). Как-то не гармонируют с современностью отзвуки кровавой мести или самосуда.

Поэтому в так называемых делах частного обвинения следует в первую очередь расценивать не порядок их возбуждения, а самый объект преступления, каковым является достоинство человеческой личности. И с моей точки зрения, этот объект настолько важен в условиях поднятия общей культуры масс, что принять без всяких оговорок его маловажность было бы по крайней мере недостаточно обосновано.

Не говоря о том, что подобные посягательства на практике создают предпосылки для развития весьма серьезных преступлений, какими являются изнасилования, разнообразные преступления против жизни и здоровья граждан и хулиганство, следует прямо и безоговорочно признать, что пробуждение в населении чувства уважения к достоинству личности есть одно из больших завоеваний революции, а самое частое обращение населения по таким делам в суд, как вполне справедливо отметил Н. Б.—ий в № 10 «Е. С. Ю.» за 1928 г., нельзя рассматривать как отрицательное явление.

С другой стороны, вряд ли можно обосновать большую социальную опасность мелких посягательств на имущество по сравнению с такими же посягательствами на достоинство личности.

Говоря о невозможности заранее определить круг статей особенной части Уголовного Кодекса, подлежащих рассмотрению в порядке общественного воздействия на нарушителей, следует остановиться на двух соображениях, подтверждающих такой вывод: во-первых, если бы было возможно определить эти нарушения заранее, то их не для чего было бы помещать вообще в Уголовный Кодекс, так как особенная часть Уголовного Кодекса совершенно не ставит своей задачей предусматривать действия, не заключающие в себе признаков социальной опасности, и, во-вторых, каждое из предусматриваемых в особенной части У. К. деяний в каждом отдельном случае может иметь разное социально-политическое значение в зависимости от того, является ли оно результатом классовой борьбы, классовых противоречий или же это просто случайный поступок человека, идеологически связанного с строительством пролетарского государства.

Поэтому практически важнее затронуть вопрос о том, кем и когда должен оцениваться поступок лица, допустившего уголовно-наказуемое деяние с точки зрения наличия в нем признаков социальной опасности.

Разрешение вопроса о направлении дела для рассмотрения в порядке примирительного разбирательства, естественно, должно производиться теми органами власти, которым предоставлено право возбуждения и прекращения уголовных дел, при чем при несогласии заинтересованных лиц (потерпевший, обвиняемый, прокуратура, общественные организации) с таким направлением дела им

должно быть предоставлено право обжаловать эти постановления в суд, разрешающий этот вопрос окончательно. Такой порядок создал бы действительные гарантии разгрузки судов от маловажных дел и обеспечил бы единую линию судебной политики. Одновременно общественным организациям, несомненно, должно быть предоставлено право обращения дел к судебному разбирательству, в случае открытия новых обстоятельств, свидетельствующих об изменении социально-классовой сущности возникшего конфликта. Кроме того, общественным организациям должно быть предоставлено право приема к своему производству некоторых категорий уголовных дел при наличии явного отсутствия в них признаков социальной опасности и при отсутствии возражений со стороны обвиняемого и потерпевшего против рассмотрения дела в порядке примирительного разбирательства.

Передача дел для разбора в порядке примирительного разбирательства может иметь место во всякой стадии процесса, вплоть до вступления приговора в законную силу, как только с достаточной очевидностью выявилось, что в действиях привлеченного лица отсутствуют признаки социальной опасности, требующей вмешательства государственной власти.

Отказываясь от воздействия на то или другое лицо в виду отсутствия в его поступках признаков социальной опасности и лишь сообщая о его действиях коллективу, членом которого он состоит, государство, по моему мнению, не должно указывать или вырабатывать особые правила, которыми общественные организации должны будут руководствоваться при рассмотрении подобных поступков своих членов, так как это всецело относится к построению их текущей работы. Несомненно, что навязывание каких-либо определенных форм рассмотрения таких дел, явилось бы совершенно ненужным вмешательством государственной власти в работу общественной организации и умаляло бы ее инициативу в этой, весьма важной, отрасли ее деятельности. По моему мнению, разработка способов рассмотрения таких конфликтов должна идти по линии общественных организаций, которые, несомненно, сумеют выработать и надлежащий порядок рассмотрения таких дел, тесно увязанный с общей структурой своей работы и наиболее способствующий поднятию авторитета и укреплению связи общественной организации в среде своих членов и дать отдельным лицам достаточные гарантии охраны их интересов.

Я думаю, что и вопрос о мерах воздействия не нуждается в особом декретировании, и здесь должна быть предоставлена широкая инициатива самим общественным организациям. Если при применении мер социальной защиты медицинского и медико-педагогического характера ни УПК, ни судебные органы не могут указывать, как надо лечить или какие педагогические меры следует применить к тому или другому несовершеннолетнему, то и при мерах социальной защиты общественно-воспитательного характера нельзя указывать те способы, которыми общественная организация сочтет необходимым повлиять на своего члена.

Одно можно сказать, что меры эти должны быть лишены всякого государственного принуждения и укладываться в рамки обыкновенной культурно-воспитательной работы той или другой общественной организации и сводиться к мерам воздействия, применяемого ими к членам коллектива, нарушающего их устав или дискредитирующего своим поведением организацию. Общественное порицание, бойкот, исключение из состава коллектива, лишение тех или других преимуществ, штраф на культурные цели или другое товарищеское предупреждение, а

иногда и просто культурно-просветительная работа, пригласительное обучение являются достаточно репрессивными мерами заставить того или другого товарища подчиняться и уважать существующий порядок общественных отношений.

Не менее бесспорным кажется мне порядок пересмотра решений примирительных камер по линии суда и прокуратуры. Являясь частью культурно-просветительной работы общественных организаций, примирительный порядок рассмотрения дел, казалось, должен бы был быть полностью в них сосредоточен, и мне думается, что нет никаких предпосылок для вмешательства государственной власти в эту именно область работы, помимо обычного существующего порядка наблюдения за всей деятельностью общественных организаций. Ведь одно из двух: или наша общественность выросла настолько, что ей можно поручить эту работу и тогда она ни в какой опеке со стороны суда и прокуратуры не нуждается или наши общественные организации еще недостаточно окрепли и недостаточно связаны с объединяемыми ими массами и тогда вообще с такой реформой надо обождать, но делать что-то среднее и половинчатое вряд ли целесообразно, так как никаких гарантий качества работы это не дает и даже может подрывать авторитет общественных организаций среди отдельных входящих в них членов. Нельзя признать правильным такой порядок, при котором член общественной организации на постановления первичных органов своего коллектива будет жаловаться в суд.

Останавливаясь в кратких словах на вопросе о гражданских делах, также следует сказать, что круг их вряд ли целесообразно определять раз навсегда определенными признаками. Там, где непосредственно не затрагиваются интересы государственных и общественных организаций, право выбора обращения или в суд или в общественные организации для разрешения возникающих между отдельными трудящимися конфликтов должно быть предоставлено их свободному выбору и ставить это в зависимость от размера или характера иска вряд ли целесообразно. Совершенно непонятно почему, например, в алиментных делах, особенно, где возникает вопрос об оставлении детей у отца или матери, его лучше разрешит суд, а не общественная организация, имеющая возможность гораздо глубже исследовать и учесть все условия жизни детей у того или другого супруга.

И в отношении гражданских споров следует сказать, что и для них должен быть установлен порядок обжалования по линии общественных организаций.

Исполняться решения должны сторонами добровольно и к этому их должен побуждать авторитет общественных организаций, а если и будут единичные случаи неподчинения, то в этих случаях за истцами должно быть сохранено право обращения в суд, который при бесспорной доказанности и законности вынесенного общественной организацией постановления может выдать судебный приказ и взыскать с неподчиняющегося происшедшие для истца от затяжки дела убытки.

Таким образом, внесудебное разрешение возникающих среди организованных трудящихся мелких конфликтов должно быть построено на следующих основных положениях: 1) все нарушения статей особенной части Уголовного Кодекса должны проходить через судебные органы—суд и прокуратуру,—которые определяют социальную опасность того или другого деяния и разрешают вопрос о возбуждении судебного преследования или отказе в таком с полным прекращением дела или передачей материалов в соответствующие общественные организации;

2) подсудность гражданских дел должна строиться на началах добровольности обращения сторон в суд или общественные организации, без каких-либо изъятий для отдельных категорий дел;

3) передача дел может иметь место как при приеме заявления, так и во все время предварительного и судебного расследования;

4) определения по таким делам о направлении их для рассмотрения в общественные организации могут быть обжалованы заинтересованными лицами в суд;

5) выработка форм и порядка рассмотрения дел общественными организациями и обжалование выносимых ими определений должно идти по линии общественных организаций.

Б. Бот.

Сельские примирительные камеры.

Некоторые товарищи сомневаются, что при организации примирительных камер при сельсоветах разбирательство в них мелких дел пойдет ненормально, как-будто бы им нельзя доверять. По-моему, это мнение неверно, так как у нас в данное время на местах сельсоветы в большинстве случаев избирают из самого хорошего крестьянского актива—большое количество партийцев и комсомольцев. Только на первых порах надо будет каждому народному судье, следователю и участковому прокурору общими силами с председателем сельсовета провести 2-недельное или хотя 7-дневное инструктивное совещание для подготовки их к работе. Некоторые товарищи в «Е. С. Ю.» указывали, что можно передать гражданские дела по искам до 15 руб., но, по моему мнению можно передать дело с иском до 25 рублей. Что же касается уголовных дел, то вполне возможно передать дела по следующим ст.ст.: 159, ч. 1 и 2, 160; 161, ч. 1. За такую подсудность народному суду говорят те соображения, что между потерпевшим бедняком или середняком может последовать нецелесообразная мировая сделка. Целесообразно передать в сельсовет дела о мелких кражах и мелких хулиганствах (74 ст. ч. 1 и ст. 90, ст. 91). И вот, передав все вышеуказанные категории преступности для разбора в сельсовет, с одной стороны, мы разгрузим от мелких сутяжнических дел наши народные суды, с другой стороны, наш крестьянин или крестьянка избегнут хождения за 20—30 верст. Одновременно мы заинтересуем советы быть первыми проводниками революционной законности в деревне. В том же сельсовете, по крайней мере, будут сборники законов и другая юридическая литература, которая в данное время в сельсоветах совершенно отсутствует. Да и местные работники, т.е. работники сельсоветов из комсомола и парт'ядра, постепенно будут подготавливаться и выдвигаться в народные судьи и следователи. Здесь необходимо напомнить, что в нашем аппарате очень мало женщин, которые в сельсоветах имеются. Их же в особенности необходимо выдвигать в нашу судебную работу, так как имеется опыт, что женщина работает в судебном аппарате несколько не хуже, чем мужчина, даже имеются случаи, что женщина-судья работает лучше, чем мужчина. Те же сельсоветы, имея под руками юридическую литературу, вполне смогут дать правильно ту или другую справку населению, написать заявление в суд или в милицию, тем самым крестьяне избегнут лишнего хождения и потери дорогого времени в самую горячую пору в район; в то же время сельсоветы усвоят тре-

бования суда и органов дознания по своевременному вручению повесток и отсылки отрезков от повестки с расписками. По моему мнению, а я работал в деревне в качестве народного судьи в течение 6 лет в 3 районах, мысль об организации сельских примирительных камер надо привести в жизнь.

Народный судья Уломского района Череповецкого округа Ленинград. обл. П. Невский.

«»

Смотр органов юстиции и административных органов Дальне-Восточного края.

В числе тех организационных форм, которые применяются пролетарской общественностью для проверки отдельных сторон деятельности того или иного аппарата, основное значение имеет форма так называемого смотра. Мы намерены в настоящей статье ознакомить наших работников с материалами одного из первых опытов широкого применения этой формы смотра работы органов юстиции и административных органов Дальне-Восточного края. Смотр этот проводится с 15 сентября по 1 декабря н. г. Имеющийся в распоряжении НКЮ материал (помещенный на страницах «Тихоокеанской Звезды» с 15 сентября по 25 октября) позволяет дать некоторую предварительную оценку организационной постановке, правильности постановки отдельных вопросов, степени развития активности трудящихся масс и т. д.

Смотр должен охватить целиком как в городе, так и в деревне все органы прокуратуры, суда, следствия, дознания (милиция и уг. розыск) и исправительно-трудовые.

Характер, задачи и цели смотра с исчерпывающей полнотой и ясностью намечены в постановлении Далькрайкома ВКП (б).

Основная установка: советский суд и рабоче-крестьянская милиция в основном выполняют свою классовую роль перед трудящимися и обслуживают их повседневные нужды. Работа их с каждым годом улучшается. Ведется систематическая работа по улучшению аппарата, борьба против волокиты и бюрократизма. Крупные достижения в работе несомненны, но это не должно заглушать отрицательных сторон. В работе этих органов есть еще значительное количество болезненных и ненормальных явлений: всякий знает, что наши судебные органы — волокитные органы. В то же время надо отметить и неблагоприятные объективные условия работы: материальное положение, слабая квалификация работников и т. д. Поэтому цель смотра — изжить недочеты и болезненные явления, полностью выявить положение суда, прокуратуры и милиции, проверить каждое звено от сельской милиции до краевой прокуратуры и наметить пути улучшения их. Это не поход против органов милиции, суда и прокуратуры, а один из методов выявления недостатков аппарата и причин, их порождающих. «Надо представить перед советской общественностью те условия труда, те ненормальности, в которых приходится работать работникам суда, милиции, прокуратуры и мест заключения». И в результате привлечь трудящихся на помощь этим органам как в исправлении их недочетов, так и в улучшении общих условий их работы.

К участию в проведении смотра привлекаются как сами работники, особенно низовые, этих органов, так и

широкая пролетарская общественность: рабкоры, селькоры, парт'ячейки, административно-правовые секции горсоветов, профсоюзные организации, в частности, экономкомиссии, делегатские собрания, союз сельхозрабочих, органы РКИ. Таким образом, смотр должен впервые за десять лет «вынести повседневную работу и быт органов юстиции в широкие массы трудящихся и, в конечном счете, связать эти органы с рабоче-крестьянскими массами, наметить пути изжития всяких извращений, неправильной линии и политики, оздоровить и поставить эти органы на должную высоту». Однако, в процессе проведения смотра, очевидно, пришлось все-таки столкнуться с неправильным пониманием целей смотра. Поэтому в передовой статье от 6 октября еще раз было подчеркнуто, что при помощи смотра мы будем выявлять «всякое беззаконие, бюрократизм, волокиту, мы настоятельно требуем и будем требовать немедленного удаления из пролетарского суда, милиции и прокуратуры всего чуждого, вредного и негодного. Но в то же время будем беспощадны к тем, кто смотр попытается использовать для антисоветского похода против нашего суда, прокуратуры и милиции».

В основном смотр проводится путем помещения на страницах «Тихоокеанской Звезды» материалов в форме отдельных статей по вопросам судебной практики и работы милиции, корреспонденций, резолюций и постановлений собраний, практических предложений, «рапортов» органов юстиции трудящимся о своей работе и т. д. Ежедневно этим вопросам уделяется специальная страница, помещаются иллюстрации. Для руководства смотром постановлением крайкома организована смотровая комиссия при редакции ТОЗ в составе: РКИ, КСПС, редактора газеты и крайпрокурора. На местах при отделениях редакции организованы окружные смотровые комиссии, примерно, в том же составе. В соответствующих органах суда и др. выделены также смотровые комиссии, мобилизованы стенгазеты. При краевой и окружных комиссиях организованы справочные и юридические отделы и консультации по обслуживанию трудящихся по вопросам смотра. Представители ТОЗ всюду на местах проводят доклады о целях и задачах смотра. Выступающие на собраниях представители парторганов, РКИ и прокуратуры подчеркивают недопустимость какого-либо зажима волны критики. По краю распространено несколько тысяч плакатов и воззваний с разъяснением целей и задач смотра. В среднем поступает около 40—50 корреспонденций в день, число посещений смотровых комиссий также доходит до 50 человек в день, все время возрастает.

По окончании смотра должны быть опубликованы итоговые материалы, поставлены отчетные доклады руководителей смотра на рабочих собраниях, созваны совещания судебно-административных работников для обсуждения наиболее ценных предложений, направленных к улучшению и рационализации органов, подвергавшихся смотру, выявленных в процессе смотра.

Передовая ТОЗ от 6 октября, подводя итоги первых трех недель смотра, отмечает, что кампания глубоко всколыхнула весь край, охватила самые широкие массы трудящихся. Ознакомление с фактическим материалом, помещенным за эти дни в газете, в общем и целом в отношении города подтверждает эту характеристику, что же касается сельских районов, то до самого последнего времени смотр проникает туда чрезвычайно слабо. Можно отметить лишь несколько сообщений из ряда сел Амурского и Читинского округов о проведении отчетных докладов на сходах, милиции и части окрсудов.

Имеется сообщение о ходе кампании из г.г. Хабаровска, Владивостока, Никольско-Уссурийского, Благовещенска, Читы, Сретенска, Петровского завода, Александровска, Николаевска-на-Амуре и др.

Картина развертывания смотровой кампании в общем такова. Вначале проводятся совещания рабкоров и редакций стенных газет с участием смотровой комиссии и представителей подвергающихся смотру органов. Эти совещания намечают план кампании, устанавливают пункты для отчетных докладов соответствующих органов и т. д. Распространяются плакаты с разъяснением целей смотра. По имеющимся сообщениям, смотровые собрания в наиболее крупных центрах обычно собирают от 200 до 300 человек, в числе которых большое участие принимают рабкоры, члены административно-правовых секций, парзаседатели, общественные обвинители, а иногда и крестьяне. Собрания проходят чрезвычайно оживленно, часто затягиваясь очень поздно и даже переносятся на второй день. Активность в среднем доходит до 20—30% выступлений. Помимо устройства специально смотровых собраний, обычно используются для постановки докладов по вопросам смотра все происходящие за этот период собрания профсоюзов, совещания секретарей и актива партячеек, очередные партсобрания, конференции, пленумы окружкомов и исполкомов, ставятся доклады в клубах и т. п. Окружкомы и исполкомы рассылают письма по сельсоветам, РИК'ам и партийным организациям деревни. В некоторых округах на места выезжают члены суда и других органов. В домах крестьянина обычно организуются отчетные доклады и дежурства. Во Владивостоке было проведено специальное собрание китайских рабочих с переводом докладов на китайский язык. Смотровыми комиссиями проводится обследование домов заключения, арестных домов при милиции и т. д.

В общем и целом выявлены недочеты те же, какие систематически отмечаются и в отчетах мест, и в итоговых циркулярах, и директивах руководящих органов.

Каких-либо «гниюльников», массовых разложений аппарата и т. п. не обнаружено, за исключением имеющегося в последнем полученном номере ТОЗ сообщения о предложении судебно-административной головки в гор. Акше, выразившемся в том, что ряд работников судебно-административных органов, а частью РИК'а и райкома ВЛКСМ, систематически занимались пьянкой, использованием своего положения для вовлечения в половую связь девушек-сотрудниц и др., а двое из них в пьяном виде совершили убийство гр-ки Новиковой, отказавшей им в выдаче денег (этот материал пока полностью не проверен). Количественно, а пожалуй, и по степени серьезности, наибольший материал относится к милиции и исправительно-трудовым органам. В частности, в отношении отдельных органов можно отметить следующие наиболее характерные недочеты.

Наряду с констатированием ряда достижений в работе суда (личный состав, сокращение сроков рассмотрения дел, разгрузка, увеличение количества выездных сессий и т. д.), повсеместно отмечается ряд существенных недочетов, иллюстрируемых конкретными фактами. Повсеместно суды плохо отчитываются перед трудящимися, не связаны с РКИ, с прессой, с административно-правовыми секциями; юридическая помощь существует только на бумаге; состав и работа коллегий защитников чрезвычайно скверны; слабо ведется работа с парзаседателями; отмечен ряд случаев грубого отношения к посетителям технического персонала; выездные сессии организуются недостаточно внимательно, населению при-

ходится идти на судебное заседание за 20—25 верст. Судебные дела в ряде случаев тянутся годами (можно отметить (из довольно большого материала) шестилетнюю волокиту по признанию выморочным имущества, закончившуюся в феврале 1928 года утратой дела; 15 месяцев тянется дело против администрации Борзинского ИТД, сделано 14 напоминаний; три года маринуется дело крестьян по иску к кулаку). Отмечается чрезвычайно легкое отношение к возбуждению дел по обвинению в должностных преступлениях, которые также легко прекращаются (так, напр., в Читинском округе 60% таких дел прекращено, а по 8% вынесен оправдательный приговор). Исполнение приговоров и решений, особенно в деревне, также чрезвычайно затягивается (Читинской трудовой сессией установлен случай: когда, несмотря на решение суда и выдачу исполнительного листа, зарплата не выплачивалась истцу в течение двух лет; три года не исполняется решение о взыскании в пользу крестьянина за неправильно проданный дом; ряд других случаев, когда в течение 5—6 месяцев ни от кого нельзя добиться сведений о том, где находится исполнительный лист). Приводится ряд конкретных случаев неправильных приговоров суда как в сторону жесткости за ничтожные формальные преступления, так и в сторону слабости борьбы, напр., с хулиганством, с гонением на рабкоров, по отдельным делам об изнасиловании (в частности, можно отметить вынесение Читинским окружным судом обвинительного приговора по обвинению батрака в изнасиловании, при чем к моменту суда потерпевшая уже являлась его женой; суд не сумел вскрыть классовой сущности дела, заключавшейся в том, что потерпевшая—дочь кулака давала показания по принуждению отца-кулака, который не хотел примириться с выходом замуж своей дочери за батрака; по делу об изнасиловании беспризорной девочки на ст. Чита 1-я обвиняемые были осуждены всего лишь к году лишения свободы без строгой изоляции; по делу о преследовании рабкора подсудимый осужден к 6-ти месяцам лишения свободы и в виду отсутствия социальной опасности был освобожден). Есть ряд случаев казенно-формального отношения к делу, повлекшего грубое нарушение прав граждан. В частности, можно отметить обнаружение во время осмотра в краевом изоляторе гр-ки Блохиной с двумя детьми, препровожденной милицией по этапу вместе с детьми за тысячу верст для отбытия одного месяца лишения свободы за самогон; есть несколько случаев, когда по этапу за сотни верст направляют подозреваемых в том или ином уголовном преступлении, а потом после двух-семи месяцев их освобождают или за отсутствием состава преступления или потому, что оказались задержанными не те лица.

В отношении отдельных работников суда во время осмотра установлены следующие отрицательные данные: 1) судья Грядасов снят в результате выявления ряда фактов искривления классовой линии; 2) опубликован ряд безобразных фактов в отношении нарсудьи Салтапова (утрата 14 дел, неправоудие в связи с родственными отношениями, безобразная волокита); 3) выявлен ряд фактов искривления классовой линии нарсудьей Морозовым; 4) слушается дело трех членов окружного суда, двух нарсудей, камерного помощника прокурора и заведующего бюро жалоб РКК по обвинению в халатности, повлекшей за собой самоубийство рабкора Журавлевского, неправильно осужденного.

Следопарат работает vuoto на 80%, так как до 50% следственных дел и до 88% дознаний прекращается.

Остальные недочеты общего характера: слабая квалификация, перегруженность, отсутствие помещений и т. п.

В отношении работы милиции, в общем, повсеместно неблагоприятное положение. Основные недочеты—отрыв от населения, в результате скверного районирования и недопустимо малого штата (так, например, на побережье на 10.000 населения приходится полтора милиционера; в Петровско-Забайкальском районе 21 милиционер обслуживает район в 100.000 кв. километров, в результате в Хилокском районе обнаружены села, не знающие о Соввласти и не числящиеся нигде). Повсеместно установлена чрезвычайная текучесть состава, что наряду с низкими окладами обуславливает и низкую квалификацию милиционеров. В этом последнем отношении можно отметить такие анекдотические случаи: милиционер, посланный для производства дознания, телеграфирует начальнику милиции: «Все статьи Уголовного Кодекса использовал, телеграфируйте как быть», или как старший милиционер сам себя допросил в качестве свидетеля и своей подписью в качестве старшего милиционера заверил, что об ответственности за ложные показания ему, как свидетелю, объявлено. Чрезвычайно недостаточен отпущ средств на оперативную работу. Материальное снабжение милиционеров и санитарное состояние их общежитий повсюду крайне скверное. В соответствии с этим и качественный состав милиции везде крайне неудовлетворителен. Так, например, во время осмотра в самой краевой милиции установлены случаи систематических пьянок на протяжении ряда месяцев с участием всего начальства; в Александровской раймилиции разложение шло в течение пяти лет (массовые случаи пьянства, взятки, поборы с населения и т. д.). На-ряду с таким состоянием аппарата выявлен ряд случаев чиновничьего руководства и казенного благодушия краевых и окружных органов. Во время осмотра опубликован ряд конкретных материалов в отношении отдельных руководителей милиции, использующих служебное положение в личных целях (в частности, особенно серьезный материал в отношении начальника краевого административного отдела и милиции гр-на Тяжелова).

Одновременно в ряде выступлений и корреспонденций особенно низового состава милиции рисуется общая картина крайне тяжелых условий работы милиции и часто недоброжелательного отношения населения. Приведен ряд случаев избиения и даже убийства милиционеров хулиганами, при чем суды крайне слабо реагировали в этих случаях. Так, например, во Владивостоке двое хулиганов били милиционера головой о мостовую, в результате чего он умер, а суд вынес виновным всего лишь один месяц лишения свободы. В УРО в основном те же недочеты. Отдельные случаи злоупотребления властью, задержание и допросы без предъявления обвинений, чиновничье самодурство и т. п.

В отношении состояния неправильно-трудовых домов наиболее отрицательная характеристика как общая, так и в особенности в отношении арестных домов при милиции, характеризуемых как дореволюционные «катайжники—клоповники». Наиболее отрицательный конкретный материал выявлен в отношении краевого изолятора, где, на-ряду с недопустимым переполнением, скверным питанием, плохой организованностью работ, слабой постановкой воспитательной работы, грубостью надзирателей, установлен ряд преступлений руководящего состава, как-то: протекционизм, привилегии классово-чуждому элементу, неиспользование заключенных для личного обслуживания, использование казенных средств. Такого же состояния домов заключения и в остальных

районах края. В некоторых из них, в числе других привилегий для классово-чуждого элемента, установлена открытая система откупов взамен принудительных работ. Здесь же нужно отметить, что в некоторых отдаленных районах отсутствие средств для доставки осужденных, наряду с отдаленностью неправильно-трудовых домов, приводит к таким фактам, когда осужденные с документами за десятки верст самостоятельно направляются в домзак. В этом отношении особенно показательным является случай на Сахалине, где зимой в буран осужденный к 5 годам лишения свободы ушел пешком в исправдом за 300 верст.

Наименьший материал опубликован в отношении прокуратуры. Пока отмечены лишь отдельные случаи волокиты в аппарате краевой прокуратуры и есть указания на казенно-оптимистическую оценку прокуратурой (в Чите) движения преступности по преследованию рабков. Из прокурорских работников снят во время смотра с работы и передан суду прокурор Байсагуров по обвинению в использовании служебного положения для вовлечения в половую связь жены одного из обвиняемых, за создание против него фиктивного обвинения и т. п.

Для характеристики отношения к смотру работников судебно-прокурорского аппарата интересно отметить: доклад председателя Читинского окрестуда тов. Кулагина на смотровом собрании; его же статья под заголовком «Некоторые мысли вслух» и ряд статей судебных и прокурорских работников, резко критикующих принципиальную установку выступлений т. Кулагина.

Основная установка доклада тов. Кулагина на смотровом собрании в гор. Чите заключается в том, что, наряду с беспорядочными успехами в деле налаживания аппарата суда во всех областях, мы страдаем болезнями, о которых надо «бить тревогу». Эти болезни: извращение и болезненный уклон в области карательной политики, в частности, по должностным преступлениям, в смысле неверного направления огня репрессии, недостаточной активности по делам защиты батрачества; плохой постановки дела правовой пропаганды; бюрократизма, волокиты, формализма и мертвечины, еще не изжитых в корне; ведомственной замкнутости и значительной оторванности от общественности. «В общем,—резюмирует отчет выступление тов. Кулагина,—написывая один факт на другой, тов. Кулагин дает картины вопиющих безобразий в работе судебных аппаратов». В то же время в отчете нет указаний на то, чтобы тов. Кулагин коснулся вопроса о тех мероприятиях, какие принимаются и принимаются внутри аппарата органов юстиции к изжитию этих болезней, причин малой успешности этих мероприятий и т. д.

Еще более резкой по тону и оценкам является статья тов. Кулагина. Содержание ее еще подчеркивается резкостью подзаголовков. Как, например: «Громы правосудия», «Не борьба, а слезы», «О тоскливой пропаганде» и «О нахлебниках Советской власти (адвокатах)».

Ответные статьи единодушно характеризуют эти выступления как вредную, разлагающую аппарат беспредметную интеллигентскую истерику, искажающую перспективу, дающую неверное представление об аппарате, как клевету на аппарат, в котором много честных самоотверженных работников, много выдвиженцев рабочих и крестьян, клевету на нарсудей, которые изнемогают от явно непосильной работы, взваленной на них нашей общей беспотковщиной (не только прокурорско-судейской). Деловых предложений нет, так как те, которые т. Кулагин вносит (усиление борьбы с бюрократизмом, усиление

правовой пропаганды, увязка работы с печатью, очистка коллегии защитников), все ежегодно повторяются в циркулярах и докладах, от практиков-судебных работников надо было бы требовать анализа причин их невыполнения и указания путей проведения их в жизнь.

Переходя к подведению некоторых итогов, можно признать результаты развертывания кампании в городе для первой половины вполне удовлетворительными. Общий характер и тон всех выступлений, выводов и резолюций также отвечает тем целям, которые были намечены в начале кампании. Выявленный материал подчеркнул кровную заинтересованность трудящихся в том, чтобы органы социальной защиты и революционной законности нормально работали, поэтому количество слоек трудящихся, принимающих участие в смотре, непрерывно возрастает. Смотровыми комиссиями совершенно правильно учтена важность немедленного принятия мер по выяснению и устранению выявленных недочетов, поэтому ежедневно под заголовком «Что нам сделано» подробно сообщается о всех принятых мерах, наложенных взысканиях, отмененных приговорах, решениях и т. д. В частности, правильно и то, что ряд выводов в части снятия отдельных лиц, материалы в отношении которых бесспорны, производится немедленно. В то же время надо подчеркнуть, что до последнего времени деревня, где должны быть безусловно наиболее тяжелые нарушения революционной законности и недочеты в области работы судебно-административных органов, почти не втянута в кампанию смотра. Есть некоторое опасение, что при помещении того или иного материала не всегда полностью учитываются особые условия работы органов юстиции и карательных органов вообще, в силу которых не исключена возможность использования данной кампании теми элементами, которые попали вполне заслуженно под действие наших карательных органов. Иногда подача материалов в газете имеет тенденцию к некоторой крикливости, сенсационности, так, например, таким нам представляется заголовок в № 245 ТОЗ—«Владивостокская адвокатура—убежище мародеров и торгашей». Содержание статьи, послужившей основанием для этого общего заголовка, не дает поводов для такого общего вывода. Есть и другие аналогичные примеры. Но все же, в общем и целом, нужно признать, что в тех формах и том объеме, в каком развертывается смотр, он является мероприятием, чрезвычайно своевременным, отвечающим общим решениям XV Съезда и апрельского Пленума нашей Партии. Принятая форма проверки аппарата юстиции и административных органов позволяет самым широким слоям трудящихся принять в нем участие, сказать свое слово. Поэтому нам кажется вполне правильным и своевременным рекомендовать и другим районам нашего Союза использовать этот опыт для проверки и сближения с широкими массами трудящихся органов юстиции и административных органов.

Но, отмечая в общем и целом положительное значение данной кампании, мы не можем пройти мимо указанных выше выступлений некоторых руководителей судебной работы на Дальнем Востоке. Мы находим эти выступления неправильными, а тем самым вредными по существу и иногда не-нужно, необъяснимо резкими по форме (это относится к статье т. Кулагина).

Нам кажется, что ответственный судебно-прокурорский работник, выступая перед широкими массами трудящихся в те дни, когда все их внимание концентрируется на вопросах работы руководимых этими лицами органов юстиции, должен все время сознавать: во-первых, ответственность своего положения, как руководителя ра-

боты, к голосу которого с особенным вниманием прислушиваются массы, и, говоря его же словами, считают, что раз таким образом сам руководитель характеризует свой аппарат, его состав и работу, то, следовательно, сделанные им выводы неизбежно вытекают из самой сущности и структуры суда и прокуратуры, недоступных к исправлению без решительной ломки всего аппарата и без перестройки его на новых началах; и во-вторых, что он должен и может доказать, что он сам лично принял все меры к тому, чтобы не участвовать в «беззубой болтовне», не размахивать «каленным железом, которое не жжет», и не выносить и не санкционировать приговоры и решения, порожденные «судейско-прокурорским скудоумием». Ничего этого тов. Кулагин доказать не может, так как даже и на страницах смотра уже приведен был ряд фактов аналогичного характера из деятельности суда, руководимого самим Кулагиным. Следовательно, дело вовсе не в том, что наша прокуратура и суд сознательно, с заранее обдуманным намерением устранились от решительной, серьезной борьбы с бюрократизмом, волокитой, произволом и т. п., а в чем-то другом. И вот сказать, в чем именно—этот вопрос и должны помочь разрешить трудящимся выступления ответственных руководителей юстиции, впитавших в себя десятилетний опыт работы органов юстиции в чрезвычайно тяжелых объективных условиях. Задача наших ответственных работников юстиции—не становиться в позу крикливого обличителя, с презрением, сверху вниз смотрящего на «скудоумных» людшек, размахивающих перед глазами трудящихся картонным прокурорским мечом и обманывающих Партию и трудящиеся массы тем, будто бы они борются с социально-опасными явлениями, их задача—объективно указать трудящимся, какие задачи были возложены на судебнопрокурорские органы, какими методами эти задачи осуществлялись, какие недочеты установлены в этом осуществлении, какие причины этих недочетов и причины слабости эффекта работы органов юстиции в той или иной области, а, равным образом, те пути и мероприятия, какие должны быть применены для устранения этих недочетов. Пролетарская общественность даст надлежащую оценку всему этому материалу и коллективным разумом, коллективной волей сумеет устранить все недочеты и поставить работу органов юстиции на должную высоту.

В связи с настоящей кампанией на страницах «Тихоокеанской Звезды», напечатана статья т. Бранденбургского под заглавием: «К обсуждению вопроса о наших недочетах».

В этой статье тов. Бранденбургский, сообщая, что Народный Комиссариат Юстиции с большим интересом следит за проводимым «Тихоокеанской Звездой» смотром работы местных органов суда и прокуратуры, дает общую установку кампании.

Он совершенно правильно пишет: «При правильной постановке эта политическая кампания может стать одним из лучших методов выполнения директивы нашей Партии о развитии и усилении самокритики».

«Не может быть ни малейшего сомнения в том, что развернувшаяся по всей Республике самокритика должна коснуться органов юстиции не в меньшей степени, чем всех других органов управления советским государством, и что эта критика должна проводиться на самых демократических началах и во всех областях и по всем линиям. Нужно беспристрастно критиковать личный состав, деятельность отдельных работников, недостатки работы, бюрократизм, волокиту и т. д. Об этом надо говорить в печати и на собраниях. Критика не может не коснуться

также самих наших законов и имеющих силу закона судебных приговоров».

«Само собой понятно, что критика закона и судебного приговора должна проводиться таким образом, чтобы авторитет самого закона и самого судебного приговора не только не был подорван, но, наоборот, был поднят на большую высоту в глазах рабочекрестьянского населения страны». Между тем, как утверждает т. Бранденбургский, отдельные работники «впадают иногда в явную крайность, начинают иногда считать признаком хорошего тона бесцеремненное обращение с законом, что уже ни в какой степени, не может быть признано правильным».

И несколькими строками выше тов. Бранденбургский пишет: «Мы полагаем, что в результате подобного смотра должен быть получен ряд интереснейших конкретных предложений, направленных к улучшению и упрощению во всех областях нашей работы: в суде, прокуратуре, законодательстве и т. д.».

А. Ганин.

От Редакции: Помещая настоящую статью информационного характера, Редакция имеет в виду в одном из ближайших №№ «Е. С. Ю.» поместить статью с анализом материала, имеющегося в распоряжении НКЮ, по линии суда и прокуратуры Д. Восточного края.

«О»

Нужно ли бороться с угрозой?

В практике очень часто приходится встречаться с заявлениями граждан, в отношении которых имела место угроза совершить над ними то или иное преступное деяние. Судебно-следственные органы и органы дознания вынуждены ограничиваться в таких случаях разъяснением, что по нашему закону угроза сама по себе не составляет преступного деяния и потому ненаказуема. Нередко после такого заявления об угрозе приходится убеждать, что она приведена в исполнение. Потерпевший, а также и все знавшие о том, что соответствующие органы об угрозе были предупреждены и мер никаких не приняли, справедливо негодуют на учреждения и должностных лиц, к которым они обращались, не желая считаться ни с какими юридическими тонкостями. В отдельных случаях голос протеста против такого положения вещей поднимают не только отдельные граждане, но и общественные организации и печать, показывая довольно-таки в непривлекательной форме наши органы борьбы с преступностью.

Несколько преступлений, совершенных в Ленинграде после того как потерпевшие об угрозах совершить эти преступления письменно ставили в известность соответствующие органы власти, вынуждают нас поставить вопрос об изменении отношения нашего уголовного закона к угрозе совершить преступное деяние.

Нам неизвестны мотивы, в силу которых законодательство никак не реагировало на угрозу. Но жизнь властно требует, чтобы в этих случаях государство вмешивалось в конфликт. Если нельзя установить ответственность за всякую угрозу, то в некоторых случаях вполне возможно установить нормы, могущие предупредить преступление одним вмешательством органов власти.

В самом деле, что может сделать прокурор при теперешнем положении, когда к нему обращаются с заявлением, что по отношению к заявителю имела место угроза убийства, что может предпринять заявитель против

угрозы поджечь, истребить его имущество. Он несомненно может получить правовую гарантию при приготовлении или покушении на преступление, но коль скоро лишь только обнаружен умысел в форме угрозы, как объект преступления и органы власти не в силах принять никаких мер к предупреждению возможного преступления.

Единственная защита против возможного преступления при теперешнем положении, это постоянная бдительность самого объекта преступных вождений, его постоянная настороженность.

Общественное мнение требует принятия мер воздействия против угрозы, справедливо усматривая в ней зачаточное состояние возможного преступного действия.

Оно не устанавливает формы, в какие выльется эта ответственность, но никак не соглашается с существующим ныне порядком.

Работникам, сталкивающимся с этим вопросом в практике, очень трудно, почти невозможно, доказывать правовую целесообразность неприменения мер воздействия при обнаружении умысла-угрозы, тем более, что весьма часто затем приходится сталкиваться с совершившимся фактом преступления.

Частично наше законодательство встало на путь наказания угрозы. Мы имеем в виду циркуляр НКЮ от 6 января 1926 г. № 3.

В этом циркуляре предлагается, «в случае нанесения рабселькору угроз, имеющих целью заставить рабселькора под страхом учинения насилия над ним или даже его близкими, или истребления его имущества, отказаться от рабселькорской деятельности или отдельных проявлений ее, привлекать лиц, наносящих угрозы, по ст.ст. 10 и 194 УК».

Как видим, в этом случае за угрозу рабселькору устанавливается довольно серьезная уголовная ответственность.

Оно и понятно, ибо рабселькор находится в постоянном конфликте с кулацкими и чуждыми Советской власти элементами города и деревни, ведет неустанную борьбу против разгильдяйства и вредительства, разоблачая и бичуя своими заметками все темные стороны нашей жизни и тем наживая себе уйму врагов. Но Советская власть не одних только рабселькоров имеет своими добровольными агентами.

Нередко разоблачителями и критиками по отдельным случаям выступают и не рабселькоры, а отдельные, не входящие ни в какие организации граждане. Эту категорию лиц мы обильно можем встретить в суде в качестве свидетелей, раскрывающих истину проделок всяких проходимцев, их можно встретить в налоговых органах, раскрывающих действительные размеры доходности хозяйства, наконец, в борьбе с лесохозяйствами, местными поборами и во многих других случаях—мы всегда имеем людей, исключительно из общественных побуждений помогающих нам бороться с нарушениями революционной законности.

Конечно, деятельность рабселькора активнее, против него главным образом направлено оружие бичуемых им лиц, поэтому вполне понятно, что законы по охране личности и имущества рабселькора, заботы о нем носят столь суровый характер, но наряду с этим мы должны подумать и о всех тех, кто и не газетными корреспонденциями помогает Советской власти бороться с преступностью и беспорядками. Даже больше того, кое-что нужно предпринять и в отношении тех, кто грозит из хулиганских побуждений, из материальных или иных выгод (например, угроза жене, не желающей жить с пьяницей

мужем) и т. д., и в отношении этих лиц нужно какое-то воздействие, какие-то меры по предупреждению преступления.

Из боязни возможной мести многие, в особенности это относится к деревне, не раскрывают проделки местных кулаков и властей. В практике нередко приходилось сталкиваться со случаями, когда свидетель, дававший совершенно точные и правдивые показания у следователя с глазу на глаз, в суде в присутствии обвиняемых ступешивался и смолкал под влиянием угрозы за раскрытие преступной деятельности. Не все, а огромное большинство уклоняется от заявлений, так как никакого воздействия, никакого предупреждения грозившему в данное время не делается и жалобы на угрозу оставляются без всяких последствий.

Тоже и в частных, не общественных случаях; вправе ли не с юридической, а с точки зрения тех требований, которые к нам предъявляются сейчас общественностью, оставлять без внимания заявления об угрозе. Кажется, что и в этом случае мы должны иметь определенный и положительный ответ в законе.

Но могут возразить: «что если установить в законодательном порядке ответственность за угрозу, то угрозу не будут произносить, а сразу приступят к осуществлению преступной деятельности; и объект преступления тем труднее будет узнавать об умысле, тем менее будет осторожен». Эти соображения представляются совершенно неосновательными, ибо редкий преступник, прежде чем совершить преступление, наводит справку в законе о грозящей ему мере социальной защиты.

Гораздо сложнее в данном случае стоит вопрос о той мере социальной защиты, которая должна быть установлена за угрозу и различение степени ее серьезности.

Важно, чтобы заявление об угрозе не оставлялось без последствий, а обстоятельно было бы рассмотрено и выявлены причины, по которым можно судить, насколько в заявлении лежат серьезные основания. Затем, подлежит установлению, имела ли в виду угроза социальные мотивы, т. е. понуждение лица отказаться от сообщения сведений из общественных побуждений, или эта угроза есть следствие частных отношений. По вполне понятным соображениям, в первом случае мера воздействия должна быть суровее, более решительно должны защищаться личные и имущественные интересы таких лиц. Не будет ошибкой, если на них будут распространены те же нормы в отношении защиты от угрозы, что установлены для охраны интересов рабселькоров. Наоборот, во всех иных случаях как мера воздействия, так и методы расследования должны кардинально отличаться от первых. Было бы большим плюсом, если бы милиция, например, вызывая грозивших для соответствующего внушения, разъясняла последствия осуществления угрозы и вообще произвела психологический нажим. Имея в виду социальную среду, в которой проявляются подобного рода угрозы и ничтожность мотивов, их вызывающих, такое внушение определенно производило бы надлежащий эффект. Ошибочно было бы думать, что на всех такое психологическое внушение производило должное впечатление, но бесспорно, что в известной и очень значительной мере авторитет такого вмешательства окажет благотворное влияние.

Нам скажут, что установление ответственности за угрозу увеличит работу милиции в первую очередь, что это отразится на качестве разработки более серьезных дел, разовьет сутяжничество и т. д. и т. п. Кто близко знаком с работой милиции, тому известно, что от таких жалоб она не избавлена; как к ближайшему к населению

органу административной власти, к ней в первую очередь прибегают за скорой помощью и не успокаиваются, когда узнают, что обидчик за угрозу не несет наказания, а идут с жалобой дальше—к следователю, к прокурору...

Не умудренные знанием закона милицмейские органы и сейчас нередко вступают в дела об угрозе, да и не только милиция, а и сельсоветы и собрания крестьянских сходоов разбирают эти дела. Подчас отбираются от угрожающих расписки и другие «торжественные» обязательства воздержания от угроз.

Конечно, работы милиции будет больше, но из этого, коль скоро будет признана необходимость не оставлять жалоб об угрозе без последствия, исходить нельзя.

Придется с одинаковым вниманием расследовать эти дела, как и другие; наконец, часть работы, т.-е. угрозы, наносимые в силу бытовой косности, можно передать на рассмотрение сельсоветов, и, наконец, крестьянских сходоов в деревне и фабрично-заводским организациям в городе.

г. Ленинград.

Ив. Николаев.

Участие прокуратуры в гражданском процессе за 1927 г.

Действующие с 1927 года новые формы статистической отчетности не дают возможности сравнить объем работы (выступлений) прокуратуры в гражданском процессе за последние 2 года по отдельным судебным учреждениям (нарсуд, гр.-суд. и гр.-касс. отд. губсуда). В виду этого приходится привести сравнительные данные, характеризующие всю сумму выступлений прокурорского надзора и то лишь в гражданском суде первой инстанции (нарсуд и губсуд). В дальнейшем изложении будет показана в цифровом выражении степень активности прокуратуры в гражданском процессе (в нарсуде и губсуде в отдельности) только за отчетный год. Общие итоги, определяющие направление работы прокурорского надзора в гражданском процессе, в целом, находят свое выражение в следующей таблице:

Г о д ы	Выступления по иниц. прокуратуры (ст. 2 ГПК)	Выступления по предлож. суда (ст. 12 ГПК)	Выступления в пор. ст. 226 ГПК (по делам об освобожд. от военн. службы по религиозн. убежден.)
1924 г.	2.692	1.360	Сведения отсутств. 677
1925 »	5.790	1.870	
1926 »	7.707	1.894	
1927 »	12.522	2.676	

Приведенные данные показывают возрастающую с каждым годом активность прокуратуры в гражданском процессе, главным образом, за счет ее личной инициативы.

В отчетном году число выступлений в порядке ст. 2 ГПК увеличилось на 62,5%. Цифры эти особенно показательны еще и потому, что количество гражданских дел в процентном отношении за 1927 г. в сравнении с 1926 г. возросло незначительно, что подтверждается следующими данными:

Наименование судебных учреждений	Рассмотрено дел по сущ.		Рост и понижение в % за 1927 г.
	1926 г.	1927 г.	
Губ. (обл., окр.) суды . .	17.949	17.175	— 4,3%
Нарсуды	2.030.166	2.223.110	+ 9,5%
Итого	2.048.115	2.240.285	+ 9,4%

Следовательно, рост участия прокуратуры в гражданском процессе значительно обгонит расширение объема работы судебных органов по рассмотрению гражданских дел.

Отдельные виды работы прокуратуры в гражданском процессе (выступления в суде, кассационная и надзорная практика, возбуждение гражданских исков) по отдельным судебным учреждениям (1-я инстанция: губсуд и нарсуд и 2 инстанция гр. касс. отделен. губсуда) рисуются так:

Участие прокуратуры в гражданском судебном отделении. Цифровой материал показывает, что участие прокуратуры в гр. суд. отд. составляет в I полугодии отчетного года 16,7% и во II полугодии 21,0% всего числа рассмотренных дел.

По одним губерниям (областям) этот процент значительно повышается, а в других падает. Так, напр., в губерниях: Тульской, Тамбовской, Рязанской, Калужской, Оренбургской, Д. В. К. участие прокуратуры в ГСО колеблется от 40 до 80% всего числа рассмотренных там дел; а наряду с этим в губерниях: Воронежской, Вологодской, Изв.-Вознесенской, Нижегородской степень активности прокурорского надзора в названном отделении губсуда резко понижается и достигает 8—13%.

В подавляющем большинстве остальных губерний процент выступлений прокуратуры в гражданском процессе близок к ср.-республиканской норме, с незначительными отклонениями в сторону превышения или понижения.

Сравнительная оценка приведенных данных позволяет констатировать, что работе в гражданском суде прокуратуры различных губерний (областей) уделяют далеко неодинаковое внимание, особенно, если принять во внимание, что некоторые из наименее активных губерний по своему хозяйственному развитию, экономике, а значит, и характеру гражданских дел немногим отличаются друг от друга.

Правильность этого утверждения усиливается и подтверждается данными некоторых ревизий.

Таким образом, задачей тех отдельных прокуратур, участие которых в гр. суд. отделении губсуда недостаточно, является увеличение в ближайшее время выступлений в названном отделении в порядке ст. 2 ГПК, т.-е. по наиболее характерным делам, где требуется охрана интересов государства и трудящихся масс.

По группам гражданские дела, рассмотренные с участием прокурорского надзора, разделяются так:

Всего рассмотр. дел за год (с участием прокуратуры)	Из них в пор. ст. 2 ГПК (по иниц. про-ры)	В пор. ст. 12 ГПК (по предлож. суда)	В пор. ст. 226 ГПК (по делам об освоб. от военн. службы по религ. убежден., где участие прок-ры обязательно по закону)
3.146	1.702 (54,1%)	770 (24,4%)	677 (21,5%)

Эти данные показывают, что инициативное участие в процессе занимает первое место в числе прочих выступлений.

Источником вступления в процесс в порядке ст. 2 ГПК является предварительное получение в абсолютном большинстве губерний списков назначенных к слушанию дел или же систематическое ознакомление с содержанием исков в губсуде.

Участие прокуратуры в гражданском процессе нарсуда. Отмеченные в предыдущей главе пробелы в статистической отчетности 1926 года не позволяют проследить рост выступлений прокурорского надзора в гражданском процессе нарсуда за отчетный период в сравнении с 1926 годом по всей Республике. Однако данные по отдельным, взятым на выдержку губерниям, позволяют констатировать, что работа прокуратуры в этой области, несмотря на свою недостаточность, в сравнении с 1926 годом, возросла.

Темп этого роста характеризуют данные о соотношении между усилением участия прокуратуры в гражданском и уголовном процессе за последние два года.

Так, в прошлом году в наименее активных губерниях прокуратура выступала в гражданском процессе менее чем в два раза (на 116,1%) в сравнении с выступлениями в уголовном процессе; в настоящем же году только в 1,27 раза (на 27,7%). Это в известной степени показывает, что местные работники прокуратуры уяснили и правильно поняли важность своего участия в гражданском процессе, которое, помимо своей полезной практической роли в каждом конкретном случае, часто приобретает общественно-политическое значение.

Всего по всей Республике рассмотрено с участием прокуратуры в I пол. 1927 г. 5.999 гражданских дел и во II полугодии 6.939 дел (за полгода рост на 15,5%), в уголовном процессе (напомним для сравнения) прокуратура выступала за те же периоды соответственно по 7.413 и 7.140 делам.

Из всей суммы выступлений в гражданском процессе (за год 12.938) на нарсуды сельских местностей приходится 5.493 выступления (т.-е. 42,5%). В уголовном же процессе нарсуды, как отмечено выше в соответствующей главе, участие прокуратуры в сельских местностях составляет 44% всего числа рассмотренных ими уголовных дел (в абсолютных цифрах 6.384 дела).

Таким образом, прокурорский надзор, несмотря на свою значительно повысившуюся активность в гражданском процессе, уделяет ему несколько меньше внимания, чем уголовному процессу как в городе, так и в деревне.

По группам гражданские дела, рассмотренные с участием прокуратуры, распределяются так: всего рассмотрено дел с участием прокуратуры—12.726¹⁾; из них в порядке ст. 2 ГПК 10.820 (85%), в порядке ст. 12 ГПК 1.906 (15%).

Таким образом, выступления в гражданском процессе по личной инициативе прокуратуры играют доминирующую роль в числе прочих выступлений. Для характеристики дел, в разрешении которых участвует прокурорский надзор, приводится следующее сообщение по этому вопросу Воронежского прокурора за 2 полугодия 1927 г.: «Выступления в нарсудах проводились по следующим категориям дел: 1) имущественные споры бедноты 36%; 2) трудовые и батрацкие дела 34%; 3) дела госорганов 7%; 4) дела общественных организаций 5%; 5) дела об отцовстве и алиментах 18%».

С такой же, примерно, картиной, с теми или иными вариациями, мы встречаемся и во многих других губерниях.

Помимо выступлений в суде по делам, уже возбужденным заинтересованными сторонами, прокуратура в ряде случаев представляет иски по своей инициативе и от своего имени в защиту материальных интересов наиболее беспомощных групп трудящегося населения.

К сожалению, этот чрезвычайно важный вопрос не находит выражения в статистической отчетности. Отдельные же прокуратуры, хотя и не всегда полно, все же дают освещение указанной отрасли работы. Данные эти показательны в том отношении, что прокуратура чем дальше, тем больше усиливает свою работу в гражданском процессе нарсуды, используя для этого различные способы. Задачей ближайшего периода является еще более широкая, более интенсивная защита интересов бед-

ноты и батрачества путем инициативных мероприятий с тем, чтобы лозунг «лицом к деревне» претворился в реальную действительность и наполнился глубоким классовым содержанием.

Участие прокуратуры в гражданско-кассационном отделении губсуда. Участие прокуратуры в гражд.-кассационном отделении обычно ограничивается выступлениями по отдельным категориям дел.

Степень участия в гражданско-кассационной инстанции по указанным категориям дел различна, но приведенный перечень дел является характерным для большинства губерний.

Имеющиеся у нас цифры говорят о том, что работа в гр.-касс. отд. не только не является достаточной, но что она в ряде губерний не имеет прочной установки; относительно резкие колебания по полугодиям как в сторону усиления участия в этом отделении (Владимир, Архангельск, Пенза и др.), так и, главным образом, в сторону ослабления (Астрахань, Самара, Вятка, Нижегород) позволяют считать, что выступления в гр.-касс. инстанции проводятся без должной системы, твердого плана и без правильной оценки действительной надобности в этих выступлениях.

Помимо этого, объем обслуживания гр.-касс. отд. как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении представляется недостаточным. Прокуратура Республики считает, что минимальная норма участия в ГКО, во всяком случае, не должна спускаться ниже 25% всего числа рассматриваемых дел.

Изложенное разрешает, по примеру отчета за 1926 г., констатировать, что «прокуратура на местах недостаточно еще усвоила... роль гражданско-кассационного отделения в деле восполнения недостаточности работы по обслуживанию народных судов». Этот недочет обязательно должен быть устранен в ближайшее время.

Кассационная и надзорная практика по гражданскому процессу. (Просмотр разрешенных дел и принесение протестов). Объем работы по принесению протестов по гражданским делам немногим уступает такой же работе в уголовном процессе. Всего за год принесено 9.122 протеста²⁾; из них на решения и кассац. определения губсудов 1.385 (в I пол. 1927 г.—632 и во II пол. 753) и на решения нарсудов 7.737 (в I пол.—3.495 и во II пол. 4.242). В 1926 году принесено всего 6.490 протестов. Таким образом, в этой области работы за год имеется значительный сдвиг в сторону ее значительного расширения. Содержание (качество) протестов, поскольку оно в значительной мере определяется степенью их удовлетворимости соответствующими судебными инстанциями, характеризуется нижеприводимой таблицей:

	Всего рассмтр. протестов ²⁾			И з н и х:					
	Гр. Касс. Колл. В. Суда	Пленум губсуда	Гр. Касс. отд. губсуда	Гр. Касс. Колл. Верховсуда		Пленумом губсуда		Гр. касс. отд. губсуда	
				Удовл.	Неуд.	Удовл.	Неуд.	Удовл.	Неуд.
1 половина 1927 г.	45 (100%)	1.020 (100%)	730 (100%)	30 (66,7)	15 (33,3)	796 (78,0)	224 (22%)	613 (84%)	117 (16%)
2 половина 1927 г.	35 (100%)	1.237 (100%)	880 (100%)	20 (57,2)	15 (42,8)	964 (77,9)	273 (22,1)	746 (84,8%)	134 (15,2%)

Всего, таким образом, из всего числа (3.947) рассмотренных за год протестов удовлетворено 3.169 и не удовлетворено 778 протестов (соответственно 80,3% и 19,7%).

Последняя цифра (19,7%) несколько понижается в виду того, что часть протестов, отклоненных гр. касс. отд., удовлетворена пленумом губсуда. Все же степень удовлетворимости, в целом, нельзя признать достаточной. Судя по материалам ревизий, протоколам пленумов губсудов и другим данным, следует прийти к выводу, что ряд протестов отклоняется не потому, что они необоснованы, а потому, что прокуратуры, широко толкуя ст. 254-б ГПК, при опротестовании решений нередко допускают отступления от точного смысла названной статьи ГПК. В иных случаях протесты не удовлетворяются вследствие неверного подхода к тому или иному делу пленума губсуда. Так например, Московская прокуратура в связи

с отклонением во II пол. 1927 г. Мосгубсудом 26,1% протестов (в I пол. 21,3%) произвела тщательный анализ принесенных ею в пор. ст. 254-б ГПК протестов, которые были отклонены пленумом МГС.

Результаты этой работы, по сообщению Московского прокурора, «позволили сделать общий вывод о том, что 44% оставленных МГС без последствия протестов—были просто игнорированы губсудом, который либо отписывался ссылкой на ст. 254 ГПК, либо рассматривал эти протесты формально без обсуждения их по существу».

Тульский прокурор отмечает, что «из 8 протестов не удовлетворенных в пр. полугодии два дела были истребованы Председателем Верховсуда в порядке надзора. ГКИ Верховсуда решения по этим делам отменила».

Подобные явления в той или иной форме, в том или ином объеме наблюдаются и в некоторых других губерниях.

¹⁾ Выше была показана цифра 12.938 дел; разница в 212 дел. нужно полагать, приходится на выступления в пор. ст. 172 ГПК.

²⁾ По уголовным делам за отчетный период, как указано в соответствующей главе, принесено 10.448 протестов.

³⁾ Под рассмотренными протестами имеются в виду те из них, о результатах которых в местные прокуратуры поступили сведения.

Источниками кассационной и надзорной практики по гражданским делам являются: а) участие представителя прокуратуры в судебных процессах первой и второй инстанции, б) жалобы и заявления, поступающие непосредственно от заинтересованных в исходе дела граждан, и в) просмотр решений и дел в камерах нарсуда в порядке плановой работы или же в результате ознакомления с отдельными категориями дел (напр., об алиментах, трудовые, о кабальных сделках и т. п.), истребованных из нарсудов также согласно заранее намеченного плана.

Из имеющихся у нас цифр следует, что число истребованных и просмотренных в порядке надзора дел во втором полугодии почти во всех поименованных губерниях увеличилось, что надзорная практика в гражданском процессе не на много отстает от объема такой же работы в уголовном процессе и в целом, серьезных упреков не заслуживает.

Результаты ознакомления с многими делами служат источником для обобщающих выводов о работе судов, которые (выводы) кладутся в основу конкретных предложений и других мероприятий по устранению отмеченных в гражданско-судебной деятельности недочетов. Так, напр., в Самаре, в целях проработки вопроса «о состоянии условий применения наемного труда в деревне и наиболее существенных нарушениях действующего в этой области законодательства», прокуратура, наряду с ознакомлением в губстатотделе, губотделе труда, инспекции труда и других учреждений с относящимися к этой теме материалами, изучила «свыше сотни трудовых дел». Там же, в связи с жилищным кризисом и массовыми на этой почве жилищными нарушениями, прокуратура изучила около 500 жилищных дел.

В Архангельской прокуратуре было просмотрено 183 жилищных дела в связи с тем, что «преобладающее число дел возникало по искам о выселении из частновладельческих домов рабочих и служащих с низким заработком». В результате проработки материалов, по сообщению прокурора, установлено, что «предъявляемые иски о выселении вследствие ремонта на основе предъявленных в суд актов зачастую являлись причиной для выселения жильцов экономически невыгодных, а не по причинам необходимости производства ремонта».

Просмотр отдельных категорий дел, в целях проработки тех или иных вопросов и намечения конкретных мер, к устранению различных недочетов в работе судебных и других органов практикуется и в ряде других губерний.

В Пензенской губ. за 2 половину отчетного года, по сообщению прокурора, «из 320 гражданских дел истребовано по инициативе прокуратуры 120 дел, а остальные по жалобам. Введено в систему периодическое истребование гражданских дел участковыми помпрокурора из отдельных участков, по отдельным категориям».

Инициативный характер надзорной работы отмечает прокурор Тульской губ., где за полгода уч. помпрокурора по собственной инициативе истребовано 25% дел, а губкамерой из 545 дел—по жалобам истребовано 200, а по собственной инициативе—345; в Нижегородской губернии—46,3% всех надзорных дел просмотрено прокуратурой по личной инициативе и т. д.

На основании изложенного следует заключить, что надзорная практика прокуратуры в гражданском процессе, в целом, имеет верную установку и идет по пути выполнения тех задач, которые ставятся перед прокурорским надзором нашей экономикой и вытекающими из нее гражданскими правоотношениями, а, значит, и нашим хозяйственным (гражданским) правом. Разумеется, уточнение методов этой работы, ее развитие по линии наибольшего охвата и защиты наиболее слабых в экономическом отношении элементов из трудящихся в городе и деревне и усиление экономической борьбы на судебном фронте с зажиточными (эксплуататорскими) элементами составляет серьезную задачу дальнейшей работы.

Прокуратура и пленарные заседания губернских судов. В отчетном году участие прокуратуры в пленарных заседаниях является постоянным; в виде общего правила, там, за весьма редкими исключениями, присутствует губпрокурор. Нередко, когда в пленуме рассматриваются вопросы серьезного или принципиального значения, там также присутствуют и принимают активное участие в заседании многие камерные помпрокурора. Участие же в пленарных заседаниях одновременно с губпрокурором отдельных его помощников при рассмотрении вопросов,

составляющих непосредственно их компетенцию, является обычным порядком значительной части прокуратур.

Это позволяет признать, что обслуживание прокурорским надзором пленарных заседаний, в целом, представляется достаточно полным.

Говоря о содержании и качестве работы прокурорского надзора в пленуме, надобно отметить, что эта работа идет по трем следующим основным каналам: 1) дача устных заключений и защита внесенных прокуратурой протестов; 2) дача устных заключений как по рассматриваемым в пленуме отдельным (частным) вопросам (протесты председателя суда, результаты ревизий судебно-следственных органов, утверждение циркуляров, привлечение к дисциплинарной ответственности судебных работников и многие другие), так и по вопросам общего и принципиального характера, выдвинутым инициативой председателя или членов суда; 3) постановка в пленуме в порядке личной инициативы прокуратуры докладов по основным наиболее важным темам судебно-следственной работы (напр., о карательной политике судов, о работе следственного аппарата, о недочетах в работе нарсудов при разрешении отдельных категорий гражданских дел и др.), а также внесение предложений и их защита по отдельным вопросам (напр., возбуждение дисциплинарного преследования против отдельных судебно-следственных работников, издание циркуляров, перерайонирование след. участков и т. д.).

По первому из указанных моментов, т. е. по вопросу о протестах, о степени их удовлетворяемости, причинах разногласий между пленумом и прокуратурой по отдельным внесенным в порядке надзора гражданским и уголовным делам, изложено выше в соответствующих главах. Поэтому, здесь ограничимся лишь одним общим замечанием, что прокуратура, за немногими исключениями, достаточно активно защищает внесенные ею протесты, и ее выступления по этим вопросам являются дополнением и развитием изложенных в письменном протесте положений.

Также и при рассмотрении стоящих на повестке дня вопросов, внесенных судом, прокуратура не ограничивает свою роль пассивным участием в заседании, и по подающему большинству их дает мотивированные заключения. По вопросам же широкого значения и по результатам ревизий судебно-следственных органов прокурорский надзор обычно выступает с обстоятельной оценкой и деловой критикой проведенной работы и намеченных судом к выполнению в той или иной области мероприятий. Это констатируют некоторые из произведенных Центральной Прокуратурой ревизий, а также ряд поступающих в ПКЮ протоколов пленумов губ. (обл., край-) судов.

И, наконец, третьим основным видом работы прокурорского надзора в пленарных заседаниях является, как отмечено выше, постановка в порядке личной ее инициативы отдельных (частных) вопросов, а также докладов по основным темам судебно-следственной работы. Не останавливаясь на частных вопросах, поскольку они в каждом конкретном случае обычно выдвигаются требованиями текущей работы, следует отметить, что доклады на те или иные темы часто представляют собой продукт большой кропотливой и относительно продолжительной работы. Каждому такому докладу предшествует собрание, суммирование и обобщение различных материалов из разнообразных источников. По этой причине число инициативных, так называемых «больших» докладов, на протяжении года ограничивается несколькими единицами. В одних губерниях (областях) число докладов больше, в других—меньше. Это объясняется не только инициативой прокуратуры, но и содержанием и размахом работы самого пленума. В тех губерниях (областях), где работа пленума протекает вяло, а степень активности прокурорского надзора развита полно, там инициатива прокуратуры в пленарных заседаниях более заметна. При обратном положении инициативный характер работы прокуратуры весьма ограничен, а в отдельных случаях почти отсутствует. Помимо этого, объем и содержание работы прокуратуры в пленарных заседаниях губ. (обл.) суда определяется общим направлением, установкой и размахом всей ее деятельности, в целом, и судебной, в частности.

Наблюдаются иногда случаи, когда инициатива прокуратуры и суда взаимно скрещивается и переплетается. Так, например, предвзятельная проработка того или иного вопроса по материалам прокуратуры и суда одно-

временно проводится работниками того и другого аппарата. Такое тесное сотрудничество, основанное на использовании разнообразных дополняющих друг друга материалов, обычно имеет положительные результаты и поэтому должно быть признано целесообразным и желательным.

В тех случаях, когда основным докладчиком по совместно разработанному вопросу выступает работник суда, представитель прокуратуры выступает содокладчиком, и наоборот.

В качестве примеров, иллюстрирующих инициативный характер работы прокурорского надзора в пленарных заседаниях губ. (обл.) судов, приводим перечень внесенных отдельными прокуратурами на их рассмотрение вопросов:

Прокурор Самарской губернии сообщает:

«В работах пленума губсуда прокуратура принимает живейшее участие. По инициативе прокуратуры в пленум внесены были в отчетном (2-м) полугодии такие вопросы: 1) доклад прокурора о карательной политике в связи с введением нового УК; 2) доклад промпрокурора о работе следаппарата; 3) возражение промпрокурора против перемещения следователей в Мелекесском уезде; 4) инструкция-циркуляр местным органам по вопросам применения амнистии к 10-й годовщине; 5) циркуляр по с.-х. налогу; 6) о пересмотре личного состава нарследователей; 7) директивное письмо нарследам; 8) о мероприятиях в связи с призывом граждан, родившихся в 1905 году, на военную службу; 9) циркуляр о недостатках работы следаппарата; 10) циркуляр о срочном рассмотрении дел, возбужденных РКИ».

В отчете прокурора Курской губ. за вторую половину 1927 года имеется следующее сообщение:

«В течение отчетного периода (за II пол. 1927 г.) прокуратурой сделано на пленумах губсуда два доклада: 1) о состоянии карательной политики народных судов в губернии по следующим видам преступности: о нахождении, о поджогах, растратах и

кражах и 2) о состоянии следаппарата и его работе. Постановка вопроса о карательной политике народных судов еще намечалась в первом полугодии истекшего года, и необходимость обсуждения этого вопроса вызывалась той невыдержанностью карательной политики в приговорах по вышеперечисленным категориям преступности, которую мы в достаточной степени выявили уже к началу второго полугодия. Намечая постановку означенного доклада на пленуме губсуда, во втором полугодии одновременно нами была поставлена задача перед участковыми промпрокурора подвергнуть тщательной проработке имеющиеся у них данные о карательной политике народных судов с тем, чтобы эти данные, помимо их прямого назначения—присылка в губпрокуратуру для основного доклада,—подверглись бы обсуждению на уездных с'ездах работников юстиции».

В течение второго полугодия 1927 года, помимо отдельных внесенных в пленум вопросов, в Вятской губернии «сделан доклад о должностных преступлениях и доклад о следаппарате»; в Пензенской губернии—«на пленумах были сделаны содоклады камерных помпрокурора: по ГКО и УКО, наблюдающего за следствием и наблюдающего за ст. следователями»; в Нижегородской губернии были поставлены два вопроса: «о классовом подходе нарсудов к разрешению жилищных дел» и «о карательной политике судебных органов губернии».

Приведенный перечень вопросов, поставленных перед пленумом отдельными прокуратурами, показывает, что прокурорский надзор в отчетном году сделал еще один шаг вперед в охвате всей суммы судебной и судебнорукующей работы. Разумеется, это замечание относится не ко всем без исключения прокуратурам. Ряд из них не проявляет еще достаточной инициативы в пленарных заседаниях. Этим прокуратурам необходимо подтянуться, усилить свою активность в пленуме и теснее связать свою работу с работой судов.

Б. Брислин.

Советское законодательство.

(Обзор за время с 29 октября по 11 ноября 1928 г.).

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 31 октября об изменении положения об обеспечении в порядке социального страхования по случаю инвалидности и по случаю потери кормильца («Изв.» 11 ноября, № 262). Пенсии назначаются лицам, утравшим трудоспособность вследствие других причин, не перечисленных в ст. 2 положения от 14 марта 1928 г. («С. З.» 1928 г. № 17, ст. 146), в случае, если они достигли 20-летнего возраста при наличии общего стажа работы по найму от 1 до 8 лет, в зависимости от возраста; в случае же недостижения указанного возраста—независимо от продолжительности трудового стажа. Установлен 16-летний предельный возраст для получения пенсии детьми, братьями и сестрами застрахованных, а для обучающихся в учебных заведениях—18-летний возраст. Те же изменения стажа установлены и для всех других случаев назначения пенсии. Для возбуждения ходатайства об установлении безвестного отсутствия кормильца установлен 2-летний срок со дня, по который кормильцем получена плата за работу по найму, пособие по временной нетрудоспособности, либо безработица или пенсия по инвалидности. При пропуске сроков для возбуждения ходатайства о пенсии, назначение последней производится лишь в исключительных случаях с разрешения краевых страховых касс, Московской губстрахкассы, а в остальных местностях РСФСР и в союзных республиках—Главсоцстраха, НКГ РСФСР и союзных республик.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 24 октября об изменении пост. ЦИК и СНК СССР от 15 октября 1926 г. об основных положениях об обучении у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях («Изв.» 2 ноября, № 256). Количество учеников у кустарей и ремесленников, работающих на дому, ограничено двумя на одного обучающего. Количество же учеников в общих артелях мастеровских не может превышать двойного числа членов артели, работающих в данной мастерской («С. З. СССР» 1926 г. № 71, ст. 543).

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 29 августа о праве инвалидов труда, вступивших в инвалидную кооперацию, на пенсию или пособие от органов социального страхования («С. З.» № 54, ст. 484). Инвалиды труда первых трех групп, получающие пенсию по инвалидности, и последних трех групп, получающие пособие по безработице, имеют право на получение пенсии или пособия в течение первых трех месяцев со дня вступления в инвалидную кооперацию.

Жилищное законодательство.

4. Пост. СНК СССР от 20 августа об основаниях сдачи в наем жилых помещений в домах, принадлежащих государственным, промышленным и транспортным предприятиям («С. З.» № 54, ст. 487). Коллективные договоры и специальные соглашения предприятий с профсоюзами определяют общие условия предоставления работникам предприятий жилых помещений в домах, принадлежащих последним. Отдельным же с'емщикам помещение предоставляется на основании индивидуальных договоров. Необходимыми условиями последних являются: определенный срок найма, сроки предупреждения об отказе в продлении договора, последствия непредупреждения об отказе, размер квартирной платы и платы за коммунальные услуги с указанием нормы последних, обязанности предприятия по обслуживанию и исправному содержанию жилых помещений, по производству ремонта и т. п., обязанности с'емщика по содержанию помещения и по производству на него расходов, возможность досрочного выселения в судебном порядке в случае недобросовестного исполнения обязанностей с'емщика, обязанность последнего освободить занимаемое помещение по окончании срока найма, безусловное воспрещение сдачи помещений в поднаем. Более подробные условия сдачи в наем помещений разрабатываются и издаются правительствами союзных республик по директивам, приведенным в общесоюзном законе.

Хозяйственное законодательство.

5. Пост. СНК СССР от 19 октября утверждено положение о Комитете и Совете по стандартизации при Совете Труда и Обороны («Изв.» от 3 ноября, № 257). Комитет по стандартизации руководит работами ведомств по установлению стандартных форм, размеров, типов, спецификаций, и технических условий на продукты, материалы, изделия и сооружения, утверждает общесоюзные стандарты в качестве обязательных или рекомендуемых, руководит работами органов союзных республик по стандартизации, осуществляет информационную связь с научно-техническими, хозяйственными и общественными организациями, работающими в области стандартизации на территории СССР, а также с иностранными организациями этого рода, организует с'езды и совещания и т. д. Совет по стандартизации дает общее направление всей работе по стандартизации на территории Союза и руководит деятельностью Комитета по стандартизации.

6. Пост. СНК СССР от 16 августа об изменении ст. 10 пост. СНК СССР от 3 мая 1927 г. о местной государственной промышленности («С. З.» № 54, ст. 486). Дальнейшее развертывание местной промышленности должно быть основано главным образом на местных ассигнованиях в пределах утвер-

жденных планов, и, в частности, в контрольных цифрах союзных республик. Ассигнования же по общегосударственному бюджету проводятся лишь в отношении нового строительства, либо в отдельных случаях капитального переоборудования в промышленных отраслях, имеющих общегосударственное значение. Эти ассигнования должны сопровождаться достаточными дополнительными ассигнованиями из местных средств. Они не могут применяться в отношении местной промышленности в тех местностях, в которых доходы местного бюджета от промышленности превышают ассигнования на последнее за счет бюджета. Исключения допущены лишь для наиболее отсталых окраин автономных республик и областей.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР от 22 августа об изменении Горного Положения СССР («С. З.» № 54, ст. 482). Список месторождений в различных местностях, уже открытых, наличие которых в данной местности установлено ранее произведенными горными работами, либо данными биологии и на этом основании закрытых для поисков и разведки на праве первого открывателя, составляется ВСНХ СССР по согласованию с ЭКОСО соответствующих союзных республик. Представления списка на утверждение СТО не требуется (см. «С. З.» 1927 г. № 68, ст. 688).

ВСНХ союзных республик имеют право объявлять отдельные местности условно закрытыми до утверждения этих постановлений ВСНХ СССР. Прием заявлений о разрешении поисков и разведки не прекращается, но они получают движение лишь в случае отклонения ВСНХ соответствующего представления.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Сельское хозяйство.

1. Пост. СНК РСФСР от 5 октября о мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте («Изв.» 30 и 31 октября и 1 ноября №№ 253, 254 и 255) издано по докладу НК РКИ РСФСР о результатах обследования организации помощи крестьянской бедноте и в соответствии с пост. СНК СССР от 7 сентября по указанному вопросу («С. З.» 1928 г. № 59, ст. 530). Придавая первостепенное значение кооперированию бедноты, закон предусматривает образование при ЭКОСО РСФСР особого совещания по использованию фондов кооперирования бедноты. В совещании представлены как сельско-хозяйственная и промысловая кооперация, так и профессиональная организация сельско-хозяйственных и лесных рабочих, ЦК крестьянских комитетов взаимопомощи и высший административный орган—Наркомзем. Задачей совещания является рассмотрение вопросов о направлении и регулировании использования всех фондов кооперирования бедноты. Аналогичные совещания образуются при краевых, областных и губернских исполкомах и рассматривают вопросы о направлении и регулировании средств этих фондов внутри кооперативных организаций каждой системы данного района. Бедняцкие хозяйства в целях кооперирования отбираются правлениями низовых кооперативных организаций. Предстоит разработка календарного плана, обеспечивающего привлечение бедноты в кооперацию в ближайший пятилетний срок. Положение о фондах кооперирования бедноты должно исходить из отчисления всеми организациями сельско-хозяйственной кооперации и работающими в деревне кооперативными организациями всех остальных систем ежегодно 15% чистой прибыли, прекращения выдачи из фондов безвозвратных ссуд на погашение пая, установления ответственности за неиспользование, либо неправильное использование фондов кооперирования, а также установить порядок учета использования этих фондов. Отчисления от паевых взносов, вносимых бедняками, производятся пропорционально поступлениям платежей бедняка в товарищество. Кооперативные центры обязаны использовать до 1 января 1929 г. по прямому назначению все имеющиеся у них суммы по фондам кооперирования бедноты. Это использование связывается с организационной и разъяснительной работой кооперативных органов. Всероссийский союз колхозов организует в своей системе особые фонды кооперирования.

Намечен ряд мер в области кредитования: усиление кредитования как из средств системы сельско-хозяйственного кредита, так и за счет средств государственного, выделение 50% из общей суммы кредитования бедняцких хозяйств на льготное кредитование исключительно на производственные нужды. Должен быть дан на места циркуляр о закреплении учреждений сельско-хозяйственного кредита определенного процента для кредитования бедняцких хозяйств. К распределению средств кредитования деревенской бедноты между заем-

щиками привлекаются представители групп бедноты. В первую очередь выдаются ссуды на приобретение рабочего и продуктивного скота хозяйствам, не имеющим последнего вовсе. Расширяется применение метода комплексного кредитования. Обеспечивается возможность долгосрочного кредитования в тех случаях, когда требуются долгосрочные вложения. Размер ссуды должен быть максимально приближен к покупной стоимости приобретаемого имущества. Индивидуальные поручительства за бедняка-заемщика отменяются постепенно.

При Сельско-Хозяйственном Банке РСФСР образуется особое совещание по использованию средств кредитования деревенской бедноты. Аналогичные совещания образуются при местных сельско-хозяйственных банках (обществах сельско-хозяйственного кредита).

Местные исполкомы обязаны усилить ассигнования на кредитование бедноты из местных бюджетов. Установлены отчисления на кредитование из прибылей Сельско-Хозяйственного Банка РСФСР (20%), местных сельхозбанков (10%) и жилищной сети хозяйственного кредита (5%). В течение первых двух кварталов текущего года НКФ и исполкомы отпускают не менее 80% средств годового назначения, ассигнуемых на помощь деревенской бедноте. Все средства, направляемые на кредитование деревенской бедноты, сосредоточиваются в системе сельско-хозяйственного кредита. Наркомзем и сельско-хозяйственная кооперация обязаны обеспечить более полный охват прокатными, зерноочистительными и случными пунктами районов наибольшего расселения деревни, установить для бедноты пониженную плату, провести формы коллективного использования бедняцкими хозяйствами двигателей и сложных машин, с прокатных пунктов. Кроме того, намечены мероприятия по наибольшему охвату контрактацией бедняцких хозяйств, простейших производственных объединений и коллективных хозяйств. Первоочередное предоставление бедноте работы по извозу и по другим видам труда должно быть обеспечено кооперативными и общественными предприятиями. При эксплуатации предприятий колхозов, совхозов и кустарных, определенные льготы устанавливаются для бедняцких хозяйств. Хозяйства же, имеющие недогрузку своего инвентаря, используют его для помощи окрестной бедноте на льготных условиях.

Хозяйственное законодательство.

2. Пост. СНК РСФСР от 20 октября о мероприятиях по содействию изобретательству («Изв.» 11 ноября, № 262). Все наркоматы РСФСР, имеющие в своем ведении промышленные предприятия, а также Наркомздрав, организуют в своем составе бюро содействия изобретательству. Задачами бюро является: оказание научной и технической помощи изобретателям, выяснение технической и экономической ценности изобретений, содействие получению изобретателями патентов, отбор технических и экономически ценных изобретений и содействие их реализации в промышленной и хозяйственной практике. По усмотрению бюро изобретатели могут быть премированы. В составе отделов народного хозяйства организуются местные бюро, оказывающие содействие изобретателям всякого рода лиц и учреждений, независимо от административного их подчинения. Бюро имеет свои специальные средства, расходуемые исключительно на выполнение перечисленных задач либо на оказание материальной помощи изобретателям. На производственных предприятиях с числом рабочих и служащих свыше 100 человек организуются комиссии содействия изобретательству. Предприятия образуют особые фонды содействия фабрично-заводскому изобретательству. В целях облегчения и улучшения жизненных условий лиц, зарекомендовавших себя полезными изобретениями и для поднятия их квалификации, устанавливается ряд льгот: в отношении поступления в учебные заведения, обеспечения в порядке персональных пенсий, курортного лечения на льготных условиях наравне с рабочими физического труда и получения медицинской помощи наравне с застрахованными, направления на работу по специальности вне общих условий и т. д.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября о порядке установления прав на промышленные предприятия («Изв.» 10 ноября, № 261) издано в дополнение пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 марта 1923 г. по тому же предмету («С. У.» 1923 г. № 24, ст. 285). Рассматриваемое постановление регулирует порядок установления прав на предприятия, в которых занято более 20 наемных рабочих. Частные собственники этих предприятий обязаны в 2-месячный срок подать заявление о регистрации предприятий. Заявления подаются через местный исполком (губернский, областной, окружной) в президиум ВСНХ РСФСР. Если предприятие уже зарегистрировано в порядке

декрета 22 марта, к заявлению прилагается также свидетельство о регистрации. Установленный законом срок для регистрации может быть продлен лишь в случае представления доказательств об уважительных причинах этой просрочки. Продление срока производится президиумом ВСНХ РСФСР. В двухмесячный срок со дня поступления заявления в исполком последний препровождает его в ВСНХ с мотивированным заключением о целесообразности оставления в собственности частного лица данного предприятия. В такой же двухмесячный срок ВСНХ РСФСР постановляет либо о регистрации предприятия, либо об отказе в ней. Последнее постановление утверждается ЭКОСО РСФСР. Отказав в регистрации предприятия, ВСНХ либо обязывает собственника довести в определенный срок число рабочих до установленных в законе пределов, либо входит с представлением о реквизиции предприятия. Пропуск срока для подачи заявления о регистрации в тех случаях, когда он не был продлен в установленном порядке, влечет за собой объявление предприятия собственностью государства по постановлению ВСНХ РСФСР. Признав нецелесообразным переход в собственность государства таких предприятий, владельцы которых просрочили подачу заявления, ВСНХ РСФСР налагает штраф на владельца в размере до 10.000 рублей. Если частный собственник не доведет в установленный срок числа рабочих до установленной для предприятия нормы, либо самовольно увеличит число рабочих, указанное ему ВСНХ при регистрации предприятия, последнее объявляется собственностью государства по постановлению ВСНХ, утвержденному ЭКОСО РСФСР.

Вводя ограничительные нормы для предприятий с числом рабочих свыше 20, закон устанавливает изъятие для предприятий, выполняющих подряды по строительству крупных жилых домов и производящих отдельные виды строительных материалов, а также для других частных промышленных предприятий, в отношении которых специальными узаконениями допущено владение частными лицами, хотя бы число рабочих на них было свыше 20.

Советское строительство.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября о дополнении положения о ревизионных комиссиях при волостных (районных) исполнительных комитетах ст.ст. 17—22 («Изв.» от 4 ноября, № 258). Новый закон должен в значительной мере облегчить работу ревкомиссий, устанавливая определенный порядок работы их членов и оплату труда последних. По требованиям президиума волысполкома предприятия, учреждения и хозяйства, в которых состоят на службе или работе члены ревизионных комиссий, обязаны освобождать их от работы на время выполнения ими своих ревизорских обязанностей. В пределах не свыше 20 дней в году работа членов вол (рай) ревкомиссий оплачивается тем лицом, предприятием или хозяйством, в котором они постоянно работают. Сверх указанной нормы оплата членов ревкомиссий производится из средств волысполкома. Что же касается оплаты труда членов ревизионных комиссий, не работающих по найму и отвлекаемых от занятий, служащих источником их существования (кустари, ремесленники, лица свободных профессий, крестьяне и т. д.), то она производится на общих основаниях постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1927 г. о порядке оплаты и содержания делегатов, избираемых и командированных на с'езды советов, сессии и пленумы исполкомов, а равно с'езды, конференции и совещания, созываемые госорганами («С. У.» 1927 г. № 119, ст. 806). В случае выполнения членами ревкомиссий своих обязанностей не в месте постоянного жительства, независимо от указанной выше оплаты, им выдается суточное довольствие в соответствии с законом о служебных командировках для лиц наемного труда; остальные категории членов ревкомиссий получают суточные в размере 1 р. 25 коп. в сутки, а также возмещение расходов по найму помещения и фактической стоимости проезда. Оплата труда членов ревкомиссий, привлекаемых для работы вышестоящими исполкомами, производится из средств последних.

Кооперация.

5. Пост. СНК РСФСР от 20 октября о порядке регистрации потребительских обществ и их союзов («Изв.» 6 ноября, № 259). Представленные при заявлениях потребительских обществ или их союзов материалы рассматриваются до регистрации местным отделом торговли с участием представителя соответствующего союза потребительских обществ или Центросоюза. Внесен ряд редакционных изменений в нормальные уставы потребительских обществ, управляемых общим собранием его членов и собранием уполномоченных («С. У.» 1927 г. № 113, ст.ст. 762, 763), а также в нормальные уставы районного и краевого союза потребительских обществ («С. У.» 1927 г. № 113, ст.ст. 764—765). Постановление вводится в действие с 1 января 1929 г. С того же срока положение о торговой регистрации распространяется на союзы потребительских обществ, регистрируемые в Наркомторге РСФСР.

Жилищное законодательство.

6. Пост. СНК РСФСР от 24-го мая по докладу Центрального Банка коммунального хозяйства и жилищного строительства о выполнении планов кредитования коммунального и жилищного строительства («С. У.» № 58, ст. 431). Признано необходимым усиление регулирующего влияния долгосрочного кредита на удешевление жилищного строительства. Местные коммунальные и городские банки вовлекаются в целевое долгосрочное кредитование жилищного строительства и коммунального хозяйства. Фонды улучшения быта рабочих и служащих привлекаются на текущие счета Цекомбанка и системы местных банков.

Местный бюджет.

7. Пост. СНК РСФСР от 5-го ноября о распределении отчислений в местные средства от поступлений государственного промыслового налога по РСФСР без автономных республик на 1928—29 бюджетный год и о возмещении местным бюджетам расходов по содержанию учреждений, передаваемых с государственного бюджета («Изв.» 6 ноября, № 259), издано вследствие объединения налога с обращения ценностей с государственным промысловым налогом по положению от 10 августа 1928 г. («С. З.» № 50, ст. 443). Часть общей суммы отчислений обращена на дополнительное восполнение местным бюджетам отдельных административно-территориальных единиц. Также значителен в отдельных случаях размер компенсаций за передаваемые с государственного на местный бюджет учреждения.

Торговля.

8. Пост. СНК РСФСР от 11-го октября об ответственности за несоблюдение сроков торговой регистрации («Изв.» 3 ноября, № 257) издано в соответствии с недавно состоявшимся изменением положения о торговой регистрации («С. З.» 1927 г. № 57, ст. 579 и 1928 г. № 47, ст. 417). Установлено наложение денежных штрафов за несоблюдение сроков торговой регистрации лицами, обязанными доставлять сведения для внесения в торговый реестр. Размер штрафов—в первый раз—до 100 рублей, а при повторном нарушении—до 300 рублей. Для признания повторности нарушения необходимо, чтобы оно было совершено ранее истечения годичного срока со дня вступления в силу постановления о наложении взыскания за однократное нарушение. За сообщение же заведомо ложных сведений в торговый реестр установлена уголовная ответственность.

Протоколы о нарушениях сроков торговой регистрации составляются органами последней и с их заключениями направляются в соответствующий административный отдел, либо в президиум горсовета. В остальном порядок составления протоколов, прекращения наложенных взысканий, приведения их в исполнение и обжалования постановлений действует применительно к порядку, предусмотренному законом для наложения административных взысканий за нарушения обязательных постановлений горсоветов и исполкомов.

М. Брагинский

Х р о н и к а

Как разбиты местности РСФСР по тарифным поясам.

На период октябрь 28 г.—март 29 г. НКТруд РСФСР разбил местности РСФСР по следующим тарифным поясам (пост. НКТруда № 285 от 4 октября 28 г.—«Труд» 28 г. № 239):

I пояс. Автономные ССР: Дагестанская, Киргизская, Карельская, Крымская и Якутская. Области: Коми, Кара-Калпакская. Губернии: Архангельская, Московская и Нижегородская. Округа Ленинградской области: Мурманский. Округа Северо-Кавказского края: Донской. Черноморский. Округа Казахской АССР: Алма-Атинский, Кызыл-Ординский, Сыр-Дарьинский, Гурьевский и Адаевский. Города: Ленинград и Ишкар-Ола.

II пояс. Области: Адыгейская, Ингушетия, Карачаевская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Марийская, Северная Осетия и Чеченская. Губернии: Владимирская, Ив.-Вознесенская, Костромская, Тульская, Тверская и Ярославская. Округа Ленинградской области: Ленинградский, Лужский и Лодейнополюский. Округа Сев. Кавказа: Грозненский, Кубанский, Майкопский, Сунженский, Таганрогский, Терский, Черкесский, Шахтинский и город Владикавказ. Округа Центрально-Черноземной области: Белгородский, Борисоглебский, Воронежский, Елецкий, Козловский, Курский, Львовский, Орловский, Острогожский, Россошанский и Тамбовский. Округа Нижне-Волжского края: Астраханский.

III пояс. Автономные ССР: Башкирская, Татарская, Чувашская и Немцев Поволжья. Области: Вотская, Ойратская и Уральская. Губернии: Брянская, Вологодская, Вятская, Калужская, Смоленская и Рязанская. Округа Ленинградской области: Боровичский, Великолукский, Новгородский, Псковский и Череповецкий. Округа Северо-Кавказского края: Донецкий, Сальский и Ставропольский. Округа Средне-Волжской области: Бугурусланский, Бузулукский, Кузнецкий, Мордовский, Пензенский, Самарский, Сызранский, Оренбургский и Ульяновский. Округа Нижне-Волжского края: Балаховский, Вольский, Камышинский, Пугачевский, Саратовский, Сталинградский и Хоперский. Округа Сибирского края: Иркутский, Киренский, Новосибирский, Омский и Тулуновский. Округа Казахской АССР: Актобинский, Каркаралинский и Уральский.

IV пояс. Губернии: Северо-Двинская. Округа Сибирского края: Ачинский, Баранский, Красноярский, Каменский, Томский, Тарский, Кузнецкий и Хакасский. Округа Казахской АССР: Акмолинский, Кустанайский, Павлодарский, Петропавловский и Семипалатинский.

V пояс. Округа Сибирского края: Бийский, Барнаульский, Канский, Минусинский, Рубцовский и Славгородский. Для Дальне-Восточного края сохраняется в силе поясная разбивка, установленная крайисполкомом.

Ненормированный рабочий день у судбно-прокурорских работников и милиции.

НКТруд РСФСР по соглашению с ВЦПС утвердил примерный перечень должностей с ненормированным рабочим днем в учреждениях, где введено госнормирование заработной платы (пост. № 205 от 20/VII—28 г.—«Изв. НКТ» № 38/39—28 г.). В перечне приведены следующие должности судбно-прокурорских работников и милиции: секретари Президиума и Пленума Верховного Суда и их помощники, секретари коллегии и судебных заседаний Верховного Суда. Старший секретарь и секретарь пленума областного, краевого, губернского, окружного суда. Старший секретарь областного, краевого, губернского и окружного прокурора.

Начальники мест заключения, их старшие и младшие помощники. Старшие надзиратели. Начальники милиции краевые, областные, губернские, окружные, уездные и их помощники и начальники волостной милиции. Начальники городских отделений и их помощники. Старшие инспектора и инспектора местных милицеских органов. Начальники подотделов милиции краевых, областных, губернских, окружных и уездных административных отделов. Участковые надзиратели. Начальники милицеских команд. Начальники подотделов уголовных розысков, краевых, областных, губернских, окружных и уездных административных отделов. Начальники активно-секретных частей подотделов уголовного розыска, краевых, областных, губернских, окружных и уездных административных отделов. Заведующие регистрационными бюро подотделов уголовного розыска краевых, областных, губернских, окружных и уездных административных отделов.

Пособия по временной нетрудоспособности выплачиваются на предприятиях и в учреждениях.

Выплата пособий на предприятии или в учреждении должна быть организована, как правило, на всех предприятиях и в учреждениях, насчитывающих не менее 300 страхуемых.

По соглашению с межсоюзным объединением местная страховая касса может организовывать выплату пособий также на предприятиях или в учреждениях, с числом застрахованных менее 300 (цирк. НКТруда СССР № 553 от 20 сентября 28 г.—«Труд» № 238—28 г.).

Основным условием при организации выплаты пособий непосредственно на предприятиях и в учреждениях является сдача застрахованными больничных листов не в страховую кассу, а в контору предприятия или учреждения. При получении больничного листа застрахованному выдается контрамарка с указанием времени явки за получением пособия.

Выплата пособия на предприятиях и в учреждениях может производиться следующим способом: больничные листки оплачиваются по месту работы тем же агентом страховой кассы, которому

поручен сбор листов; больничные листки оплачиваются через доверенное от застрахованное лицо по удостоверению завкома или месткома (коллективная выплата); при чем завком или местком в этом случае не несет материальной ответственности за действия доверенного лица; страховые кассы, получив листки нетрудоспособности в указанном выше порядке переводят суммы согласно специального соглашения об этом на текущий счет предприятия или учреждения, либо в сберкассу и одновременно пересылают в предприятие, учреждение или сберкасса ведомость начисленных пособий, по которой предприятие, учреждение или сберкасса производит застрахованному выплату за дни болезни.

О выплате пособий на предприятиях или в учреждениях страховая касса должна заключить письменное соглашение с администрацией, в котором должен быть точно регламентирован порядок получения конторой больничных листов, время выплаты пособий застрахованным данного предприятия или учреждения, материальная ответственность на случай растрат со стороны уполномоченных предприятия или учреждения и т. п. Это соглашение должно быть согласовано с месткомом или завкомом данного предприятия или учреждения.

При всех формах выплаты пособий ответственность за правильное заполнение больничных листов возлагается на администрацию предприятия или учреждения, а ответственность за правильное назначение пособия—на страховую кассу.

При введении выплаты пособия на том или ином предприятии или в учреждении застрахованные, работающие на данном предприятии или в учреждении, как правило, лишаются права непосредственного обращения в страховую кассу за оплатой их больничных листов.

Обеспечение по случаю потери кормильца.

Правом на обеспечение по случаю потери кормильца пользуются следующие члены семьи: дети, братья и сестры, не достигшие 16-летнего возраста; нетрудоспособные дети, братья и сестры, утратившие трудоспособность до достижения ими 16-летнего возраста, родители и супруг—нетрудоспособные или достигшие: мужчины—60-летнего возраста, а женщины 55-летнего возраста; родители и супруг хотя и трудоспособные, но занятые уходом за детьми, братьями и сестрами кормильца, не достигшие 8 лет.

Обеспечение по случаю потери кормильца семьи представляется в случаях: смерти кормильца, безвестного отсутствия кормильца. Обеспечение в случаях безвестного отсутствия кормильца предоставляется при условии, если безвестное отсутствие установлено судом в порядке, предусмотренном законодательством союзных республик. Днем установления безвестного отсутствия считается день вынесения судом определения о признании данного лица безвестно отсутствующим.

Условия и нормы обеспечения по случаю потери кормильца семьи определяются в зависимости от причин потери кормильца (общие причины, трудовое увечье, проф. заболевание).

Обеспечению по случаю потери кормильца подлежат: семьи лиц, работающих по найму и отнесенных к полному страхованию; семьи обеспечиваемых в порядке социального страхования безработных и инвалидов из числа лиц, отнесенных к полному страхованию; семьи лиц, отнесенных к частичному страхованию, если смерть кормильца наступила вследствие трудового увечья или профессионального заболевания.

Обеспечение по случаю потери кормильца предоставляется указанным лицам, если они находились на иждивении умершего или безвестно отсутствующего. Детям, находившимся на иждивении обоих родителей, обеспечение предоставляется по случаю потери каждого из родителей. Прочим членам семьи, находившимся на иждивении нескольких лиц, обеспечение предоставляется лишь по случаю потери того кормильца, на преимущественном иждивении которого находился данный член семьи.

Нетрудоспособные члены семьи подлежат обеспечению по случаю потери кормильца, если они отнесены к одной из первых трех групп инвалидности.

Пенсии по случаю потери кормильца назначается: нетрудоспособным родителям и супругу, если нетрудоспособность их наступила не позднее двух лет со дня смерти или установления безвестного отсутствия кормильца; трудоспособным родителям и супругу, если они достигли указанных в пост. возрастов и не позднее дня смерти или установления безвестного отсутствия кормильца.

Пенсии по случаю смерти кормильца назначаются: если смерть кормильца наступила вследствие трудового увечья или профессионального заболевания — независимо от продолжительности работы по найму кормильца; если смерть кормильца наступила вследствие общих причин — при условии, если кормилец работал по найму в течение сроков, указанных в правилах.

Пенсия по случаю смерти кормильца семьям инвалидов назначается независимо от продолжительности работы по найму кормильца.

Обеспечение по случаю смерти кормильца предоставляется, если кормилец семьи умер: в период работы по найму или обеспечения по временной нетрудоспособности; в течение года со дня прекращения работы по найму или прекращения выплаты пособия по временной нетрудоспособности; во время обеспечения по безработице; во время обеспечения по инвалидности.

Заявления о назначении пенсии по случаю потери кормильца родителям, супругу, а также нетрудоспособным детям, братьям и сестрам старше 16 лет, должны подаваться не позднее 2 лет со дня смерти или установления безвестного отсутствия кормильца.

Пропуск указанного срока лишает права на обеспечение в порядке социального страхования.

Заявления о назначении пенсии по случаю потери кормильца малолетним детям, братьям и сестрам могут подаваться до достижения ими 16-летнего возраста.

Пенсия по случаю потери кормильца, подлежавшего обеспечению по полному страхованию, если смерть наступила вследствие трудового увечья или про-

фессионального заболевания, назначается: семье с тремя или более подлежащими обеспечению лицами — в размере $\frac{3}{4}$ заработка кормильца; семье с двумя подлежащими обеспечению лицами — в размере $\frac{1}{2}$ заработка кормильца; при одном члене семьи, подлежащем обеспечению, — $\frac{1}{3}$ заработка кормильца.

Пенсии детям, потерявшим обоих родителей, хотя бы и в разное время, назначается в установленных размерах, независимо от причин, вызвавших потерю родителей. В тех же размерах пенсия назначается и в том случае, если в числе членов семьи имеются, кроме детей, также и другие лица.

Пенсия семье, если смерть кормильца наступила вследствие общих причин, назначается: при заработке кормильца не свыше 10 рублей в месяц, семье из двух и более лиц — в размере полного заработка, а на одного члена семьи — в размере $\frac{2}{3}$ заработка; при заработке кормильца свыше 10 рублей, но не свыше 14 рублей в месяц: семье из трех и более лиц — в размере полного заработка, семье из двух лиц — в размере 10 р. в месяц, на одного члена семьи — в размере 7 р. в месяц; при заработке кормильца свыше 15 р., но не свыше 20 р. в месяц: семье из трех или более лиц — в размере 14 р. в месяц, семье из двух лиц — в размере 10 р. в месяц, на одного члена семьи — 7 р. в месяц; при заработке кормильца свыше 20 р., но не свыше в I и II поясах — 40 р. в месяц, а в III и IV поясах — 30 р. в месяц: семье из трех и более лиц — в размере $\frac{2}{3}$ заработка, семье из двух лиц — в размере $\frac{1}{2}$ заработка, на одного члена семьи — в размере $\frac{1}{3}$ заработка; при заработке кормильца в указанных ниже пределах:

Размер месяч. пенсии			
Семье из трех или более лиц	Семье из двух лиц	На одного члена семьи	
В I и II поясах при заработке от 40 р. до 60 р.	27 р. 20 р.	13 р. 50 к.	
В III и IV поясах при заработке от 30 р. до 45 р.	20 » 15 »	10 » — »	
В V и VI поясах при заработке от 20 р. до 30 р.	14 » 10 »	7 » — »	

Пенсия по случаю смерти кормильца, заработок которого превышал в I и II поясах — 60 руб., в III и IV поясах — 45 руб., в V и VI поясах — 30 руб. в месяц, если смерть наступила вследствие общих причин, назначается: семье из трех или более лиц — в размере $\frac{2}{3}$ заработка кормильца; семье из двух лиц — в размере $\frac{1}{2}$ заработка кормильца; на одного члена семьи, подлежащего обеспечению, — в размере $\frac{1}{3}$ заработка кормильца (пост. НКТруда СССР № 327 от 4/VII—28 г. — «Изв. НКТруда» № 28/29—28 г.).

Правила оценки имущества гос. учреждений и предприятий при передаче его гос. учреждениям и предприятиям.

Опись передаваемого имущества составляется передающим имуществом учреждением или предприятием на основании инвентарных книг или заменяющих их карточек, ведомостей и проч.

В описи должны быть указаны: наименование имущества, его основное назначение, а в отношении машин, оборудования и т. п., также фирма и си-

стема; состояние имущества на день составления описи (годное или негодное, ветхое или не ветхое, в разобранном виде или в не разобранном и т. д.) с обозначением % износа, а также года сооружения (приобретения); стоимость имущества по инвентарю на день составления описи, размер произведенных исчислений в амортизационный капитал, если последние по данному имуществу производились, и оценка, по которой производится передача.

При безвозмездной передаче отдельных предметов (как-то: машин, автомобилей, инструментов, инвентаря и пр.) оценка определяется в сумме той стоимости, в которой данное имущество значится: в инвентарных описях, если имущество передается учреждением, состоящим на бюджете, или в активе баланса, за вычетом амортизационных отчислений на день описи, если имущество передается хозяйственным предприятием. В сумме указанной оценки стоимость имущества списывается по инвентарным описям передающего учреждения или с уставного капитала передающего предприятия.

При возмездной передаче, в частности при передаче имущества в оплату акций государственных акционерных обществ, оценка производится по соглашению госорганов, участвующих в передаче, при чем в том случае, если оценка имущества, передаваемого учреждения, состоящим на бюджете, ниже инвентарной, а имущества, передаваемого хозяйственным предприятием, ниже балансовой, то в описи указываются основания такого снижения.

При возмездной передаче имущества хозяйственных предприятий не по балансовой стоимости разница отражается на балансе передающего предприятия в соответствии с правилами составления баланса и оценки его статей от 20/X 1927 г. (С. З. 1927 г., № 63, ст. 636). Производственные предприятия в целом (фабрики, заводы и пр.) передаются по заключительному балансу, составленному с соблюдением указанных правил составления баланса с передачей накопленных по данному предприятию средств по амортизационному капиталу (приказ НКПС, ВСНХ и НКФ СССР № 528 от 14 сентября 26 г. — «Пр. НКПС» № 528).

Порядок и условия возмещения ущерба от проведения новых дорог местного значения.

В случае положительного разрешения местными исполкомами вопросов об устройстве новой дороги местного значения, об изменении направления существующих дорог и т. п. дорожным органам поручается производство изысканий.

Дорожные органы имеют право производить без согласия землепользователей с/мочные и все другие работы, связанные с изысканиями, и с этой целью проходить и проезжать по земле, устанавливать знаки, прорубать просеки и т. п., предварительно доводя о производстве изыскания до сведения соответствующих землепользователей. Землепользователи, на землях которых производятся изыскания, не в праве препятствовать производству изысканий органами, на то уполномоченными.

Для определения убытков от повреждения земельных угодий при произ-

водстве изысканий образуется на местах работ распоряжением сельских (и соответствующих им) советов согласительных-оценочных комиссии в составе: председателя сельского (или соответствующего ему) совета (председателя комиссии), представителя соответствующего дорожного органа, производящего изыскания, и представителя соответствующего земельного общества, сельскохозяйственного коллектива или советского хозяйства.

Заявления о повреждении делаются потерпевшим председателю сельского (или соответствующего ему) совета не позже 7 дней со дня повреждения, в противном случае потерпевшие лишаются права на рассмотрение их претензий в согласительной-оценочной комиссии.

По получении заявления о повреждении председатель сельского (или соответствующего ему) совета назначает осмотр поврежденных угодий не позднее пяти дней после подачи заявления с таким расчетом, чтобы дорожный орган, производивший изыскания, мог командировать своего представителя для участия в согласительной-оценочной комиссии.

При определении убытков комиссия руководствуется средними ценами данного района.

О причиненных при изысканиях убытках комиссией составляются акты. В случае, если между сторонами не достигнуто соглашение, в акте должен быть обозначен предмет разногласия и должна быть указана оценка убытков как по заявлению потерпевшего землепользователя, так и по заявлению дорожного органа, причинившего убытки.

В случае отсутствия разногласий между сторонами убытки возмещаются не позднее 2-недельного срока подлежащим дорожным органом за счет сумм, специально отпускаемых для этой цели исполкомом. В случае несогласия землепользователей с оценкой убытков им предоставляется право возмещать убытки в судебном порядке через соответствующие земельные комиссии.

Окончательное направление дороги устанавливается соответствующим исполкомом по производству изысканий, в результате каковых должны быть составлены: карта местности с нанесением на нее трассы с общим описанием местности, указанием всех государственных сооружений и предприятий, расположенных по этой трассе, общего количества земель, подлежащих изъятию, с подразделением их по угодьям и видам землепользования. Об установленном исполкомом направлении дороги доводится до сведения заинтересованных учреждений и землепользователей способами, по усмотрению исполкома.

Учреждениям и землепользователям, интересы которых затронуты установленными соответствующим исполнительным комитетом направлением дороги, представляется право представить в этот исполком на ознакомленный проект свои замечания или возражения в течение 2-месячного срока.

Постройка новых дорог или изменение направления или упразднение су-

ществующих в районе крепостных эспланад должны быть произведены с согласия военного ведомства и на основании существующих для каждой крепости эспланадных правил.

Вслед за отводом полосы дороги определяются связанные с отчуждением земли убытки землепользователей, вызываемые ломкой хозяйства, переносом и ломкой всякого рода построек, занятием посевов, насаждений (за исключением лесонасаждений государственного значения) и проч., а также устанавливается стоимость неиспользованных землепользователями вложенных в землю затрат по ее улучшению (удобрению, обводнению, осушению и т. п.).

Стоимость затрат и убытков определяется комиссией в составе: председателя-землеустроителя и членов—участкового или районного агронома и представителя вол- или райисполкома, в присутствии заинтересованных землепользователей и представителей учреждений, предприятий и организаций, порядком, указанным в ст. 91—94 раздела IV части II утвержденной Наркомземом 24 апреля 1928 года инструкции по производству землеустроительных действий. Возмещение же убытков и затрат производится в порядке, указанном выше.

(Цирк. НКВД и НКЗема РСФСР № 294 от 29 августа 28 г.—«Бюлл. НКВД» № 32—28 г.).

Врачебно-экспертные комиссии.

В задачи врачебно-экспертных комиссий при местных органах здравоохранения входит: установление наличия инвалидности, установление степени, характера и причины инвалидности, определение способов восстановления трудоспособности путем долечивания, переобучения, установление необходимости протезирования инвалидов, установление связи инвалидности с полученным инвалидом трудовым увечьем, профзаболеванием.

Освидетельствованию во врачебно-экспертных комиссиях подвергаются: лица, обращающиеся за назначением пенсии в порядке социального страхования, инвалиды войны и приравненные к ним группы, прочие контингенты собеса, состоящие на учете органов собеса, лица кадрового состава РККА, потерявшие трудоспособность на военной службе, прочие трудящиеся, нуждающиеся в установлении степени инвалидности и направляемые государственными или общественными учреждениями.

Направление во врачебно-экспертную комиссию производится: врачебными консультациями, врачебно-контрольными комиссиями (территор. и транспортн.), страховыми кассами, органами собеса, отделами здравоохранения.

При определении степени утраты трудоспособности врачебно-экспертная комиссия руководствуется тем, насколько освидетельствуемый способен к работе для получения заработка вообще, и в частности, по своей профессии. Лица с временной потерей трудоспособности не могут относиться к группе инвалидности.

Обсуждение данных исследований врачей-экспертов, общее заключение о состоянии трудоспособности и все другие заключения, касающиеся исследуемого, во всех случаях производится во врачебно-экспертных комиссиях строго комиссионно.

Свидетельствуемые, недовольные решением экспертной комиссии, могут обжаловать решение не позднее шести недель со дня получения акта, заявив об этом председателю экспертной комиссии или органам соцстраха или собеса по принадлежности. Последние обязаны в трехдневный срок передать жалобу в орган здравоохранения, который, по соглашению с ними, может назначить переосвидетельствование при другом составе экспертов. При повторном освидетельствовании решение экспертной комиссии окончательно.

Заключение, даваемое врачебно-экспертной комиссией, является медицинским заключением относительно степени утраты трудоспособности, но не решает вопроса о назначении инвалидности, пенсий, каковое право принадлежит страховой кассе или органам собеса, по принадлежности.

(Положение НКЗдрава, НКТруда и НКСО РСФСР № 164 от 6/VI—28 г.—«Вопр. Страхов.» № 32—28 г.).

Залоговая расценка ценных бумаг, принимаемых в залог по господарям и поставкам в обеспечение арендных договоров.

НКФин СССР установил следующую залоговую расценку облигаций принимаемых в залог по государственным подрядам и поставкам, в обеспечение рассрочиваемых таможенных пошлин, а также в установленных случаях—в обеспечение рассрочиваемых акцизов и в обеспечение договоров аренды государственных (в том числе коммунальных) имуществ:

1-го государственного выигрышного займа 1922 г.	85% номинала.
2-го государственного выигрышного займа 1924 г.	
Государственного внутреннего выигрышного займа 1926 г.	
Государственного внутреннего 10% выигрышного займа 1927 г.	
3-го государственного крестьянского выигрышного займа 1927 г.	
1-го, 2-го и 3-го восьмипроцентных (8%) внутренних займов 1924, 1926 и 1927 г.г.	
Государственного 6% выигрышного займа индустриализации народного хозяйства СССР	
Государственного внутреннего займа укрепления крестьянского хозяйства	
2-го государственного внутреннего выигрышного займа индустриализации народного хозяйства СССР 1928 года	
Облигационного займа Народного Комиссариата Путей Сообщ. (НКПС)	
Государственного внутреннего займа хозяйственного восстановления 1925 г.	
Государственного внутреннего 12% займа 1927 г.	
Государственного внутреннего 11% займа 1928 г.	
Краткосрочных платежных обязательств НКФ СССР	

(Приказ НКФ СССР № 842 от 29 сентября 28 г.—«Изв. НКФ» № 2—28 г.).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Циркуляры НКЮ: №№ 137, 144, 145, 148, 150.—Извещение.—Раз'яснение Верховного Суда СССР.—Раз'яснения Пленума Верховного Суда.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр № 137.

Краевым, губернским и областным судам.

О порядке ведения счетоводства в нотконторах.

В связи с переходом нотариальных учреждений на госбюджет и вытекающей отсюда необходимости согласования счетоводства с инструкцией СНК 1927 г., Народный Комиссариат Юстиции объявляет при сем к руководству инструкцию о порядке ведения счетоводства и отчетности в нотариальных конторах.

Инструкция вводится с 1 октября 1928 года и должна быть сообщена вами всем нотариальным учреждениям по подведомственной вам линии.

Приложение: Инструкция.

Зам. Народного Комиссара Юстиции

и Прокурор Республики Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

27 октября 1928 г.

«Утверждается»
Член Коллегии НКЮ Алимов.
27 октября 1928 г.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке ведения счетоводства и отчетности в нотариальных конторах.

На основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 г. содержание нотариальных учреждений с 1 октября 1928 года отнесено на госбюджет, вследствие чего счетоводство и отчетность в них должны вестись в соответствии с порядком, установленным инструкцией СНК СССР от 21/VIII—24 г. и постановлением ЦИК и СНК СССР от 4/V—27 г., предложенными к обязательному исполнению и руководству и на 1928/29 бюдж. год постановлением Коллегии НК РКИ СССР от 12/V—28 года.

1. Край, обл. и губ. суды ведут наблюдение за выполнением нотконторами всех правил счетоводства и отчетности как в пределах, преподанных инструкцией СНК, так и указаний, данных настоящей инструкцией.

Обороты нотконтор отражаются по сводным годовым балансам судов на основании изложенных ниже отчетных данных по доходам и расходам.

2. Порядок финансирования и отражения по счетам судов кредитов, отпускаемых для нотконтор, устанавливается следующим: краевые (областные) суды, по получении от НКЮ расходных расписаний, сумм кредитов, предназначенную (по Гл. V) для нотконтор, разассигновывают окружным судам, проводя их совместно с кредитами, ассигнованными для надобностей окружных судов по дебету счета местных учреждений и кредитуют открытых кредитов по госбюджету, при чем особых лицевых счетов или карточек в край (обл.) судам для нотариальных контор не заводится.

Окружные суды по получении кредитов (в том числе и для нотариальных учреждений) дебитуют счет открытых кредитов и кредитуют счет край (обл.) суда по госрасходам, а затем переводят кредиты нотконторам в распоряжение нотариусов, как распорядителей кредитов третьей степени. Окружные суды открывают лицевые счета каждому такому распорядителю кредитов и одновременно дебитуют счет местных учреждений по открытым кредитам и кредитуют счет открытых кредитов.

Губернские суды, по получении кредитов от Наркомюста, разассигновывают кредиты нотконторам: первой губернской, включая и конторы, расположенные в губернском городе, открывая один лицевой счет на губернский нотконтору; и уездным, открывая каждой уездной конторе лицевой счет по расходам. В данном случае губсуды кредитуют счет открытых кредитов и дебитуют счет местных учреждений по открытым кредитам госбюджета СР.

В тех губерниях и округах, где по местным условиям будет признано целесообразным финансирование нотконтор путем выдачи авансов или прямыми чеками-ассигновками,

или чеками-ассигновками по уполномочию, с переводом сумм по почте, лицевые счета местных учреждений по открытым кредитам госбюджета не открываются; в этом случае выдаваемые авансы проводятся по дебету счета подотчетных лиц госбюджета и открывают лицевые счета нотконтор (а не персонально нотариусу), чтобы кредиты числились за нотконторами.

1-ая губернская нотконтора получает кредиты для всех находящихся в губернском городе нотконтор, финансирует их путем выдачи городским нотариусам авансов по ассигновкам-чекам, записывая их по книге подотчетных лиц.

3. Счетоводство в нотконторах должно вестись по простой системе, согласно §§ 102—114 инструкции СНК. В виду наличия большого запаса книг и отчетных бланков, изготовленных по формам, предусмотренным инструкцией по счетоводству и отчетности нотконтор от 2/III—27 г. за № 47, частично измененных циркуляром НКЮ от 7/IX—27 г. за № 163, которые по существу не нарушают общего порядка счетоводства и отчетности, преподанного инструкцией СНК, предполагается в 1928/29 б. г. использовать их, внося исправления от руки в соответствии с изложенными заголовками в книгах и ведомостях, прилагаемых к настоящей инструкции.

Нотконторы, финансируемые как третьестепенные распорядители кредитов, ведут следующие книги:

а) ф. № 1—книга доходов, в которую заносятся поступления нотариальных сборов, платы за техническую работу, местных сборов, а равно сумм, поступивших без указания их назначения, подлежащих по выяснению зачислению по принадлежности, т.-е. так называемых «депонентных», введенных вместо «переходящих сумм»;

б) ф. № 2—книга учета кредитов, которая ведется по поступлениям на основании расходных расписаний и переводных требований и по расходованию по ассигновкам-чекам, выписываемым на основании подлинных документов на производство расходов или выдачу аванса;

в) ф. № 3—книга лицевых счетов подотчетных сумм ведется в тех случаях, если нотконтора производит выдачу авансов на расходы подведомственным или городским нотариусам, а равно лицам, ведающим хозяйственными расходами по самой нотконторе;

г) ф. № 4—книга учета депозитных сумм, в которой записываются как суммы, поступившие в платеж по векселям и для зачисления в депозит, так и суммы, выданные пред'явителями векселей к оплате, а равно депозитов, выдаваемых по принадлежности на основании решений и постановлений судебных органов.

Нотариальные конторы, не являющиеся распорядителями кредитов третьей степени и получающие кредиты на расходы по содержанию нотконторы в порядке выписки аванса или получения перевода по ассигновкам по уполномочию, от ведения книг учета кредитов ф. № 2 и лицевых счетов подотчетных лиц ф. № 3, освобождаются и ведут одну книгу учета получения авансов и представления отчетности по форме № 5, приложенной к циркуляру НКЮ от 11 августа 1928 г. за № 110 (п. 2 циркуляра). Кроме этой книги нотконторы обязаны вести книги ф. № 1 по учету поступающих доходов и ф. № 4 по учету депонентных сумм. Никаких других книг или карточек по нотконторам по учету денежных сумм не заводится.

Книги подсчитываются каждый месяц и заключаются по полугодиям. На основании полугодовых итогов составляются перечисленные ниже отчетные ведомости.

4. Отчетность для нотконтор устанавливается по полугодиям и представляется каждой конторой непосредственно в окр., губ. суды, при чем край, обл. суды имеют отчетные данные о деятельности нотконтор лишь 1 раз в году при представлении окресудами сводных годовых балансов.

Нотариальные конторы, являющиеся распорядителями кредитов третьей степени, представляют полугодовую за первое полугодие и годовую за весь год отчетность окр., губ. судам по прежним формам, с введенным некоторыми изменениями, прилагаемым к настоящей инструкции и заключающуюся в следующем:

а) форма № 6—отчетная ведомость о доходах, сведения для которых берутся из книги доходов ф. № 1, на основании полугодовых и годовых итогов;

б) ф. № 7—отчетной ведомости о расходах и движении кредитов госбюджета, составляемую на основании полугодичных и годовых итогов из книги учета кредитов ф. № 2;

в) ф. № 8—отчета о движении депонентных сумм, составляемой из книги поступления платежей по векселям и депозитов ф. № 4, при чем в этой ведомости необходимо выделять суммы платежей по векселям отдельно от депозитов, так как форма № 8 является новой и требуется лишь в году 2 раза, изготавливать ее надо от руки, не заказывая бланков типографским путем.

Для потконтор, являющихся подотчетными учреждениями окр. и губ. судов, отчетность состоит из:

а) ф. № 6—отчетной ведомости по доходам и

б) ф. № 8—отчета по депонентским суммам.

Отчета по расходам по полугодиям и за год этими потконторами не составляется и не представляется, так как последние представляют авансовые отчеты по мере израсходования кредитов.

5. Губернские и окружные суды, ведущие счетоводство по двойной системе, по получении годовой отчетности от каждой финансируемой, как распорядителя кредитов третьей степени, потконторы сводят данные по всем трем ведомостям ф. № 6, 7 и 8 в общие отчеты такой же формы с прибавлением обозначения «Сводный по округу или губернии», а затем данные из этих сводных ведомостей показывают в сводном годовом отчете.

а) На основании сводной отчетной ведомости форма № 6 о доходах окр. и губ. суды показывают в сводном балансе в графе «По местам» вместе с прочими доходами суммы доходов по нотариату. В сводной годовой отчетной ведомости доходы нотариата показываются по § 19 ст. 2 наравне с прочими доходами по сведениям, полученным из касс НКФ, сведения же по нотариату берутся из графы 7 сводной отчетной ведомости № 6. Никаких проводок по внутреннему балансу окр., губ. суды по доходам местных органов не производят.

б) Отчетная ведомость о расходах по получении ее в конце года сверяется с лицевым счетом каждой потконторы, а затем, по установлении тождественности данных сведений, сводится в одну общую годовую ведомость о движении кредитов и расходов для производства списания по своему балансу суммы расходов; сумма расходов берется из графы 20 отчетной ведомости № 7. Означенная сумма проводится по кредиту счета местных учреждений по госбюджету и дебету НКЮ или край, обл. суда по госрасходам. Сами же расходы включаются в общий свод расходов по местным органам и показываются по сводному годовому балансу в графе «По местам» по счету госрасходов текущего или истекшего периода.

в) Данные в отчетах по депозитам форма № 8 по получении от всех потконтор сводятся в общую сводную отчетность, а затем отражаются по сводному годовому балансу в графе «По местам» по следующим счетам: суммы, числящиеся в гр.гр. 3, 5, 7 и 9, показываются в активе по счету депозитов в кассах НКФ, а суммы, числящиеся в гр.гр. 4, 6, 8 и 10,—по счету кассы, в пассиве же все движение показывается по счету депонентов и залогодателей. Окр. и губ. суды, ведущие счетоводство по простой системе, по получении отчетов от потконтор по ф. № 6, 7 и 8 сводят их в общие годовые отчеты и вместе с отчетами, требуемыми § 102—114 инструкции СНК, представляются для окр., судов в край, обл. суды и для губсудов в Наркомюст.

г) Потконторы, являющиеся подотчетными губ. или окр. суду учреждениями, представляют полугодовую и годовую отчетность по ф.ф. № 6 и 8, которая также сводится и включается в сводный годовой баланс или представляется вышестоящему распорядителю кредитов.

д) Краевые и областные суды, разассигновавшие кредиты на содержание потконтор в ведение окружных судов, данные о движении кредитов и расходах отражают по своим сводным годовым балансам в обычном порядке, включая балансы окружных судов в свод балансов. В тех случаях, когда окрсуды ведут счетоводство по простой системе и представляют в обл., край суд лишь сводные отчеты, последние также включаются в сводный годовой баланс по краю или области по указанным выше счетам и графам «По местам».

6. Поквартальная бухгалтерская отчетность на 1928/29 г. отменяется. Представлению в НКЮ подлежит лишь отчетность за 1 полугодие 1928/29 г. к 25 апреля 1929 г. Годовая же включением всех данных за год представляется к 1 января 1930 г. Особой полугодовой отчетности за 2 полугодие 1928/29 г. не представлять. Сроки представления полугодо-

вой и годовой отчетности в окр., губ. суды для нотариальных учреждений устанавливаются к 20 апреля 1929 г. и годовой—к 1 декабря 1929 года.

7. На непереведенные до 1 октября 1928 г. на централизованный текущий счет суммы нотариальных сборов и сборов за техническую работу край, обл., губ. и окр. суды должны истребовать от потконтор отчетность в порядке, установленном инструкцией № 47—27 г. Необходимо иметь в виду, что расходы, произведенные потконторами из специальных средств за время с 1 октября до получения кредитов госбюджета, должны быть в равной сумме пополнены.

Отчетность эта заключается в одной ведомости о доходах, при чем остатка этих спецсредств на 1 ноября быть не должно. По получении такой ведомости о доходах за октябрь месяц обл., край, губ. судами производится ликвидация специальных средств госнотариата, путем списания с баланса числящихся сумм по кредиту счета местных учреждений и по спецсредствам и дебету счета спецсредств.

Приложение: Формы книг и ведомостей №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8¹⁾.

Заведывающий Финансовым Отделом НКЮ Абрамов.

Циркуляр № 144.

Краевым, губернским и областным судам и прокурорам.

О сокращении бухгалтерской отчетности по гос. и местным бюджетам.

В целях сокращения бухгалтерской отчетности местных органов юстиции, Народный Комиссариат Юстиции, во изменение §§ 116 и 117 инструкции СНК 1927 г., предлагает принять к руководству и исполнению следующее:

1) Взамен квартальной и годовой отчетности по госбюджету устанавливается полугодовая и годовая, которые должны состоять из отчетных данных, перечисленных в §§ 117 и 119 инструкции СНК 1927 года.

Отчетные балансы обязательно должны иметь шахматное разложение исходящих остатков.

Сроки представления отчетности в НКЮ: полугодовой—к 25 апреля, годовой—к 1 января и вступительных балансов—к 1 ноября.

2) Во изменение § 15 порядка заключения счетов, объявленного при циркуляре НКЮ 1927 г. № 174, по местному бюджету представлять в НКЮ лишь в копии сводный годовой отчетный вступительный баланс, направляя их в подлиннике в соответствующие исполкомы, по линии финансирования (в п/отдел местных финансов губфо).

3) Никаких бухгалтерских отчетных данных по государственному и местным бюджетам, сверх указанных выше, представлять в НКЮ не следует.

4) Настоящее распоряжение вступает в силу с начала 1928/29 бюджетного года.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

19 ноября 1928 г.

Циркуляр № 145.

Краевым, областным и губернским судам.

Об изменениях, внесенных в список гарантийного страхования судебных исполнителей, состоящих на госбюжете.

Объявляется для сведения перечень изменений, внесенных в список, объявленный при циркуляре НКЮ от 13 августа с. г. за № 112 («Е. С. Ю.» № 33—1928 г.), судебных исполнителей, состоящих на госбюжете, в краевых, областных и губернских судах, с указанием страховой суммы по каждому из них и наибольшей суммы, могущей находиться в кассе судисполнителя.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Член Коллегии НКЮ Алимов.

¹⁾ Формы разосланы отдельно.

ПЕРЕЧЕНЬ

изменений, внесенных в список судебных исполнителей, состоящих на госбюджете, в краевых, областных, губернских и окружных судах, с указанием страховой суммы по каждому из них и наибольшей суммы, могущей находиться в кассе судисполнителя.

Наименование краевых, губ. областных и окружных судов	Число лиц	Страховая сумма	Наибольшая сумма, могущая находиться в кассе судисполнителя.
Значится в первоначальном списке:			
Аст аханский губсуд.	1	5.000	8.000
Саратовский »	3	1/2.000	1/3.000
		1 2.000	1 4.000
		1/5.000	1/7.000
Сталинградский »	1	5.000	8.000
Ворон жский »	2	1/5.000	1/7.000
		1/5.000	1/7.000
Орловский »	1	8.000	12.000
Тамбовский »	2	1 2.000	1/3.000
		1/2.000	1/3.000
Курский »	4	1 2.000	1/3.000
		1/2.000	1/3.000
		1/2.000	1 3.000
		1/3.000	1/5.000
Оренбургский »	1	2.000	3.000
Пензенский »	1	2.000	3.000
Самарский »	1	2.000	3.000
Ульяновский »	1	2.000	3.000
Нижегородский »	4	1/2.000	1 3.000
		1/5.000	1/6.000
		1 8.000	1/12.000
		1/8.000	1/15.000
Изменения:			
Ниже - Волжский край-суд:			
Аст аханский окрсуд	1	5.000	8.000
Са атовский »	1	5.000	7.000
Стали г адский »	1	5.000	8.000
Балаш вский »	1	2.000	3.000
Хоперский »	1	2.000	4.000
Центрально - Чернозем-ный облсуд:			
Ворон жский окрсуд	1	5.000	7.000
Орловский »	1	8.000	12.000
Тамбовский »	1	2.000	3.000
Ку ский »	1	2.000	3.000
Б лгородский »	1	3.000	5.000
Ел цкий »	1	2.000	3.000
Борисогл бский »	1	2.000	3.000
Козловский »	1	2.000	3.000
Ост огожский »	1	5.000	7.000
Россош аский »	1	2.000	3.000
Ор нбургский »	1	2.000	3.000
П гз нский »	1	2.000	3.000
Сама ский »	1	2.000	3.000
Ульяновский »	1	2.000	3.000
Нижегородский губсуд	3	1 5.000	1 6.000
		1 8.000	1/12.000
		1 8.000	1/15.000

Член Коллегии НКЮ Алимов.

10 ноября 1928 г.

Циркуляр № 148.

Всем губернским (областным, краевым) прокурорам.

Копия: прокурорам автономных республик.

О проведении в жизнь резолюций XV Партийного съезда.

В декабре месяце текущего года Прокуратура Республики должна представить отчет в ЦК ВПК(б) о мероприятиях прокурорского надзора и о результатах этих мероприятий в области проведения в жизнь резолюций XV Партийного съезда по вопросам, которые в том или ином отношении составляют компетенцию прокуратуры.

В виду этого предлагается не позднее, чем в двухнедельный срок со дня получения настоящего, осветить в кратком специальном докладе в Центральную Прокуратуру следующие вопросы:

1. Борьба с бюрократизмом, волокитой, чиновничьим отношением к делу, бесхозяйственностью, недопустимыми излишествами и т. п. (в органах государственных, отдельно включая и прокуратуру, кооперативных, торговых и промышленных).

2. Борьба с лежкооперативами.

3. Борьба с кабальными сделками и ростовщичеством (возбуждение гражданских исков, привлечение к уголовной ответственности, выступления в гражданском и уголовном суде).

4. Борьба с нарушениями правил кредитования и мажорнажности крестьянского населения (особенно случаи нарушения классовой линии) и неправильное (не по назначению) использование фондов бедноты.

5. Борьба с различными действиями, подрывающими национализацию земли, как-то: купля-продажа, дарение, залог, субаренда, скрытые формы аренды земли, а также регистрация и регистрация договоров аренды на сроки, превышающие установленные в законе.

6. Борьба с различными ненормальностями (нарушениями) в области землеустройства бедняцких и маломощных слоев населения и коллективизации сельского хозяйства.

7. Борьба с нарушениями «Временных Правил», применения наемного труда в крестьянских хозяйствах и с нарушениями Код. Зак. о Труде в отношении с.-х. рабочих и рабочих в хозяйствах кулацкого типа.

8. Борьба с нарушениями законов о социальном страховании сельскохозяйственных и лесных рабочих и рабочих.

9. Борьба с нарушениями закона о с.-х. налоге (непредоставление указанных в законе льгот маломощным хозяйствам, незаконные льготы кулацким хозяйствам и т. п.).

10. Борьба с нарушениями закона о самообложении.

11. Борьба за снижение цен.

12. Данные о реагировании на разоблачения рабселькоров и борьба с преследованиями рабселькоров.

13. Самокритика и ее влияние на работу прокуратуры; увеличение жалоб, газетных заметок; меры принятые к устранению недостатков в работе самой прокуратуры и поднадзорных ей органов по материалам самокритики.

14. Работа прокуратуры по обобщению всех указанных выше моментов (суммирование, анализ материалов, постановка соответствующих докладов в руководящих партийных и советских органах) (темы докладов, их число); меры, принятые по указанным докладом, и результаты этих мер.

15. Что препятствует успешности проведения в жизнь резолюций XV Партийного съезда (основные выводы о проведенной работе, ее недочеты и причины их).

Ответы на приведенные выше вопросы должны быть ясными, четкими и вполне конкретными.

Ваш доклад должен состоять из двух частей: статистической и литературной.

Цифровые сведения необходимо дать по прилагаемой форме за 9 месяцев (январь—сентябрь 1928 г.). Литературная часть должна быть сжатой и содержать: по первым 12 вопросам:

а) перечень наиболее ярких и характерных случаев нарушений (с изложением краткой их сущности);

б) меры, принятые прокуратурой по этим нарушениям (привлечение к уголовной, административной ответственности, опротестование, снятие с работы и т. д.);

в) и результаты этих мер (например, решения, приговоры суда, оздоровление аппарата мерами административного порядка и т. п.); по вопросам 13 и 14: содержание, характер и формы проведенной работы.

Материал вашего доклада должен быть расположен по отдельным пунктам соответственно расстановке вопросов настоящего предложения.

На-ряду с этим не исчисляется, разумеется, возможность (если вы признаете необходимым) дополнить ваш

доклад освещением отдельных, относящихся к вышеуказанной теме вопросов, не предусмотренных настоящим предложением.

Прокурор Республики Крыленко.

23-го ноября 1928 г.

Количество возбужденных дел (уголовных и административно-дисциплинарных).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
За бюрократизм, волокиту, чиновничье отношение к делу и т. п.	За организацию и участие в лжекооперации.	За заключение кабальных сделок, ростовщичество и т. п.	За нарушение правил кредит. и машиностроит. крестьянского населения и неправильное использование фондов бедноты.	За нарушение закона национал. земли (купля-продажа, аренда и т. д.).	За нарушение правил о землеустройстве и коллективизации сельского хозяйства.	За нарушение «Временных Правил» и Код. Зак. о Труде в отношении с.-х. рабочих.	За нарушение законов о соц. страховании с.-х. и лесных рабочих.	За нарушение закона о с.-х. налоге.	За нарушение закона о самообложении.	За нарушение правил о снижении цен.	По замечкам рабселькоров.	За преследование рабселькоров.	Количество возбужденных прокураторой исков в защиту интересов бедноты, батрачества (ст. 2 ГПК) (кабальные сделки, расторжение договоров, алиментные дела, сем. имущества, раздел и др.).	По указанным в гр. 14 гражданским делам в защиту бедноты и батрачества (ст. 2 ГПК).	По уголовным делам по всем преступлениям, указанным в нашем предложении (нак-то: о лжекооперации, нарушении законов о нац. земле, нарушении Правил, законов о социальном страховании, сокрытии объектов обложения и др.).

Примечание: I. Числителем обозначаются уголовные дела, а знаменателем административно-дисциплинарные.

II. Необходимо также указание о количестве разрешенных уголовных дел (с обозначением числа осужденных и оправданных лиц) и количестве дел нерассмотренных; эти сведения можно дать суммарно по всем преступлениям, указанным в гр. 1—13.

Сделано докладов.

Общее количество докладов (не включая вечеров вопросов и ответов).	И з н и х:							Из всей суммы докладов и вечеров вопросов и ответов проведено отдельно (гр. 1-я, гр. 8-я).				
	Отчетных о деятельности прокуратуры.	По борьбе с бюрократизмом и волокитой.	По вопросам, касающимся охраны интересов бедноты и батрачества («Вз. Правила», Код. Зак. о Труде в сельск. хоз., льготы по с.-х. налогу, кредитование и т. д., соц. страх. с.-х. рабочих, кабальные сделки и т. д.).	По земельному праву (вопросы купли-продажи, аренды земли) и т. п., землеустройство, коллективизация сельских хозяйств.	По вопросам самообложения.	По вопросам рабселькорского движения (в частности о защите рабселькоров и преследованиях).	Общее количество вечеров вопросов и ответов (не включая докладов).	На общих собраниях крестьян.	На собраниях бедноты и батрачества.	На заседаниях сельских и волостных, партийных и советских органов.	На собраниях рабочих.	Количество выступлений в печати (включая стенгазеты).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

Циркуляр НКЮ № 150
НКВД № 396

Всем начальникам административных отделов, исполнительных комитетов и лицам прокурорского надзора.

Копия: НКВД и НКЮ автономных республик.

О мерах борьбы с незаконными обысками.

Статистические данные о количестве и результатах производимых, главным образом, органами милиции и уголовного розыска, обысков отмечают чрезвычайно большой процент (от 40 до 50%) безрезультатных обысков.

Народные Комиссариаты Внутренних Дел и Юстиции неоднократно обращали ваше внимание на недопустимость такого явления и на необходимость его изжития. Однако обследование органов милиции и уголовного розыска, произведенное Рабоче-Крестьянской Инспекцией СССР, выявило попрежнему огромный процент безрезультатных и незаконных обысков, производимых вышеуказанными органами дознания.

Это явление свидетельствует о том, что, с одной стороны, органы милиции и уголовного розыска недостаточно усвоили установленные правила для производства обысков и у них укоренилась вредная привычка такую исключительную розыскную меру, как обыск, применять в

качестве обычного приема без наличия к тому достаточно проверенных оснований, а, с другой стороны, органы прокуратуры не осуществляли и не осуществляют в каждом отдельном случае должного надзора за правильностью и законностью производимых обысков.

В дальнейшем всем работникам дознания, следствия и прокуратуры надлежит: 1) твердо усвоить точку зрения, что всякий обыск, произведенный без достаточных к тому оснований, есть незаконный обыск и является преступлением, аналогичным деянию, предусматриваемому 1 ч. ст. 115 УК; 2) направить все усилия к тому, чтобы свести процент безрезультатных обысков до возможного минимума, и 3) поставить своей задачей добиться такой постановки дела производства обысков, при которой обыск безрезультатный можно было бы отнести к случаям, носящим характер исключительности, возможным во всякой практической работе, вопреки всем принятым надлежащим мерам.

В качестве проведения мероприятий в указанном направлении Народные Комиссариаты Внутренних Дел и Юстиции предлагают:

1. Вменить в обязанность начальствующему составу милиции, участковым следователям и прокурорам провести разъяснительную кампанию среди работников дознания и следствия о порядке и методах производства обысков и необходимости строгого соблюдения правил, изложенных в главе XIV УПК и ст.ст. 55 и 58 инструкции НКВД и НКЮ от 31/VIII 1925 г. о порядке производства органами милиции дознаний, объявленной в приказе ЦАУ 1925 г. № 142.

2. Установить, как правило, чтобы каждый обыск, производимый органами дознания, производился на основании ордера, выданного нижеследующими должностными лицами милиции—начальником городского отделения милиции, начальником волостной милиции, начальником районного административного, начальником уездного, окружного, губернского и областного (автономной области) административного и начальником отдела или отделения уголовного розыска или их заместителями.

Указанные лица выдают ордер не иначе, как на основании личного изучения имеющегося по данному делу материала или на основании подробного мотивированного постановления лица, ведущего расследование по этому делу, с изложением в нем достаточно обоснованных соображений, для заключения о необходимости производства обыска.

Обыски без ордера, по так называемым постановлениям органов дознания с последующим донесением по этому делу, должны быть исключением и допускаться лишь в случаях крайней в том неотложности, каковая неотложность должна быть достаточно обоснована в постановлении.

3. Производство обысков по делам о нарушениях обязательных постановлений, а равно так называемых повальных обысков, кроме облав в притонах, воспрещается.

Примечание. Повальные обыски могут иметь место лишь с разрешения губ. прокуратуры.

4. Установить систематическую, не реже одного раза в месяц, проверку со стороны начальствующего состава милиции правильности и законности производства обысков органами милиции и уголовного розыска.

5. Народным следователям вменить в обязанность осуществлять немедленную проверку результатов и законности обыска, о производстве которого они были поставлены в известность. Помимо этого, следователям и прокурорам усилить общее наблюдение за порядком производства обысков.

6. В каждом случае производства незаконного обыска привлекать виновных в том лиц к ответственности.

Народный Комиссар Внутренних Дел В. Толмачев.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

29/14 ноября 1928 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ НКЮ.

Крайсудам Д.-Восточному, Сибирскому и Нижне-Волжскому; облсудам — Уральскому, Центр.-Черноз., Ингушскому, Калмыцкому, Калужскому, Коми и С.-Осетинскому;

губсудам — Брянскому, Владимирскому, Вятскому, Иваново-Вознесенскому, Московскому, Нижегородскому и Рязанскому.

Предлагается в срочном порядке выполнить требование циркуляра НКЮ от 2 января 1928 г. № 30 р 2 и представить сведения об остатках дел, незаконченных производством в народных судах на 1 октября 1928 года.

Член Коллегии НКЮ Челышев.

Раз'яснение XXI пленарного заседания Верховного Суда Союза ССР

статей 9 и 10 Перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, утвержденного СНК Союза ССР 27 апреля 1926 года (Собр. Зак. и Распоряжений СССР № 32, ст. 213).

29 сентября 1928 года.

Для установления единообразного применения ст.ст. 9 и 10 Перечня сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, XXI пленарное заседание Верховного Суда Союза ССР раз'ясняет верховным судам союзных республик в порядке п. «а» лит. «А» ст. 2 Положения о Верховном Суде Союза ССР, что:

1) Ст. 9 Перечня, упоминая о планах и плановых предположениях, касающихся ввоза и вывоза отдельных товаров, имеет в виду планы ввоза и вывоза, утвержденные СТО Союза ССР и вносимые в вышестоящие правительственные органы плановые предположения Наркомторга СССР, ВСНХ СССР и наркомторгов союзных республик.

2) Под выступлениями Союза ССР в области внешней торговли, упоминаемыми в ст. 10 Перечня, надлежит иметь в виду постановления, решения и официальную переписку Наркомторга СССР или других органов СССР, действующих в этой области по соответствующим полномочиям Правитель-

ства. Под официально опубликованными данными надлежит понимать данные, поскольку эти последние появились как в периодической, так и в непериодической советской печати.

Председатель Верховного Суда СССР А. Винокуров.
Секретарь Пленума Е. Матвеев.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

(Из протокола № 13 заседания Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 июля 1928 года.

125 (п. 9). Возмездная переуступка прав на арендованное торговое помещение или промысловое предприятие не может быть допущено.

(Протест Председателя Верховного Суда на определение Г.К.К. от 29 мая 1928 г. по делу по иску Промыслово-Коопер. Т-ва «Калужский Труженик» к О-ву потребителей «Коммунар» о взыскании 1000 руб.).

Обстоятельства дела.

В июне 1927 г. О-во Потребителей «Коммунар» передало с согласия МУНИ арендованную у МУНИ пекарню Т-ву «Калужский Труженик» на условиях оплаты за произведенный О-вом «Коммунар» ремонт и оборудование 3.000 руб.

Передача пекарни состоялась, и деньги были уплачены.

Впоследствии оказалось, что, по утверждению Т-ва «Калужский Труженик», все оборудование пекарни принадлежит не О-ву «Коммунар», а МУНИ. Что же касается ремонта, то, поскольку последний производился О-вом «Коммунар» согласно договору с МУНИ, постольку и возмещения расходов по ремонту О-во «Коммунар» не могло требовать.

Вследствие этого Т-во «Калужский Труженик», считая уплату 3.000 руб. результатом заблуждения, предъявило исковые требования в Мосгубсуде к О-ву «Коммунар» о взыскании 3.000 руб.

23/27 февраля 1928 года Мосгубсуд, рассмотрев дело, пришел к выводу, что в момент принятия пекарни истец вполне мог быть осведомлен о том, что из оборудования принадлежит МУНИ, так как сдача и приемка пекарни происходила по описи и с указанием принадлежащего МУНИ инвентаря, что переложение на правопреемника произведенных по договору расходов на ремонт является вполне допустимым, в противном случае запрещение таких действий создало бы условия для правопреемника неосновательного обогащения. По изложенным соображениям губсуд в иске Т-ву «Калужский Труженик» отказал.

На это решение истцом была подана кассационная жалоба в ГРК, последняя рассмотрела жалобу 29 мая 1928 г. и вынесла определение:

«Выслушав объяснение ответной стороны и принимая во внимание, что между сторонами было соглашение на переуступку одним другому права на аренду пекарни, как это и значится в счетах ответчика истцу: «за переданную пекарню», что в нашем законодательстве не предусмотрено запрещения взимания денежной суммы за переуступку своих прав на арендованное торговое помещение или промысловое предприятия, иначе могло бы получиться неосновательное обогащение правопреемника, и что приведенные в решении суда мотивы к отказу в иске являются правильными, ГРК определяет: кассационную жалобу Правления Промыслового Кооперативного Товарищества «Калужский Труженик» оставить без последствий.

По протесту Председателя Верховного Суда дело поступило в Пленум Верховного Суда, который вынес следующее постановление:

«Имея в виду, что мотив определения ГРК: «в нашем законодательстве не предусмотрено запрещения взимания денежной суммы за переуступку своих прав на арендованное торговое помещение или промысловое предприятия...» противоречит нашему гражданскому праву, не допускающему спекуляций с возмездной переуступкой арендных договоров.— Пленум Верховного Суда постановляет: исключить этот мотив из определения ГРК от 29 мая 1928 года, а так как в данном конкретном случае губсуд исходил из того установленного им факта, что вознаграждение имело в виду не пере-

уступку прав по договору, а уплату за оборудование и произведенный ремонт, то решение губсуда от 23—27 февраля 1928 года оставить в силе.

126 (п. 11). Об ответственности лиц, лишенных избирательных прав, за использование ими прав, этой категории лиц не принадлежащих.

Разъяснить, что к лицам, не пользующимся избирательными правами, в случае злостного использования ими прав, не предоставленных лицам, не имеющим избирательных прав, надлежит применять по аналогии ст. 91 УК.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР

от 17/VII 1928 г. по докладу УКК Верховсуда о работе за 1927 г.

1. Работа УКК Верховсуда в 1927 г. выражалась в стремлении дать конкретное выражение общей линии судебной политики о стабилизации средних мер социальной защиты по отдельным родам и видам преступлений, об ограничении применения мер социальной защиты в виде лишения свободы случаями действительной в том необходимости и, наконец, о решительной борьбе с формальным подходом судебно-следственных органов как при возбуждении уголовного преследования, так и при рассмотрении дела.

2. Для достижения этого Коллегия, выполняя указания Верховсуда, изложенные в его постановлении по докладу за 1926 год, проработала в 1927 году основные роды и виды преступлений, рассматриваемые ею в кассационном порядке, в направлении:

а) установления по данному преступлению основных типов преступления и лиц, с целью достигнуть более или менее однообразного подхода судов к ним с учетом, конечно, особенностей каждого конкретного дела;

б) выявления того, чем вызывается данное преступление, способов борьбы с ним и основных недочетов в работе судебно-следственного аппарата при рассмотрении дел по этому преступлению.

Особенное внимание Коллегия обращала на изучение объема применения лишения свободы по мелким должностным и хозяйственным преступлениям в плоскости расширения условий, при которых целесообразна замена краткосрочного лишения свободы мерами социальной защиты, с лишением свободы не связанными.

Кроме того, в 1927 году Коллегия ставила перед судами первой инстанции вопрос о выявлении и учете тех недочетов государственного и общественного аппарата, в результате которых имели место преступления, и о сообщении об этих недочетах соответствующим органам для принятия мер к их устранению.

3. Подход УКК к отдельным родам преступлений в 1927 году был следующий:

а) в отношении контрреволюционных преступлений, подход остался прежним, т. е. жестким по преступлениям, совершенным в последний период, и мягким по преступлениям, совершенным в период гражданской войны (за исключением случаев особой активности, делающих лицо, совершившее преступление, социально-опасным и в данное время). Особен-

ностью подхода Коллегии в 1927 году следует считать сосредоточение особого внимания на преступных действиях нетрудовых элементов, использующих государственные и общественные аппараты и средства для целей личного обогащения. Там, где такого рода преступные действия нетрудовых элементов имели своим результатом разложение более или менее крупных хозяйственных организаций и подрыв какой-либо отрасли государственного хозяйства,—действия эти трактовались Коллегией как экономическая контрреволюция;

б) в отношении тяжких преступлений против порядка управления (бандитизм и т. п.) подход остался прежним; в отношении же прочих преступлений этого рода Коллегия строго ограничивала применение лишения свободы случаями действительной в том необходимости, при чем стремилась вовсе не допускать применения краткосрочного лишения свободы;

в) в отношении должностных преступлений подход остался прежним и с учетом указаний Президиума Верховсуда по докладу УКК за 1926 год; особенностью 1927 года следует считать обнаружившуюся при разработке некоторую слабость репрессии по тем делам о превышении власти с насилием над личностью, где установлена систематичность действий или особо тяжкие последствия от них;

г) в отношении преступлений против личности подход остался прежним. Коллегия считала, что суды первой инстанции назначали меры социальной защиты по этим преступлениям с достаточным учетом социальной опасности лица, совершившего преступление, ибо преступления эти в подавляющем большинстве случаев возникают на почве имущественно-бытового уклада жизни трудящихся.

5. В области судопроизводства линия УКК в общем осталась без изменений. Особенностью 1927 года можно признать лишь особо-осторожный подход к отмене приговора с расчетом, чтобы ни один правильный по существу приговор не был отменен по формальным основаниям. В связи с этим, Коллегия считала необходимым усилить практику вынесения частных определений и указаний в порядке надзора для разъяснения допускаемых судами ошибок.

Кроме того, в 1927 г. УКК обращала особое внимание судов на важность сокращения сроков рассмотрения дела, о чем неоднократно указывала и в определениях по конкретным делам и в докладах по отдельным родам преступлений.

6. Принимая во внимание, что увязка между линией карательной политики, проводимой УКК, и исполнением приговора является совершенно необходимым условием достижения целей применения мер социальной защиты, УКК должна поставить перед собой задачу контроля над исполнением приговоров, путем проверки совместно с соответствующими органами реальности отбытия осужденными назначаемых судами мер социальной защиты, хотя бы по основным родам преступлений губсудовской подсудности. Методы и формы проверки должны быть разработаны УКК по возможности в кратчайший срок, при чем проверка должна коснуться определенного количества дел по каждому роду преступлений губсудовской подсудности.

7. Наконец, УКК должна тщательно проработать вопрос о причинах неправильного возбуждения массы уголовных дел и мерах борьбы с этим явлением, влекущим за собой совершенно непроизводительную трату сил и средств судебно-следственного аппарата.

Ответственный Редактор: Я. Бранденбургский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия

{ Н. К-ыленко.
Ф. Нахимсон.
Ф. Юрина.
А. Стельмахович.